

Светлана Щипорска

**Папа, я люблю
поляка, или
Польша русско-
зелеными
глазами**

Светлана Щипорска
Папа, я люблю поляка,
или Польша русско-
зелеными глазами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466256

ISBN 9785449387691

Аннотация

Хотите узнать о том, как поляки предлагают попукачь, посетить склеп или империю уродов, прокатиться на метре в адидасах и пальте, зачем мужчины носят блузки, а женщины – нашийники, можно ли есть холодные ножки, что сопли делают на крыше? Славяне или сарматы? Шляхтич или лахудро? Красавица или жабка? А также география, история, религия, праздники, традиции, кухня, шоппинг, семейные предания, любовь и многое-многое другое в необыкновенном путеводителе русской жены польского мужа.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Лось ¹⁹ всегда тебя найдет или такова судьба!	22
Глава 2. От влохов к полякам или марш, марш, Светлана, с земли итальянской в Польшу ³⁰ !	42
Глава 3. Коротенько так, минут на сорок, о моем польском житие – бытие и новой родне	60
Глава 4. Гжегож Бженчишчикевич из Хжоншчижевошице	85
Глава 5. Коля с колой, дешевая Таня, другая Инна, Лелек и Болек	122
Глава 6. Что едят поляки	138
Конец ознакомительного фрагмента.	182

Папа, я люблю поляка, или Польша русско- зелеными глазами

Светлана Щипорска

*Книга есть кубический кусок горячей,
дымящейся совести – и больше ничего...*

Б. Л. Пастернак

*Иллюстрация на обложке Валерия Бычук-Комлева
Фотограф Светлана Щипорска*

© Светлана Щипорска, 2018

© Валерия Бычук-Комлева, иллюстрация на обложке, 2018

© Светлана Щипорска, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-8769-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
ВСЕМ РУССКИМ И ПОЛЯКАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Предисловие

1.

Здравствуй, Польша! Сколько лет я мечтал об этой встрече...

И небес неяркий свет, и костелов старых свечи
будят память крови древней, и всплывают лица,
речи, жесты, платья, кружева манишек...

Вишневецкий князь в седло татарское садится
и, усы расправив, в юный лоб целует Мнишка.
Впереди поход, и ссоры и раздоры позабыты,
панночкины слезы рыцаря не остановят...

И лежат на снежном поле после битвы
вперемешку и монголы, и холопы, и панове.

2.

Здравствуй, Польша! Сколько лет
мне звучали вдохновенно
и Мицкевича сонет, и гармонии Шопена.

Помнишь тот «Аи» пьянящий, цвета лодзинских закатов,
что налил в бокал богемский Александр рукою узкой?
И слова одни и те же повторяли брат за братом,

Александр сказал на польском, а Адам молчал по-русски. (Я и сам не знаю, чей я – люблинский ли, курский... Раб царя я или рыцарь Речи Посполитой) — пишет между строк и слез Ивану смелый Курбский. Этими ли плачами все земли польские политы?

3.

Здравствуй, Польша! Сколько лет
мы идем с тобой друг к другу,
сколько крови и побед повторяется по кругу...
Я к земле и горькой и прекрасной припадаю,
и целую кровь парней и краковских, и вятских,
и молю судьбу – быть может, нам подарит —
не копать земли, не прятать в ней сердца солдатских.

А. А. Дольский. Здравствуй, Польша!

«Świadoma praw i obowiązków wynikających z założenia rodziny, uroczyście oświadczam, że wstępuje w związek małżeński z Dariuszem Siporskim i przyrzekam, że uczynię wszystko aby nasze małżeństwo było zgodne, szczęśliwe i trwałe»¹.

В пятницу 3 октября 2014 года в 15:00 по местному времени в самый разгар золотой, сусально-климтовской² осени,

¹ Слова супружеской клятвы любви и верности на польском языке.

² Густав Климт – знаменитый австрийский художник, прославившийся «золотым периодом» в живописи (особой техникой, включающей в себя все оттенки

а также на фоне обострения международной политической ситуации, введения жестких санкций Запада, падения цен на нефть, падения рубля, краха отечественной туротрасли, и как следствие – потери работы в туризме, я бросила жребий и перешла Рубикон. Я стала женой поляка.

За год до этого...

«Ты совсем, что ли? Историю не знаешь?!» – была первая шоковая реакция моего папы-историка, без сил рухнувшего в кресло, узнав о польской любви своей дочери.

«Могла бы найти кого-нибудь другого?!» – в ужасе восклицала мама, отчаянно заламывая руки.

«Ага! Служебный роман?! Да ты двух месяцев в этой Польше не протянешь! Одно дело – приезжать в страну, пусть даже часто, другое – жить в ней постоянно!» – заверяли меня с умным видом коллеги, никогда не жившие за границей.

«Интриганка! Нищевродка! Ей нужно от тебя только польское гражданство. Помотросит и бросит, сбежит в Евро-союз, обдерет тебя, дом отнимет, на улицу выкинет», – истерично верещали «полячки»³, пытаюсь наставить на путь «истинный» моего будущего мужа.

«А нас там любят? Ждут? Как поляки относятся к рус-

золотого цвета и даже сусальное золото).

³ В русском и польском языках существует единственно правильная форма – польки, полька.

ским? По телевизору показывают страсти-мордасти. Мы боимся ехать в Польшу! Нас там побьют и ограбят. Не побьют? Тогда хамить будут, издеваться, морально давить», – давили на меня со всех сторон мои, не мои, прошлые, настоящие, будущие туристы.

Но подглядывающие анонимы в социальных сетях оказались самыми изощренными: «продажная шляхта», «пшеки», «националисты», «поляки сочиняют о русских одни гадости», «руссофобы», «недострана», «курица – не птица, Польша – не заграница», «если бабушка жила в Польше, то, ой, все, русские считают себя фиговыми аристократками» – это самое приличное, что я могу озвучить прилюдно.

Поляки, конечно, тоже не отставали. Президент Дуда подписал закон о декоммунизации – будут сносить пятьсот памятников советским воинам-освободителям, только освободителями считаем себя мы сами, а кое-кто называет нас оккупантами. Оскорбленно-возбужденные русскоязычные пользователи интернета попросили В. В. Путина ввести санкции против Польши. Отчетливо слышу возмущение поляков: «Так вы их уже ввели в 2014. За что? Почему? Света, что мы вам сделали?» Вот ведь какая штука получается: простой польский народ не то, что не понимает, он элементарно не знает об истинных причинах всего происходящего. «Как ответные меры на санкции со стороны Евросоюза, чьим членом является и Польша?» Это нокаут.

В Варшаве за барочным дворцом Острожских, в котором

ныне находится потрясающий, обязательный к посещению музей Фридерика Шопена⁴, на улице Dynasy на стене самого обычного жилого дома висят самые обычные афиши. Среди них долгое время находилась весьма необычная – «Ахтунг Раша!»⁵ с костями и черепом, подозрительно напоминавшими облик ВВП. Что хотели сказать миру создатели данного постера? Берегитесь?! Зло наползает?! Увидев это впервые, я расплакалась. А потом мне в голову пришла мысль: «Эх, вам бы сюда Роберта Лэнгдона⁶! Профессор бы расшифровал данный символ, да пояснил, что на Руси он издревле зовется „Адамовой головой“, существует в христианстве и православии, в частности. Символ бессмертия это, воскресения к жизни вечной. Хотели ужалить? А вышло наоборот – обесмертили. Спасибо!»

Зашла я как-то в книжный магазин за путеводителем, а там: «Вова, Володя, Владимир. Тайны России Путина», «Человек без лица: невероятное восхождение Владимира Путина», «Железный Путин: взгляд с Запада», «Владимир Путин и борьба за Россию», «Кто такой Путин?», «Новый царь». Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно⁷. Я часто слышу от поляков восторженное восклицание,

⁴ ul. Okólnik 1.

⁵ От нем. «achtung» – «внимание» и англ. Russia – Россия.

⁶ Роберт Лэнгдон – главный герой романов Дэна Брауна, профессор по религиозной символике.

⁷ Строчка из стихотворения М. Ю. Лермонтова, посвященного А. О. Смирновой.

произносимое с придыханием: «У вас же есть Путин!» Жалко, уважаемый Владимир Владимирович, что мы не знакомы лично, ведь каждый раз, возвращаясь из Москвы в Варшаву, меня первым делом нетерпеливо спрашивают: «Ну?! Как там Путин?»»

В то же время под воздействием СМИ на пике какого-нибудь очередного горячего события поляки кричат, что мы зомбированы и не смеем пискнуть, что мы не знаем и половины всего, происходящего в нашей стране. Мы искренне удивляемся – откуда такая «осведомленность»? Слава Богу, что вы знаете! В России аккредитованы польские журналисты. Почему они доносят до своих соотечественников искаженное видение ситуаций, не совсем то, что происходит в реальности? Где-то в Брянске случился лесной пожар. Его потушили несколько человек за полтора часа. В Польше в социальных сетях написали, что Россия травит ближайших соседей, как же опасна эта Россия! Ну не бред?! А мы? Приглашаем на политические ток-шоу иностранцев, двух – трех агрессивно настроенных поляков, наслаждаемся драками да склоками в прямом эфире, продолжая еще больше хаять все польское.

До чего докатились?! У всех политика в голове. На этом фоне любые другие сферы жизни потерялись. Россияне боятся ехать в Польшу, а поляки – в Россию. Нам вдалбливают, что Польша – враждебная, неблагодарная, да и просто неинтересная с точки зрения туризма страна. Мы про-

должаем величать западную соседку «совком». Кто проехал по Польше хоть раз транзитом лет десять-двадцать назад или заскочил в Варшаву на полчаса, вспоминают серость, уродливость, разруху или сонные деревни, бары для дальнобойщиков и проституток на обочинах дорог. Конечно, ведь больше вспомнить нечего! Поляки же воспринимают нас как неотесанных простаков и холопов. «Да что у вас там есть, в этой России? Ничего! Ничего не производите. Все покупаете у других. Беднота!» От этой фразочки мои глаза лезут на лоб. Может, у гогла⁸ ради приличия поинтересоваться? Ведь моим рассказам про нефть, газ, уголь, металлы, древесину, зерно, культуру и многое-многое другое верят далеко не все европейцы и американцы.

«А где здесь туалет?» – спрашивает поляк у русского пограничника. Тот показывает на поля кругом: «Все это – туалет». Польские школьники уверены, что моя огромная родина – не великая, современная держава, а полудикая, отсталая страна. Нет, медведи и матрешки с балалайками по улицам не ходят. Ходят шпионы, кагебэшники, мафиози в валенках и ушанках, поблескивая на солнце золотыми зубами. Все куплено-подкуплено. Всюду – взятки. На помощь полиции нечего рассчитывать. Поляков на российских улицах поджидают только неприятности (как и россиян на польских), поэтому – молчать-бояться, а лучше – вообще в Рос-

⁸ Имеется в виду поисковая система интернета «Google». Большинство поляков произносит не «Гугл», а «Гогл».

сию ни ногой, если не хочешь сгинуть где-нибудь в Сибири, ибо еще со времен Н. С. Хрущева известно, что эти русские тоже не мух ноздрями бьют⁹ и в случае чего смогут показать мать Кузьмы¹⁰. Даром что ли некоторые польские спортсмены боялись ехать в «дикий» Сочи на Олимпиаду в 2014 году?

Я спрашиваю вас, русские и поляки: ВАМ ЭТО ЕЩЕ НЕ НАДОЕЛО? Не надоело оскорблять, унижать друг друга? Не надоели все эти лживые, накрученные, из пальца высосанные разговоры про обоюдную ненависть?

Мне очень НАДОЕЛО! Честно, временами, послушав СМИ по обе стороны баррикады, я начинаю ощущать себя великовозрастной Джульеттой. Да только за мной стоит не местечковый клан Капулетти, а Россия-матушка с 147 000 000 населением и площадью в 17 000 000 квадратных километров. А муж мой – а-ля Ромео, за которым – не вздорные Монтекки и даже не один город, типа Вероны, а 38 000 000 Польша

«...территория войны.

Два клана – Капулетти и Монтекки —

Богатством, родовитостью равны

Во времена глубокой старины

⁹ Фраза Н. С. Хрущева, адресованная Р. Никсону и американцам на выставке в Сокольниках в 1959 году.

¹⁰ «Покажем мы вам Кузькину мать!» – фраза Н. С. Хрущева, произнесенная им на той же выставке в Сокольниках. Стала идиомой. Означает угрозу. Но тогда переводчик растерялся и перевел дословно «мать Кузьмы».

Рассорились.

Клубок змеиный их противоречий

Не может быть и речи разобрать

Никто не вспомнит ныне тех причин,

Что послужили поводом раздора.

Покажется грызня собачьей своры

Невинным воркованьем голубей,

В сравнении с враждой почтеннейших семей.

Не счесть числа мужчин

Двух этих благороднейших родов,

Что были изувечены, убиты

На поле этой многолетней битвы.

Я это рассказал, чтоб было ясно вам,

Что служит фоном нашего сюжета...»¹¹.

Я не буду скрывать, что всего этого нет вообще. Есть в определенных кругах, определенных ситуациях, но не в таких же гипертрофированных размерах?! Хотя я лично за четыре года брака и четырнадцать лет знакомства с поляками ни разу с подобным не столкнулась, как не столкнулся и мой муж, находясь в России. «Где же истина? И как отличить ее ото лжи?» – спросите вы. Может, поверить Ромену Роллану¹², сказавшему, что лучше узнать истину наполовину, но собственными силами, чем узнать ее целиком с чужих слов и выучить, как попугай? А может, поверить психоло-

¹¹ Увертюра из русской версии мюзикла «Ромео и Джульетта».

¹² Французский писатель XIX – XX вв.

гам или эзотерикам, утверждающим, что раздражающие нас в других людях черты характера есть в нас самих? Не доверяете эзотерикам? Как насчет немецкого писателя Германа Гессе: «Ненавидя кого-то, ты ненавидишь в нем нечто такое, что есть в тебе самом. То, чего нет в нас самих, нас не волнует»? Русские и поляки – зеркала, отражающие друг друга? А может, вы поверите мне? Существует другая Польша, и я собираюсь ее вам показать: Польша без исторически-политического холивара¹³, Польша культурная, Польша, полная любви, достоинства и красоты.

У моей Польши:

ЦВЕТ: желто-зеленый.

ЗАПАХ: сена, рапса, яблок, флоксов, кофе.

ВКУС: кисло-сладкий.

ЗВУК: горлиц, цикад, колоколов, органа, трубы хейнала, фортепианных произведений Шопена.

ХАРАКТЕР: дружелюбный, гостеприимный.

Самое интересное, что польской бабушки или польского дедушки у меня нет, нет ни брестской тети, ни львовского дяди, ни литовских кузенов. Во мне вообще нет ни капли польской или околопольской крови, на которую можно было бы свалить нежную привязанность или переезд в чужую

¹³ Холивар – (от англ. holy war – священная, религиозная война) споры в интернете, социальных сетях людей с диаметрально противоположными мнениями.

страну – на зов предков, возвращение к родным пенатам. У меня никогда не было друзей поляков, я никогда не увлекалась песнями Анны Герман, фильмами Анджея Вайды, романами Генрика Сенкевича, детективами Иоанны Хмелевской. Когда весь мир сходил с ума по плаксивым произведениям Януша Леона Вишневого, я принципиально отказывалась его читать. Раз все делают – значит это точно не для меня. Когда на работе коллеги с легкостью, достойной восхищения, выучили польский язык, я одна даже не старалась элементарно пройти по его верхам и продолжала говорить с поляками по-русски. Вредность тут ни при чем. Просто меня не влекла эта страна, ее люди: слишком близкая, слишком своя, слишком родная, слишком похожая, слишком славянская, слишком много «слишком». У меня были совершенно другие планы. Это сейчас я пытаюсь доказать вам, что я беспристрастна. Поэтому только большая, чистая, безусловная любовь могла поселить по ту сторону Буга¹⁴ эту «дикую» русскую.

Пшэзнатчэне! Предназначение! Судьба! Как часто порой нам не хватает веры и смелости совершить, возможно, самый важный поступок в своей жизни?! Нам страшно вылезти из скорлупы, расстаться с привычным, познать новое, необычное, что-то поменять, улучшить, особенно, когда уже

¹⁴ Имеется в виду река Западный Буг, протекающая по границам трех стран: Польши, Беларуси, Украины. Символически разделяет Восточную и Центральную Европу.

немного за тридцать, есть дети, хорошая работа, уважение на родине. И мы автоматически продолжаем проживать чужую жизнь, с чужими мечтами, желаниями, планами, словами, мыслями или вообще без таковых. Проще – послушать соседа или подругу, поддаться предрассудкам, навязанным обществом, семьей, религией, а не собственное сердце. Жизнь проходит мимо, и внезапно мы осознаем, что как будто и не жили вовсе, а будь у нас шанс начать все с начала – мы бы вели себя совершенно по-другому. «Увижу – поверю», – сказал человек» – это не про меня. «Поверишь – увидишь», – ответила Вселенная» – вот это моя история.

Друзья, я предлагаю вашему вниманию необычный, откровенный, слишком личный путеводитель, написанный простым языком, без пафоса, высокопарных слов, «воды». Я – не профессионал, не писатель, не историк, не политик, не филолог, не славист, не полонист, не блогер, не копирайтер, не тревел-журналист. Я не владею навыками написания «продающих» текстов и вообще каких-либо текстов. Я даже в совершенстве не знаю польского языка. Я – всего лишь русская жена польского мужа, с высшим лингвистическим, педагогическим образованием, более десяти лет проработавшая в туризме. Наболело! Надоело! Эта книга – крик души. Мне захотелось выплеснуть, поделиться, потому что

– я устала слушать бздуры¹⁵ о двух наших странах и народах. Я устала слушать бредни о том, что Польша – это вра-

¹⁵ Bzdura (пол.) – чушь, глупость.

жеский стан, как русских ненавидят, как здесь плохо, как нас притесняют, унижают, оскорбляют, чуть ли не на кол сажают, прям как во времена борьбы с казачеством в Речи Посполитой. У меня уже мозоль на языке от «нобелевской» речи по укреплению мира: несколько раз в день я терпеливо разъясняю и тем и другим, как спокойно и дружелюбно у западных (восточных) соседей, что на границах с битами или вилами да косами их никто не встретит. Поверьте, наши сегодняшние знания о Польше даже наполовину не являются правдой;

– в общем доступе существует очень мало литературы о Польше. Наши издательства почти не печатают польских современных авторов, кроме Вишневского. А в крупных московских книжных магазинах с трудом отыщешь хоть один какой-нибудь путеводитель по стране или столице;

– зато в интернете полно устаревших статей, написанных людьми, не имеющими к Польше никакого отношения. Неактуальные факты бездумно переписываются блогерами или путешественниками, заскочившими на денек.

Я разложу вам по полочкам все, что знаю, вижу, слышу, чувствую, как воспринимаю соседку я. Родиной назвать другую страну не могу, не потому что это – Польша, а потому, что Родина у человека может быть только одна. Я расскажу вам обо всем, что вызывает лично у меня неподдельный интерес, смех, любовь, негодование, возмущение, слезы. Развенчаю миф за мифом. Разобью стереотип за стереотипом.

Очарую и влюблю вас в Польшу, а может, и не влюблю – решать только вам. Но моя книга – это не любовный роман русской и поляка, несмотря на «многоличного». Несмотря на описание достопримечательностей, географии, истории, культуры, традиций, моя книга, в первую очередь о том, что соседей надо ценить и уважать, что давно пора русским и полякам помириться, отпустить обиды, объединиться и выстоять любым бедам назло. А есть ли хоть какой-нибудь шанс сблизить две соседские славянские страны, погрязшие в вековом недопонимании, подозрении, страхе, боли, исторической ненависти, зависти, претензиях, но и притяжении друг к другу? На глобальном уровне – не так быстро, как хотелось бы. На глобальном уровне, увы, диалога пока не получается. Но он есть на уровне даже одной любящей интернациональной семьи. Давно пора make love not war!¹⁶

Итак, вы хотите через призму авторского взгляда узнать интересные факты о современной жизни в Польше? А посмеяться? Услышать о том, как

- поляки просили меня попукать¹⁷,
- приглашали в склеп и империю уродов,
- советовали быть в гранатовом пальте в кинотеатре и метре,
- кто такие дырыгент и балван,
- почему польские мужчины носят блузки и каки,

¹⁶ «Занимайтесь любовью, а не войной» – фраза из песни Джона Леннона «Mind Games».

¹⁷ Объяснения вышеперечисленных слов будут приведены в следующих главах.

- вкусные ли холодные ножики и девичья кожа,
- зачем нужны таблетки до ссання,
- что сопли делают на крыше,
- как я научилась ругаться словами «дрань», «лахудро», «порошка», и не обращать внимания на возгласы «бляда», «бабка»,

– зачем на Рождество кладут пучок соломы под скатерть, а чешую карпа в кошелек и многое-многое другое?

Я готова рассказать вам обо всем, что знаю, но помните, это будет Польша только моими глазами и моим голосом, вместе с плюсами и минусами, которые вижу я, ссылками на те источники, которые интересны мне. Польша Светланы Щипорска из Мазовии может отличаться от Польши Марии Ивановой, живущей на Любельщине. Польша Марии Ивановой может отличаться от Польши Анны Козловой, проживающей в Гдыне. А Польша Анны Козловой непременно будет отличаться от Польши Василия Гудко, переехавшего в Силезию. Все эти имена вымышлены, совпадения случайны.

Поскольку русско-польская тема в целом является бычьей красной тряпкой для многих, сразу заявляю, что мое весьма скромное откровение вовсе не претендует на роль крупного научного, политического, исторического, географического, кулинарного, лингвистического исследования. Это всего лишь видение, опыт одного из семи миллиардов человек, проживающих ныне на планете Земля. Мне просто захотелось поделиться МОЕЙ истиной. Всем злым, раздраженным,

несогласным псевдокритикам предлагаю написать собственную версию, конечно же, единственно верную и правдивую. А всех заинтересованных, готовых слушать и слышать, желающих узнать массу интересных вещей, собранных в одной книге, или что-то новое о близкой славянской стране, стремящихся к диалогу и налаживанию добрых отношений с соседями – serdecznie zapraszam!¹⁸

¹⁸ Приглашаю от всего сердца! (пол.)

Автор на Рыночной площади в Варшаве

Глава 1. Лось¹⁹ всегда тебя найдет или такова судьба!

Весь мир – театр,
мы все – актеры поневоле,
Всесильная Судьба распределяет роли,
И небеса следят за нашей игрой...

Ни ум, ни сердце, ни душа
В любви не стоят ни гроша...

Любовь напастью звать я не могу покуда,
А если и напасть – попасть любви во власть,
Всю жизнь готов терпеть подобную напасть...

Пред женской красотой мы все бессильны стали,
Она сильнее богов, людей, огня и стали...

цитаты и афоризмы Пьера де Ронсара

Мой «лось» нашел меня в конце апреля 2013 года в Польше на «Паджеро». Что такое «Паджеро»? Да уж не японский внедорожник, конечно! Это же всемирно известная в узких кругах туристская стоянка в Люблинском воеводстве, примерно в двадцати километрах от белорусско-польской гра-

¹⁹ Los (пол.) – судьба.

ницы Брест-Тересполь.

«ПАД-ЖЕ-РО», нежно любимая всеми туристами автобусных туров по Европе, а также гидами, водителями и жителями близлежащих деревень.

На «Паджеро» есть склеп²⁰, который обязан посетить каждый уважающий себя путешественник, чтобы скупить подчистую:

- воду «Zywies Zdroj» – упаковками;
- морковные соки «Kubuś» – бутылками;
- нектары из черной смородины «Hortex» – пачками;
- конфеты «Śliwka» – коробками;
- краковскую колбасу или кабаносы²¹ – палками;
- водку «Żubrówka» (на сувениры родственникам), а пиво «Tyskie» (в дорожку) – десятками;
- еще чай, кофе, йогурт, кефир и фрукты с овощами.

Я, гид-сопровождающий российских групп по Европе, уговариваю своих туристов покупать стиральный порошок хотя бы на обратном пути, а не в начале тура. Не всегда мне это удается. За порошком следуют чарующие духи «Rani Walewska» в полном ассортименте: синие, голубые, золотые, красные. «Кому мыло, мыло кому, крем польский, зубную щетку или пасту, расческу, очки от солнца? Налетай! Забирай!» Янтарь, серебро, кофточки, курточки, юбочки, обувь, сумки, чемоданы, детская одежда, коляски, «Пампер-

²⁰ Sklep (пол.) – магазин.

²¹ Kabanosy (пол.) – польские сыровяленые колбаски.

сы», «Пандора», надувные подушки разных цветов, пластиковая посуда, сувенирная продукция, игрушки – на «Паджеро» есть все, прям, как в Греции.

Мужчинам скучно тоже не будет – секс-шоп рядом или на худой конец – магазин с автомобильными запчастями и машинными маслами. А еще можно скоротать время в игровых автоматах, пока жена тратится. Но тут главное – окончательно коллективно не протратиться в первый же день пути, поэтому одного удовлетворяющего часа вполне достаточно.

Туристам хорошо, весьма продуктивное начало поездки по Европе. А мне? Одно и то же из года в год вот уже десять лет: граница – «Паджеро» – бесплатный туалет с незакрывающимися дверями – обмен валюты – склеп – бар – снова туалет – знакомые лица – предметы – машины местных – коллеги-гиды – водители – автобусы – номера автобусов – курс злотого – линейка продуктов. Интересно, а сколько десятков раз я тут бывала? Если взять даже одну поездку в месяц, туда-обратно, десять лет, получается двести сорок раз как минимум. Двести сорок раз я смотрела интереснейшие антрепризы: «Встречи», «Расставания», «Грусть», «Радость», «Выяснения отношений», «Рабочие моменты», «Слезы», «Крики», «Угрозы», «Смех», «Страх», «Страсть», «Любовь», «Ненависть», «Жалость», «Сожаление», «Обман», «Боль». Ну что, что еще я не видела на «Паджеро»? Как оказалось, я никогда не видела ЕГО – самого

главного героя моей многоактной пьесы.

Надо же было такому случиться, что на десятом году работы гидом-сопровождающим в двести сорок первый раз совершенно случайно (а ничего случайного в мире нет) на той самой «Паджеро» моему СВЕТУ послали ДАР или даже наоборот: ДАР наполнился ярким, солнечным СВЕТОМ! Было утро 27 или 28 апреля – уже точно не помню, зато помню, что на мне было надето (о, женщины!): синий короткий пиджак, белые брюки, украшения, купленные на днях у индусов возле замка Святого Ангела в Риме. И? Небо разверзлось или земля ушла из-под ног? Душа убежала в пятки? Сердце выскочило из груди? А может, как в любовных романах: «на мгновение ей показалось, что между ними проскочил разряд электрического тока»? НИ-ЧЕ-ГО! Абсолютно! Ноль эмоций. Прошла и не обратила внимания, если бы не карма, тот самый «лось», который вообще-то бегают редко и неохотно, обычно во время опасности или гона, преследуя самок, зато со скоростью восемьдесят километров в час. Мой «лось» догнал меня быстро, но бодать пришлось относительно долго. Ой, я сама с перепугу, что ли, забежала уже вперед. Вернемся в 27 или 28 апреля 2013 года.....

Подойдя в то утро в ресторане к барной стойке, за которой без очереди обслуживают «генералитет» автобусных туров в лице гидов и водителей, я удивилась, что на меня никто не обратил внимания, никто не поздоровался и не поинтересовался, что пани Светка хочет? И стояла я минут

пять, и покорно ждала, когда же, ну когда, я, такая одинокая, голодная, уставшая, откатавшая перед этим специфический тур по Италии, незаезжавшая полмесяца домой в Москву, переночевавшая в Бресте, схватившая на ходу новую группу, смогу-таки попросить любимую «щвежонку»²² и чашку крепкого черного кофе. Но на меня упорно никто не обращал внимания. Странно, что при огромном количестве туристов (на майские праздники всегда были «аншлаги») других гидов и водителей – группы поддержки, так сказать, – по близости не оказалось. Я продолжала стоять и удивляться, но уже не в гордом одиночестве. Вдруг, откуда ни возьмись, появился ОН.

Мы друг на друга посмотрели, и пан спросил меня не в бровь, а в глаз, на «ты», по-русски: «Что будешь есть?» Как вам такое начало? Где романтика? Никаких тебе «девушка, а девушка, как пройти в библиотеку?» или «Как зовут столь прекрасную пани?» Но я не растерялась и рассказала незнакомцу обо всем, чего желала на тот момент. Чудо! Официантки тут же обратили на него внимание и приняли заказ. Я же улыбнулась, поблагодарила, была такова и думать об этом эпизоде забыла. Хм, говорят, путь к сердцу мужчины лежит через желудок? Вполне вероятно, что женщины тоже. По его признанию много позже, тогда, только посмотрев на меня, он подумал: «Я хотел бы иметь такую жену!» Будьте осторожнее со своими мыслями и желаниями, друзья

²² Świeżonka (пол.) – польское горячее блюдо из свинины.

мои, ведь они имеют приятное свойство – сбываться. Хотя, вполне возможно, что помимо «лосей», именно в то мгновение на небе Венера слилась с Марсом в страстном объятии. Потом я, конечно, попытала его: «А какую „ТАКУЮ“ жену? Любящую поесть?» Оказалось, что с «ТАКОЙ» милой, доброй улыбкой и яркими звездочками в очах. Упс!

Это были последние дни невероятно теплого апреля. Начинался роскошный месяц май – триумф природы, цвета, света, ароматов. Я везла людей в любимейшую, красивейшую Италию. У меня был новый заказной тур для особо важной группы. Мы заехали в Помпеи. Погода – сказка! Туристы – на экскурсии с гидом, я занимаюсь организацией обеда: скоро мы насладимся свежей рыбой или морепродуктами, хрустящим салатом или настоящей пиццей из дровяной печи, кто-то захочет сочное мясо на гриле, вино белое, красное, сладости на десерт и лимончелло в качестве дидже-стива. Уф, набегалась, договорилась, присела на скамеечку. И тут идет не моя группа, а он: смотрит на меня, улыбается. Я тоже машинально улыбнулась в ответ и опять думать забыла. Он просто прошел туда-сюда мимо. А я просто ответила улыбкой на улыбку.

Меня в тот момент не занимали вопросы: кто это? Зачем мы столкнулись с ним уже во второй раз? И почему он все время, глядя на меня, загадочно улыбается? Меня волновала предстоящая еда (снова еда?), как красиво, без накладок впервые сделать Салерно, Равелло, Позитано?

Польский же жгучий брюнет оказывается, хотел пригласить нежную русскую блондинку выпить кофе и поболтать под вечно прекрасным, голубым, итальянским небом. Да декорацией были руины, мертвый город. Знак? Какой? Жизнь скоротечна, наслаждайся? Или – не привязывайся к сладкой жизни, ведь можно потерять все в одночасье? Или – только любовь имеет ценность во всех мирах? До таких ли философствований мне было под южным, палящим солнцем в тот момент? Попить кофе с улыбающимся незнакомцем не получилось! Накормив группу, Золушка сбежала в Амальфи к святому апостолу Андрею Первозванному – покровителю не только моряков и рыбаков, но и гидов-переводчиков и преподавателей иностранных языков. Принц, сообразив, что едем мы по похожим турам, начал искать Синдереллу в каждом следующем итальянском городе. Не нашел. Зато теперь в Помпеях у нас есть любимая скамейка с историей. И да, я помню, что на мне было надето в нашу вторую встречу – я была в монохромном образе «lady in red»²³. Наш личный Везувий проснулся глубоко в недрах земли. Магма забурлила.

А дальше началось то, что накануне карты Таро предсказали мне выпавшим изображением Смерти: завершение очередного этапа, неизбежный конец, развод, перемены, окончание рабочей деятельности, закладывание нового образа жизни, перерождение, возрождение, обновление личности,

²³ Lady in red (англ.) – женщина в красном.

брак, смена места жительства. Меня ждали нешуточные испытания. Сбылось все! Я хорошо помню начало «конца». Именно в том туре, когда я впервые увидела своего будущего мужа и два раза прошла мимо, началось мое «падение» или возрождение. Не вижу смысла этого скрывать, стесняться, бояться, что усомнятся в моем профессионализме (тот этап жизни все равно уже закончен) – в той самой поездке я опоздала на обратный поезд Брест-Москва. Впервые за десять лет работы. Понимаете, что это значит? Не посадить группу (слава Богу, только около десяти человек, а не сорок) в поезд?! Прошло уже несколько лет, а мне до сих пор стыдно это вспоминать. Только сейчас я начинаю осознавать, что был уже далеко не первый знак. Сначала нас «забросили» в Помпеи, но я и предположить не могла, что выстраивается ось «рушим старое, режем по-живому, пилим, сжигаем в одночасье все, что „нажито непосильным трудом“, создаем новое: каким оно будет – время покажет». Мне был уготован кармический брак, да еще и с иностранцем, избежать которого не в силах ни один человек, если он дан по Судьбе. Ведь такие партнеры были знакомы в прошлой жизни и серьезно задолжали друг другу, не выполнили что-то очень важное. В этой жизни им дан шанс исправить ошибки. Главное – не наступать на те же грабли. Да-да, я серьезно увлекаюсь эзотерикой. Кого это раздражает – перелистывайте.

За полгода до описываемых событий у меня был еще один инцидент на польско-белорусской границе, когда, встав

в очередь из автобусов, достав документы, ожидая погранично-таможенный досмотр, в салоне раздался детский крик: «Я потеряла паспорт!». Выяснилось, что молодые учительницы, возившие группу шестиклассников в Италию в моем сопровождении, вместо того, чтобы носить паспорта маленьких учеников самим, во время путешествия раздали документы им. Не хотелось взрослым лишней тяжести. Пришла я с повинной к польскому пограничнику, а он стал агрессивно отчитывать меня (ну, правильно, я ж руководитель группы). И прямо-таки ему доставляло нереальную радость утверждать, что сейчас он пропустит всех, а я, именно я, такая сякая («как муж, бедный, с тобой живет?!»), останусь в Польше с ребенком. «Была в Варшаве»? – грубо спросил он меня. Я даже рта не успела раскрыть, как поляк ответил за меня куплетом из песни: «Варшава, моя ты Варшава». Напророчил! И даже с ребенком! Но на тот момент оставить с девочкой именно меня было нереально и противозаконно, ведь ее согласие от родителей на выезд за границу было оформлено не на меня, а на педагога, который, в итоге, и остался в Польше. Я вернулась с группой домой в Москву. С девочкой все хорошо.

Знаки... Мы не умеем обращать на них внимания, хотя Вселенная разговаривает с нами каждую секунду! Но мы упорно их не замечаем и продолжаем спрашивать у Бога, как быть, что делать, куда податься, где искать помощи и защиты. Душа ищет знаки и не замечает, что с ней разговарива-

ют. А с ней разговаривают... Всегда. Душа не одна в этом мире. В этом мире тысячи, миллионы, миллиарды других душ. И среди них есть те, что пришли сюда не только затем, чтобы проходить свои испытания. Они приходят, чтобы говорить... Но нужно уметь слышать. Нужно уметь слушать. Нужно быть чувствительным. Нужно быть чутким. Когда один человек говорит с другим человеком – они обмениваются информацией. На более тонком уровне в ту же секунду разговаривают их души. Они воркуют, как голуби – вы не можете понять смысл, но вы знаете, что он есть. Но мы слушаем умом, а не сердцем. Ум же человека всегда эгоистичен, все подвергает сомнению, сопротивляется. Люди отталкиваются друг от друга, хотя их души так и не успели рассказать друг другу о главном. И часто именно те люди, которых мы отталкиваем с особой силой, говорят с нами о том, что услышать для нас важнее всего²⁴.

Пора уходить из туризма! Переработала. Устала. Перегорела. Опоздать на поезд – позорище! В тот день все было против меня. И собрали мы за один день, наверное, все пробки за целых десять лет. Нет-нет, это не форс-мажор, это..... Не хочу больше никаких туров! Еду отдыхать с семьей на море. Ха! Она так решила. Ну, насмешила Небеса! Очнись! Ангелы-Хранители не всегда смогут перевернуть полмира и переписать судьбы десятков людей, чтобы соединить, наконец, две глупые половинки!

²⁴ Куатьэ

Ровно через месяц, в июне 2013 года мы встретились в третий раз. Это, поистине, кроме как провидением не назовешь. Нас вместе поставили на шестнадцатидневный итальянский тур. Я – гид, он – мой водитель. Как? Как так получилось? Не по каким законам физики не должны мы были встретиться в тот третий раз. Никак не должны были! Наверное, притянулись по законам химии. Я боюсь даже представить, какую титаническую работу проделали ангелы-хранители, чтобы в третий раз столкнуть нас нос к носу, лоб в лоб, как баранов. Забегая вперед, скажу, что из туризма мой муж ушел, видеть его больше не может.

Ну а тогда.....его транспортная компания не имела абсолютно никакого отношения к моему московскому туроператору, а сейчас она вообще развалилась. За мои десять лет работы я ни разу, ни коим образом не пересеклась нигде с той польской фирмой, а уж все, кто варится в этом котле автобусного туризма, знают друг друга, как облупленные. Он должен был ехать по совершенно другому маршруту, с совершенно другой компанией. А я отдыхала в Турции, и мне было совсем не до работы, у меня – море, солнце, ультра ол инклюзив, анимация. Да еще и шенгенская виза закончилась. Отпиралась я как могла. Но ангелы-хранители решили и эту проблему.

Ему в последний день сообщили о пренеприятнейших изменениях. Хорошо знакомая, заказная группа учителей и де-

тей из художественной школы хочет ехать в тур с ним, а вот их директор предпочитает другого водителя. Раз сама директор хочет – не хочет. Что делать? Да не волнуйся: лето, сезон, групп полно, куда-нибудь поедешь, неизвестно, правда, куда, но куда-то точно. От какой фирмы? На сколько дней? Какие страны и города? Ничего не известно! Но ты езжай, на «Паджеро» все скажут.

Перед туром я пришла в московский офис забрать папку с документами. Люблю все делать сама и быть на сто процентов уверенной, что визы с правильными датами туристам выданы, паспорта собраны, билеты имеются, ваучеры на отели, руминги и страховки тоже. Люблю поксерить карты городов для людей и подробно отметить на них нужные организационные детали. О, вот польские коллеги из транспортной компании прислали номер моего автобуса, имя и номер телефона водителя. Посмотрим-посмотрим! Новенький? Не знаю такого. Решаю позвонить и поинтересоваться. «Что за водитель? Что за автобус? Надеюсь, с экологическим стандартом не менее Евро-4? Помните, что у меня Италия? Что с Евро-4 и выше мы меньше платим за въезды в итальянские города, за дороги? В Риме мы будем несколько дней и ночей, Евро-3 в центр не пустят. Две оськи или три? Нам лучше – две, опять же – дешевле все дорожные оплаты выйдут». В трубке – сначала гробовое молчание, а потом раздался дикий вопль: «Езус Мария! Евро-3». Дикий вопль раздался и у меня: «Невозможно! Меняйте!». Вот так за один

день до выезда поляки начали лихорадочно искать для меня новый автобус. А я удивляюсь сама себе: что нашло на меня устроить партнерам такой допрос с пристрастием? Всегда доверяла, дела мне не было до каких-то там автобусов. Но именно в тот раз я решила проверить лично.

Новый автобус нашли. «Неоплан». Водителя зовут Дариуш какой-то. Этого я тоже не знаю. За десять лет работы были Мареки, Славеки, Тадеки, Вальдеки, Мачеки, Богданы, Лешеки, а вот Дареков не было. Хотя, нет, была парочка, но очень-очень давно. Спрашиваю у коллег: слышали о таком? Ездили с таким? Нет. Никто не слышал. Никто не ездил. Начинается! Вот этого я и опасалась! Всех хороших разобрали, моих любимчиков не дали, теперь подсовывают не пойми кого, меня выдернули с моря, какая-то круговерть творится, группа неполноценная (всего двадцать пять человек). А ЭТО что такое? Эстонский номер телефона? А нормального, польского, у этого Дарека нет?

Нервы с самого начала. Еще в тот период привокзальную площадь в Бресте закрывали на реконструкцию, и автобусы ждали туристов не на Московской, а на Варшавской стороне. Знает ли мой водитель Дариуш, куда он должен пригнать автобус? Звоню ему на его эстонский номер, чтобы задать все эти животрепещущие вопросы, и естественно, там никто не отвечает. Звоню партнерам. Требую дать мне польский номер. А у него нет польского. Вернее, польский – это личный, а эстонский – рабочий. Так вот личного номе-

ра никто не знает. Красота! И что мне теперь делать? А если этот... припрется на Московскую сторону, а я с группой буду на Варшавской, так я мало того, что время драгоценное потеряю и приеду последняя на границу, а уж во сколько в чешский отель приеду – страшно подумать, так я даже элементарно не смогу с ним связаться. Чудненько! А если этот Дариуш еще и старым трактористом окажется, который по навигатору-то не может ехать? Он хоть раз был в Европе? А в Италии? Или только к Ватикану поляков подвозил и это значит, что был, Италию знает прекрасно? Ой, нет! Стоп! Не надо таких мыслей. ДАРИУШ... ДАРИУШ... ДАРИУШ... Почему-то мне кажется, что это будет симпатичный сорокалетний брюнет, и все будет хорошо!

А Дариуш приехал на «Паджеро», где ему сообщили хотя бы название моей фирмы. Куда – опять ничего не сказали. «Как я найду пилотку (сопровождающую)? А она как меня найдет? Дайте ее номер телефона!» – нервничал Дариуш. «Спокойно! Найдет!»

Сев в поезд, обойдя своих туристов, проведя важный инструктаж по завтрашнему дню, я пошла в вагон-ресторан. У меня была примета: если к 27 поезду Москва-Брест прицепили вагон-ресторан, то тур пройдет шикарно. Надо сказать, что эта примета всегда срабатывала. Заказав много белорусских вкусностей, я вспомнила про свое польско-эстонское «чудо» и решила еще раз попытать счастье, написав смс

водителю на пресловутый номер. Аллилуйя! Он ответил. Говорю же, примета волшебная. Да-да, он все знает, и будет ждать меня на варшавской стороне вокзала. «Хорошо! Все будет хорошо! Все будет хорошо, я это знаю, знаю! Хорошо! Все будет хорошо! Ой, чувствую я, девки, загуляю!»²⁵

Брест. Раннее летнее утро. Привокзальная площадь перерыта. Чтобы попасть на варшавскую сторону – надо подняться по высокому пешеходному мосту. С моим огромным и тяжеленным чемоданом – это катастрофа. Дженьки Богу²⁶, что меня встречает Валя, наш бессменный белорусский сотрудник. Она вручает мне обратные билеты на поезд, который через шестнадцать дней, и помогает перенести непосильную ношу. Мы на варшавской стороне. За мной – группа. Стоит автобусов шесть. Где же мой? А мой – в самом дальнем углу площади! Господи, ну о чем думают эти водители? Неужели не мог подъехать поближе к мосту? Ведь другие подъехали! И ведь место есть (по его словам мест не было). Ну почему все думают только о себе любимых? А кто будет думать о туристах с чемоданами? А о молодом и красивом гиде? Раздраженно бросаю Вале: «Ты только посмотри на моего водилу, встал дальше всех! Издевательство какое-то!» Сердобольная Валя жалеет меня и сочувственно произносит: «Бедненькая, как же ты с таким ду-

²⁵ Строчки из песни Верки Сердючки «Все будет хорошо!» Автор слов и композитор – А. Данилко.

²⁶ Dziękuję Bogu! (пол.) – Слава Богу!

раком поедешь в Италию на шестнадцать дней!?» Подхожу к автобусу вся на взводе. Я – не я. Я – Везувий. Водитель сидит на переднем откидном сидении гида. Брюнет. Лет сорока. Да это же... «ТЫ – ДАРИУШ?» – с улыбкой, недоверчиво спрашиваю я, боясь где-то очень глубоко в душе ответа «нет». «Да, я – Дариуш», – с улыбкой отвечает он. «Ты едешь со мной в тур или только до «Паджеро»? «Еду с тобой в тур». Мамма миа! Бывают же совпадения! А он подумал: «Не может быть! ОНА идет в мой автобус???»

Вот так с третьей попытки мы оказались вместе. В третий раз сбежать или проигнорировать было невозможно. Дариуш не сводил с меня глаз. Это мое самое первое и сильное впечатление о нем. Сразу возникла ассоциация с героем Челентано из фильма «Безумно влюбленный», где Адриано играл водителя автобуса, не смотрел на дорогу, утверждая, что она отражается в прекрасных глазах принцессы Кристины. В итоге, я стала той самой Кристиной, которая покинула свое уютное княжество, бросила маму, папу, друзей ради простого иностранного парня, променяла платья от Финкельмана за три миллиона на одежду из магазина «Персикетти» за три тысячи лир.

На шестой день мне было известно о Дариуше все, причем, говорил только он, а я слушала, кивала, улыбалась и самоотстранялась. Этот водитель стал моей тенью: следовал всюду за мной, чемодан носил, кофе наливал, всегда ждал, провожал, руку подавал, руку целовал, ужинал в мо-

ей компании, ходил со мной и нашей группой на все экскурсии, и смотрел, смотрел, смотрел на меня до бесконечности. На пятой минуте знакомства он сказал: «Вот если бы ты попросила кого надо, чтобы нас теперь всегда ставили в туры вместе». Я подумала тогда: «Псих!» Но уже на двенадцатый день, в Ватикане, на площади Святого Петра, стоя под колоннадой Бернини, я резко открыла сумку, нашарила телефон и позвонила кому надо.

И снова тур, и снова в Италию, и снова мы вместе. Начался второй этап наших отношений – каждодневные комплименты, охи-ахи, признания в любви, признание меня его второй половинкой, которую он искал всю жизнь и больше никогда не отпустит. Тридцать два дня спустя после знакомства последовало предложение руки и сердца.

В последний вечер второго нашего совместного тура, приехав на ночлег в Прагу, заселив группу в отель и пожелав туристам спокойной ночи, мы взяли такси и поехали на Карлов мост загадывать желания. Света и Прага? Нонсенс²⁷! Несовместимость миллиардной степени. Признаюсь, что Чехией до того момента я не интересовалась вовсе, хотя заезжала в нее частенько, поэтому как правильно загадывать желания на чудо-мосту я не помнила. Позвонила коллеге Ирочке. Ирочка мне напомнила. Странно, как меня туда вообще потянуло, на мост тот? Как я вообще о нем вспомнила? Это был всего лишь транзитный ночлег в Праге. На следующее утро

²⁷ Nonsense (англ.) – ерунда, абсурд.

надо было быстро уезжать в Польшу. Никаких экскурсий, прогулок, знакомств с чешской столицей в программе не было и в помине. По идее – надо было просто лечь спать. Но...

Скажите, есть ли среди вас хоть один человек, не знающий о магической силе Карлова моста, заложенного по рекомендациям астрологов в 1357 году, 9 дня, 7 месяца, в 05:31 утра? А вот проверим вашу смекалку. Именно эта дата считалась благоприятной. Почему? Да потому что вступал в силу зеркальный закон чисел: 135797531. Попробуйте прочитать наоборот. Получается 1357 год, 9 день, 7 месяц, 5:31.

А о силе святого Яна Непомуцкого вы слышали? В конце XIV века по приказу чешского короля Вацлава IV Яна бросили в тюрьму вместе с еще двумя священниками. Товарищей в итоге отпустили, а Непомуцкого после долгих пыток засунули в мешок и скинули с Карлова моста в реку Влтаву. За что? Неизвестно. Предположительно за то, что святой отказался раскрыть королю тайну исповеди королевы, духовником которой он был. Надо погладить фигуру Яна Непомуцкого, летящего вниз головой с моста. Погладить левой рукой, чтобы желание шло от сердца. Кто-то гладит собаку. Кто-то что-то еще. Местные гиды утверждают, что все желания, загаданные на Карловом мосту, мистическим образом сбываются. Не очень же умные проводники с пеной у рта доказывают: «Не там погладили. Не сбудется!» А у меня сбылось. Мой вам совет, друзья: не слушайте таких «знакоков»! Прага в целом – волшебный город. Традиция с «по-

гладить» – вовсе не выдумка, она существует давно. Статуя работы архитектора Яна Брокофа появилась на перилах моста в 1683 году, когда Непомуцкий был уже достаточно «раскручен» католической церковью, но к лику святых причислен еще не был. В 1701 году знатная дама Терезия Кресбова подошла к фигуре Яна Непомуцкого помолиться и попросить об излечении от тяжелой болезни. Ее желание сбылось, а чудесное излечение стало последним аргументом для канонизации и появления нового католического святого. Ян Непомуцкий был причислен к лику святых папой Бенедиктом XIII в 1729 году²⁸.

Потом мы спустились с Карлова моста в богемный район, устроили себе «прощальный» ужин с вепровым коленом²⁹ и красным вином. После ужина еще немного погуляли по Старому городу. Ах, да, вам интересно, что я загадала в тот теплый летний вечер на Карловом мосту? Пусть останется тайной. Он же загадал, чтобы я стала его женой. Как о таком можно было только подумать? Ведь на тот момент я уже была замужем – за другим, а он женат – на другой. Но видно неспроста в тот июльский вечер Высшие Силы привели нас к Яну Непомуцкому. Святой все услышал. Молниеносно. Значит, так было надо! В голове у меня вертелись слова Валерия Брюсова: «Все, что неожиданно изме-

²⁸ Перепелица, 132 – 133.

²⁹ Pečené vepřové koleno (чеш.) – свиная рулька – классическое блюдо чешской кухни.

няет нашу жизнь – не случайность. Оно – в нас самих и ждет лишь внешнего повода для выражения действием». Спустя три года, я узнала, что в родных краях мамы моего мужа поклонялись Яну Непомуцкому.

И я снова помню, что было надето на мне в нашу третью, решающую встречу – синие брюки и стильная синяя рубашечка в «огурцах» от «Этро». Далее свой гардероб не припомню аж до дня свадьбы.

Глава 2. От влохов к полякам или марш, марш, Светлана, с земли итальянской в Польшу³⁰!

...Я люблю из женщин тех,
В чьих глазах сверкает смех
Оттого и без огня
Зажигаешь ты меня.

Я люблю. И разве грех,
Что в тебе люблю я смех?
Утро можно ль не любить?
Солнце можно ли забыть?

Ты вся мне воздушно-желанна,
Так как же тебя не любить?
Ты нежная польская панна,
Так как же мне нежным не быть?

Ты вся – светловодный ручей,
Бегущий среди мягких излучин,

³⁰ Автор перефразирует слова польского гимна: «Марш, марш, Домбровский, с земли итальянской в Польшу»

Твой взор – чарованье лучей,
Твой смех упоительно-звучен.

О, Польша! Я с детства тебя полюбил,
Во мне непременно есть польская кровь:
Я вкрадчив, я полон утонченных сил,
Люблю, и влюблен я в любовь...

К. Д. Бальмонт. Польской девушке

На этом, как вы понимаете, счастливая развязка нашего служебного романа не наступила. Ведь даже в величии Рима уже было заложено его падение. Начинались самые трудные дни. Получилось так, что в разгар сезона – в августе месяце – я осталась без работы. А как я смею жаловаться, если Вселенная исполнила мое желание? Как я не хотела ехать в судьбоносный тур в июне, отдыхала в Турции и кричала: «Нет-нет-нет! Пусть едет вместо меня кто-то другой». Пожалуйста! Ваш заказ исполнен. Другие едут, а Вы остаетесь за бортом. Тогда одна коллега уговорила меня вместе отдохнуть на озерах Каринтии в Австрии и на Адриатическом море в Римини. Я, конечно, мгновенно согласилась оплатить свою поездку. Италия – мой крышеснос и дольче-терапия, мой рай, страна души моей, роскошная, несравненная, божественная! Именно в Италии я должна была остаться жить и работать, для этого были все предпосылки. Плюс, когда-то мне напророчили высокого блондина в черном ботинке, то есть голубоглазого миланца. «Где же ты, где, звез-

дочка алая?»³¹ Не люблю блондинов. Всегда мечтала о смуглом брюнете. И вот он появился из «совковой» Польши, еще и водитель!

А дальше, как поется в песне «Эх, раз!» группы «Баста»: да «гори все огнем, синим пламенем, гуляй душа русская до потери памяти, чтобы глаза плакали, рвались струны. Забыть обо всем и ни о чем не думать. Лети, моя душа, птицей на волю...». Я не поехала. Вернее, поехала, даже в Италию, но не с коллегами, а за любимым «в ночь, по родству бродяжьей души»³². Работы нет. Деньги теряю. Жизнь меняется. Предсказания Таро сбываются.

Любимый повез детскую группу из Республики Саха на фолк-фестиваль в Кампанию по личному приглашению мэра городка Франьето Монфорте. Ехали якуты через белорусскую фирму без гидов, без сопровождающих, без знания иностранных языков, да еще и без достаточного количества денег. В последний день перед вылетом в Неаполь я никак не могла добиться от Дарека названия отеля. Хотелось уже по-человечески забронировать комфортный номер с ванной, видом на залив и чашечкой бодрящего эспрессо. В мечтах я уже сидела в богемном «Гамбринусе», попивая знаменитый ореховый *caffè alla possiòla*, лучше, конечно, бокал шампан-

³¹ «Где же ты, где, звездочка алая?» – песня, исполняемая Б. Моисеевым. Автор слов – Б. Моисеев. Музыка – К. Брейтбург.

³² Строчка из романса «Мохнатый шмель» А. Петрова на слова Р. Киплинга в переводе Г. Кружкова. Был исполнен Н. Михалковым в фильме «Жестокий романс».

ского. Сфольятелла уже таяла у меня во рту. Как вдруг меня огорошили сообщением, что жить и выступать танцоры будут не в Неаполе, а в некоем Франьето Монфорте. Хорошо. Нет проблем. Какие проблемы могут быть у турлидера, десять лет возившего группы по Италии? Включаем навигатор и смотрим. Что-что? Сто пятнадцать километров? В горы? Дорога идет на Авелино и Беневенто – эту автостраду я знаю, по ней мы всегда едем из Неаполя в Бари. А вот дальше – все выше и выше, все глубже и глубже, в Кампанию горную? Мне знакома Кампания морская. Но горная? Как же я буду добираться из Неаполя? Поезда ходят до Беневенто, а дальше? На козе или буйволице? КОХАНЫ³³, дай хотя бы название отеля в этом Франьето, мне через час в аэропорт уезжать. И тут....и тут..... в трубке раздалось: «Светка, это такая маленькая деревня! Здесь нет отелей!!!» ХА! Как же? А где разместили твою якутскую группу? «В спортивном зале, в школе, вместе со словаками». Dio mio³⁴, что ЭТО такое? Что происходит? Со мной ли это происходит? Куда я еду? Зачем я еду? Где я буду жить? На дырявой раскладушке с 50 словаками в спортзале? А как же шампанское и сфольятелла? А прекрасный вид из окна? А может, все же с подружками в престижную Австрию махнуть? «Светка, я договорился с мэром. Нам выделили комнату в частном доме». Интересно! На каком языке ты смог «прямо уж так и» дого-

³³ Kochany (пол.) – любимый.

³⁴ Dio mio! (ит.) – Боже мой!

вориться с мэром? На польском или русском?

Чартер Москва-Неаполь сильно опаздывал. Снять напряжение от всего вышепережитого и предстоящего могло только вино. Любезные стюардессы угощали белым и красным. В иллюминаторе показались виды любимого «сапога», Тирренского моря, Везувия. От созерцания родной картинки треволнения отошли на второй план. Все-таки жизнь прекрасна и лучше любого кино, несмотря ни на что! А испытания.....что ж, они делают нас лучше и сильнее. Значит, пройдем их с высоко поднятой головой.

Из аэропорта до морского порта Беверелло я доехала на такси. Пару часиков пришлось подождать в местной пиццерии. Но когда принц приехал за мной на своем белоснежном... нет, не коне, и не лимузине, а на автобусе «Неоплане», круто развернулся в неполюженном месте перед Анжуйским замком и я, королева Подмосковная, впервые без группы туристов, взшла на борт любимого автобуса, я испытала неимоверное счастье.

А тем временем во Франьето... Действительно, с мэром Нино познакомились. В квартире нас вдвоем разместили. Квартира оказалась необыкновенной, выполненной в стиле пещеры или монастырской кельи. Сантехнические удобства были не в номере, а на этаже. Каждые полчаса двадцать четыре часа в сутки громко бил колокол – в первые дни было непривычно, а потом даже как-то совершенно умиротворяюще. Закинув вещи в «пещеру», мы поехали на ужин, а за-

тем на первый концерт якутской группы здесь, на юге Италии. Было потрясающе! От гастролей остались очень теплые воспоминания. Ели-пили по-итальянски от души. Да, холодного шампанского и устриц не было. Зато домашнее вино лилось рекой и бабушкиной пасты было в изобилии. В одном из соседних городков, в ресторанчике, шеф-повар, молитвенно сложив руки, умолял Дариуша попробовать лимончелло собственного приготовления. Синьор, а ничего, что этот поляк за рулем? Нам потом еще по горам ездить с группой. Шеф-повар не унимался, подумашь, водитель? Кто на юге Италии обращает внимание на такие мелочи? На саграх³⁵ гуляли. К святому падре Пио, прославившемуся стигматами (ранами Христа), на родину в Пьетрельчину съездили. Побывали в Скаполи – провинция Изерния, Молизе. Были в Беневенто – городе ведьм. В Риме экскурсию группе организовали. В «Гардалэнд» на аттракционах накапались, еще и по Праге нагулялись. И все это под шумок якутских народных танцев, звуки шаманских музыкальных инструментов и полную луну на южном, звездном небе.

Осенью мы обручились. Дариуш повез меня в варшавский «АРАРТ»³⁶ выбирать кольца. Хорошо, что поехали вместе, что ему не пришла в голову сумасбродная идея купить обрончку³⁷ самому и преподнести мне в тарелке с коровьим вы-

³⁵ Sagra (итал.) – ярмарка, фестиваль местной еды.

³⁶ Крупнейшая в Польше сеть ювелирных салонов.

³⁷ Obrączka (пол.) – обручальное кольцо.

менем. Жених все допытывался, какой у меня размер (пальца)? И я уверенно отвечала: «Семнадцатый». Так вот семнадцатый русский оказался в Польше (не соврать бы) четырнадцатым. Грешным делом обрадовалась я, думала, что похуда на нервной почве.

За месяц до свадьбы мы поехали в консульство Российской Федерации в Варшаве за справкой о браке – такую требуют от иностранцев в ЗАГСах за рубежом. Эта справка подтверждает, что в данный момент иностранец у себя на родине не состоит в браке. В 2014 году мы заплатили сто двадцать злотых (тридцать евро).

На следующий день пошли в ЗАГС подавать заявления. С меня взяли всего три документа: оригинал свидетельства о рождении с переводом на польский язык, оригинал свидетельства о разводе с переводом на польский, и ту самую справку о браке из консульства РФ. Заполнили формуляры, поставили подписи, заплатили семьдесят злотых (примерно восемнадцать евро). Давайте выбирать дату. Ближайшая – через один месяц и один день – 3 октября 2014 года. «Нам подходит»!

Как же мы нервничали в ту торжественную пятницу! Кстати, почему нервничал муж – понятия не имею. А вот мне надо было произнести клятву верности на польском языке. Как назло – там одно шипение. Я ее учила целый месяц, усиленно проговаривая все звуки. В день икс в 15:00 вместе с холостыми свидетелями мы приехали в Urząd stanu

суwilного (USC)³⁸. Красиво вошли в зал под марш Мендельсона. Пани в черно-фиолетовом плаще, мощной золотой цепью с золотым орденом на шее произнесла торжественную речь. А потом мы по очереди, повторяя за ней, поклялись любить друг друга до гробовой доски. Поставили подписи: сначала я – панна млода³⁹, потом муж – пан млоды⁴⁰, потом свидетели. Включили мою любимую песню Северина Краевского «Wielka miłość»⁴¹:

Czekasz na tę jedną chwilę,
serce jak szalone bije,
zrozumiałem, po co żyję,
wiem, że czujesz to co ja.

Ej, za krótko trwa godzina,
niech się chwila ta zatrzyma,
moim szczęściem chcę nakarmić
calutki świat, zdziwiony tak.

Wielka miłość nie wybiera,
czy jej chcemy nie pyta nas wcale,
wielka miłość, wielka siła
zostajemy jej wierni na zawsze....

³⁸ ЗАГС.

³⁹ Panna młoda (пол.) – невеста.

⁴⁰ Pan młody (пол.) – жених.

⁴¹ Популярная польская песня о большой любви, которую часто включают на свадьбах.

Вечером безумно счастливые и влюбленные, поблескивая новенькими, именными обручальными колечками на безымянных пальцах правых рук (поляки носят обручальные кольца на правой руке), с чувством «Ура! Мы сделали это!», помчались в центр Варшавы в театр «Сабат» на мюзикл «Голливуд на Фоксале», вкусный ужин с шампанским и танцами на сцене под живую музыку. Очень рекомендую этот театр. Как-то я задалась вопросом, а есть ли в польской столице хоть какое-нибудь подобие парижского «Мулен-Руж»? И вот он ответ – «Сабат» на старинной улочке Фоксал. Это невероятное кабаре, варьете, в самых лучших традициях довоенной Варшавы, с богемной атмосферой, с прекрасными певцами и танцорами, красочными костюмами, декорациями. Незабываемый праздник! Наша свадьба была тихой и скромной, только для нас двоих. Но мы мечтаем о большой и шумной, с венчанием в костеле и последующим двухдневным весельем. Приглашаю всех!

Взять фамилию мужа было естественно и желанно, хоть я и понимала, сколько возни мне предстоит со сменой документов. Мы придерживаемся строгих традиций: все члены семьи должны быть под одним назвискон⁴² – это объединяет и укрепляет, это хорошо и бесппроблемно для будущих детей, это гордость мужа, жена по-настоящему вошла в его клан.

После свадьбы мы поехали в Россию знакомиться с моими

⁴² Nazwisko (пол.) – фамилия.

родителями. Да, у нас все не как у нормальных людей. Поехали на поезде Варшава-Москва. Спать муж не мог, очень боялся встречи с моим папой-историком. И вот, перед нами – Белорусский вокзал, московское метро. Пока все прилично. С Белорусской едем на Курскую, выходим на Курском вокзале.

Мои родители живут в Подмоскowie. Грязная, серая осень. Солнца нет. Кругом – бомжи и пьяницы. Запах мочи витает в воздухе. Все расписано граффити. Черные провода. Ошметки рекламы, развевающиеся на ветру: «Приворожу». «Заколдую». «Погадаю». «Частный детектив». «Сдам комнату». Покупаем билеты в автомате. Муж пока еще держится бодрячком. Заходим в электричку. И тут он взрывается: весь вагон свободный, но на сидениях – газеты. Что это значит? Почему люди стоят, а газеты сидят? «Так это ж Москва-Петушки, дорогой, наша самая знаменитая электричка». А потом как пошли бесконечную толпою продавцы не пойми чего: какие-то моющие средства, лупы, колготки, носки, клей, юбилейные монеты, книги, детские раскраски, магниты, ветераны Афгана, цыгане с гармошкой, мальчик со скрипкой, целый оркестр с усилителем звука. Чувствую, что у мужа – голова кругом. И напоследок – контролеры. Весь вагон как вскочил, как побежал, мой муж тоже вскочил, чемоданы в охапку, меня тянет, а я, я падаю от хохота. Да, это наша любимая Раша (люблюнемогу)!

Встреча с папой прошла душевно. Никаких разговоров

об истории или политике!

«Милые» польские «доброжелательницы», сейчас я брошу камень в ваш огород. Лишь четыре месяца спустя после свадьбы, а не на следующий день, сломя голову, мы стали делать мне карту побыту⁴³.

И представляете, это была полностью инициатива мужа, а не моя собственная. Поскольку вопрос документов интересует многих, напишу о нем поподробнее, но со своей колокольни – по опыту жены поляка. Про условия для студентов и людей, работающих в Польше, не знаю.

Вид на жительство бывает временный – *pobyt czasowy* и постоянный – *pobyt stały*.

В чем разница? Если вашему браку с гражданином Польши менее трех лет, то, скорее всего, в первый раз вы получите именно временный вид на жительство сроком на один год. Автоматически вид на жительство не продлевается. Значит, через год надо вновь подавать весь комплект документов.

Срок действия вида на жительство истек, визы нет и что делать? Если вы подали документы на новую карту, то – безбоязненно находиться на территории Польши. В загранпаспорт ставится отметка на всю страницу, что такого-то числа вы написали заявление и теперь ожидаете выхода вашей новой карты. Во второй раз, чаще всего, вид на жительство выдается сроком на три года. С третьего захода можно просить постоянный вид на жительство, но карту нужно будет

⁴³ Karta pobytu (пол.) – вид на жительство.

обновлять каждые десять лет. Также после трех лет совместной супружеской жизни с поляком можно подавать документы на гражданство.

Помимо вида на жительство, существует карта поляка, которая подтверждает вашу принадлежность к польскому народу. Для получения такой карты надо найти в своей родословной польских бабушек, дедушек, прабабушек, прадедушек, сдать экзамен на польском языке на знание истории, географии, традиций, праздников, кухни Польши. Но имейте в виду, что карта поляка – это не вид на жительство, это даже не замена визы. Это лишь вспомогательное средство для получения бесплатной долгосрочной визы, легального устройства на работу в Польше, бесплатной учебы, получения стипендии, бесплатного посещения государственных музеев, скидок на железнодорожные билеты и т. д.

Поехали мы с мужем в Mazowiecki Urząd Wojewódzki w Warszawie w wydział spraw cudzoziemców (ul. Długa, 5)⁴⁴, взяли заявления. Сейчас Управление находится по адресу Marszałkowska 3/5, процедуру подачи документов чуть видоизменили и упростили. Кому надо – читайте на сайте www.mazowieckie.pl. Меня записали на подачу на 18 марта в 08:20 утра – то есть почти через полтора месяца! Ну что делать? Ждать! Дома вместе с мужем заполнили анкету на польском языке. Кто не владеет польским в совершен-

⁴⁴ Мазовецкое Воеводское Управление в Варшаве, департамент по делам иностранцев.

стве – не переживайте, есть конторы, работники которых за определенную сумму денег все сделают за вас: анкеты заполнят, нужные документы соберут, на прием запишут, даже придут вместе с вами в ужонд к нужному времени. Ваше личное присутствие необходимо только ради отпечатков пальцев и подписей.

Тогдашняя анкета состояла из восемнадцати листов. В анкете – масса вопросов: имя, фамилия, год, город, страна рождения. Моя страна рождения по паспорту – СССР, но поляки этого не понимают и говорят, что СССР давно нет, поэтому пишем – Россия. В анкете есть вопросы про имена и фамилии родителей, мужа, ваше образование, профессию, рост, цвет глаз, особые приметы, какими финансами обладаете, что со страховкой, номер визы, все въезды на территорию Польши, поездки в другие страны за последние пять лет, адрес жилья в Польше, с какой целью хотите получить вид на жительство, номер PESEL и многое другое. PESEL – это идентификационный номер личности, состоящий из одиннадцати цифр. Чтобы его получить, надо иметь прописку (временную или постоянную) на территории Польши. Когда мы с мужем заполняли эту анкету, мы постоянно спорили. Он говорил: «Вот тут надо написать так...», а я ему: «Нет! Я бы написала так». В итоге, ничего страшного не случилось. Как написали – так написали. Никто не придирался. Главное, заполнить правильно пять или шесть пунктов, о чем сказано подробно в инструкции, которая прилагается к анкете. Ан-

кета должна быть в трех экземплярах, три ксерокопии всех страниц со штампами загранпаспорта, три ксерокопии визы, одна ксерокопия свидетельства о браке, ксерокопия регистрации в Польше, ксерокопия документов мужа и четыре фотографии.

18 марта мы поехали в ужонд. Поднялись на второй этаж. Работники развесили у каждого кабинета списки с фамилиями людей, сдающих документы на ВНЖ сегодня. Я нашла свою. Знакомая, которая за год до этого подавала точно такие же документы, рассказывала, что тогда было очень много вьетнамцев. А со мной были индусы, тунисцы, и, конечно же, украинцы. Обычно девушки хотят лучшей жизни, рыцарей в доспехах и забралах, и ищут их по всему миру, но тут были целые семьи с бабулями и дедулями, еле стоящими на ногах, грудными младенцами, группы молодых украинских ребят, молодых мужчин, которые... Эх!...

В кабинете на специальной машинке у меня взяли отпечатки двух указательных пальцев. Пани сама исправила в анкете то, что нужно. Пани сама наклеила мои фотографии. И тут я с ужасом вспомнила 90-ые и начало нулевых, как я сдавала документы на загранпаспорта в своей Московской области. Если в анкете было неправильно написано хоть одно слово – документы не принимали, заставляли все переделывать, надо было снова ехать на электричке, тратить день, деньги, стоять в очередях. Слава Богу, что сегодня эти процедуры стали намного легче.

Один документ нам сказали донести в течение четырнадцати дней или выслать почтой – свидетельство о браке. Как же так? Нам его выдали, естественно, в день свадьбы – 03.10.2014. И оно, спустя пять месяцев, уже недействительно? Вернее, конечно, оно действительно, но недействительно. Любой документ в Польше имеет срок годности – ровно три месяца. По истечении этого срока документ, если его нужно куда-то показать, делается заново, с новой датой выдачи. Вот это да! Вот это шок! В России такого нет. Я понимаю, когда ты справку из банка берешь или справку с места работы для предоставления куда-то, они в России действительны в течение одного месяца. Но, пардон, свидетельство о браке, о рождении, о смерти выдается один раз и на всю жизнь. А у поляков каждый раз идешь в ужонд, где тебе выдают свеженькое.

12 мая 2015 года на мой польский домашний адрес пришло письмо с приглашением на собеседование, куда я должна была явиться вместе с супругом. Я засомневалась в своем польском языке, поэтому мы взяли переводчика. Ужонд переводчиков не предоставляет, надо искать самим. Ну и конечно переводчиком не может быть ваш родственник или близкий друг. Сначала на «допрос» пригласили меня. Задавали очень легкие вопросы. Их список я решила привести здесь, вдруг, кому-то пригодится:

1. На чем приехали?
2. Вожу ли я машину?

3. Какого цвета наша машина?
4. Как познакомились с мужем?
5. Когда решили пожениться?
6. Какие гости были на свадьбе и сколько?
7. Кто был свидетелем на свадьбе и их имена?
8. Перечислить всех родственников мужа, их имена и количество их детей.
9. Где живут родственники мужа?
10. С какого момента мы проживаем по адресу...
11. Есть ли у нас дети от первых браков, сколько, их имена.
12. Хотим ли мы своих детей?
13. Как я буду жить и работать в Польше?
14. Что будут делать мои русские дети в Польше?
15. Когда последний раз я въехала в Польшу?
16. Что делали в прошлые выходные?
17. Что делали на Пасху?

Через двадцать минут я вышла, муж зашел, и ему стали задавать все те же самые вопросы. Наше попадание – стопроцентное. Конечно, как иначе, ведь мы так готовились! Я исписала целую толстую тетрадь с воображаемыми вопросами, а потом мы полвечера на них отвечали: в каком магазине покупаем продукты? Муж ест с хлебом или без? Опишите вашу спальню. Что лежит в тумбочке справа от кровати? Какой зубной пастой чистите зубы? Любимые духи жены? Как се-

годня покрашена Ваша жена? Каким лаком жена чаще всего красит ногти? Кто в вашей семье гладит, стирает, моет посуду? Где покупаете обувь? Какую книгу сейчас читает Ваш муж? И все в таком духе. У знакомой спрашивали, на каком боку спит ее муж, каким порошком стирает она?

В начале лета 2015 года я получила свой первый польский временный вид на жительство, позволяющий и работать в стране. То есть с момента подачи документов до вручения мне карты прошло менее трех месяцев. Во второй раз процедура была намного легче, никаких собеседований не проводилось, но в дом пришел с проверкой полицейский. На получение второй карты, по идее, должно было уйти еще меньше времени, а вышло больше – целых пять месяцев. Как объяснили – слишком большой поток украинцев. Кто-то еще смеет обвинять поляков в том, что они не хотят принимать у себя беженцев?

Итог первых двух глав: выйти замуж за иностранца – это не в рай попасть. Трудности будут всегда. Но если есть настоящая любовь, а не корысть, то все проблемы – ерунда! Помните, всегда помните, что невозможное возможно. Amor vincit omnia!⁴⁵

Всем сомневающимся, находящимся в подобной ситуации, я процитирую Пророка:

«Когда любовь призовет вас, идите за ней,

⁴⁵ Латинская фраза, означающая «Любовь побеждает все»!

хотя стезя ее крута и не сулит легкой прогулки.
И когда ее крылья объемлют вас,
отдайтесь ее объятиям,
хотя спрятанное в оперении острое может ранить вас.
И когда она заговорит с вами,
отнеситесь к ее словам с доверием,
хотя голос ее может развеять ваши мечты в клочья,
как северный ветер опустошает сад...
У любви есть одно желание – осуществиться....»⁴⁶.

⁴⁶ Джибран, 29 – 32.

Глава 3. Коротенько так, минут на сорок, о моем польском житие – бытие и новой родне

Семья и дом – как свет и хлеб.
Родной очаг – земля и небо.
В спасение даны тебе,
в каких бы ты заботах не был.

Пусть тороплив у жизни бег,
куда бы ни вела дорога,
в твоей изменчивой судьбе
прекрасней дара нет от Бога.

Они хранят тебя всегда,
Сколько б ни странствовал по свету,
как путеводная звезда,
и нет святей святыни этой.

Твоей семьи тепло и свет —
вот лучшая душе отрада.
Иного счастья в мире нет,
иного счастья и не надо.

Зовут меня теперь Светлана Щипорска, Svetlana Siporska. Когда я меняла паспорт в России, сотрудники хотели записать меня на российский лад – «ЩипорскаЯ». Но я решила, что раз фамилия польская, то пусть звучит и пишется по-польски, зачем коверкать?

Для русского уха, конечно, непривычно. Во-первых, начинается на «Щ»:

– Я вас правильно понял, первая буква ЩА?

– Ща-Ща!

Во-вторых, заканчивается на «КА», а не «КАЯ»:

– А я думаю, кто же так безграмотно свою фамилию пишет?

Все кругом твердили, что Шипорская через «ША», а не «ЩА», будет звучать красивее. Но муж взбунтовался. Его фамилия начинается на «Щ», что в польском языке передает сочетание «Si».

Когда русскоязычные видят мою новую, странную фамилию, то, не зная всех этих тонкостей написания и произношения, они выдают: Сипорска. Родители и знакомые долго не могли запомнить это заграничное имя собственное, некоторые до сих пор его не выговаривают, предпочитая называть меня по-девичьи. Расписываясь где-нибудь в российском банке или на почте, мне на повышенных тонах заявляют: «Девушка, че вы тут мудрите, пишите фамилию как в паспорте». «Я и пишу». «Иностранными буквами? В российском паспорте? Вы совсем, что ли?» Да, товарищи, ино-

странными буквами и не совсем, что ли! В общем, веселье началось: я и Щипорска, и Шипорская, и Сипорска, и Сщипоска. А недавно из меня вообще мужчину сделали – Svetlan Shchiptorska. Вот такая я – одна во многих лицах. Ой, кстати, слово «веселье» по-польски – «свадьба». А «зовут» – это «профессия». Мне нравится, как на польском языке принято обращаться к нам с супругом двоим – паньство Щипорсцы – Светлана и Дариуш Щипорсцы. Русские чуют с моей заграничной фамилией, поляки же привязались к моему имени, захотели переделать его на польский лад – Swietlana или Swieta, но я не позволила, даже написала отказную бумагу. А может зря? Ведь если к S и E добавить нужные значки, то легким движением руки Swieta превращается в Świąta, что означает «святая» и «праздник». Представляете, спросит меня поляк: «Как зовут пани»? А я гордо отвечу: «Святая»!!! Или: «Як пани ма на имень»⁴⁷? А я: «Праздник»... который всегда с тобой...». Родственники, приглашая нас с мужем на свадьбу, по полчаса уточняют по телефону правильность написания моего «сверхсложного» имени.

Конечно, все эти «щ», «ш», «тч», «тш» сведут с ума любого иностранца, столкнувшегося с изучением польского языка. И если украинцам и белорусам легче принять «скучаю ЗА тобой», то у образованных русских такие фразочки застревают комом в горле. Ну, как можно назвать президента Беларуси ЛукашЕНКОЙ? А поляки говорят: «Лукашен-

⁴⁷ Jak Pani ma na imię? (пол.) – Как пани зовут?

каА». «Позвони ДО МалашенкИ!» «Скучаю ЗА ПетренкОЙ». Или, как выдавить из себя – в городах БрнЕ, ГнезнЕ? В России бы меня поправили: «не в БрнЕ, а в БрнО», «не в пальтЕ, а в пальтО». С «пальто» меня как поправили еще в советском детском садике, так на всю жизнь запомнила. А теперь, получается, заново переучиваться? Да постоянно контролировать себя? Там говоришь так, а тут – эдак? А забудешься? Схлопочешь кол за грамотность? Что ж, ради любимого мужа я готова «заложить»⁴⁸ адидасы⁴⁹ и в пальтЕ прокатиться на метрЕ, побывать с ним и в кинЕ с коралами на шеЕ. Только минуточку, шнуровадла (то бишь – шнурки) завяжу потуже. И не смейте обвинять меня в предвзятости или чем-то там еще, как это сделали некоторые в инстаграме. Надо же, я написала в одном посте, что для меня польский язык звучит смешно. Как посмела? Ни один язык смешно не звучит! А для меня звучит, понимаете?! Какой-то – смешно, а какой-то – грубо, сексуально, романтично, красиво, по-королевски, латынь для меня – вообще язык богов.

Возвращаясь к нашим ЩипорскИМ. Двум и более мужчинам по фамилии Щипорски скажут панОВЕ ЩипорСЦЫ, а две женщины с такой фамилией будут – панЕ ЩипорскЕ.

Ну как, интересно? Продолжаем виртуальное путешествие по Польше со Светланой Щипорск..., а как сказать дальше? ЩипорскОЙ – неправильно по-русски. Моя но-

⁴⁸ Złożyć (пол.) – носить, надеть.

⁴⁹ Adidasy (пол.) – кроссовки.

вая фамилия не склоняется. Со Светланой ЩипорскаА. Увидев эту фразу, муж изрек: «Нехорошо ты написала. Надо – со СветланОНН ЩипорскОНН». «О» на конце звучит как «онн» носовое, что в польском языке передает а. И тут я схватилась за голову...

Родителей моего мужа звали как знаменитых польских королей конца XIV века – Владислав и Ядвига. Владислав – «властелин славы». Ядвига – «воительница». К сожалению, их давно уже нет в живых, нам не посчастливилось познакомиться лично. У свекра было несколько родных братьев, у свекрови – родных сестер. В польских семьях рожали и рожают много детей, ведь, по факту, контрацепция и аборты запрещены католической церковью. У моего мужа также имеются родные сестры, много двоюродных, еще больше племянников и племянниц. На их примере интересно проследить, как менялась в Польше мода на имена.

Бабушка моего мужа по отцовской линии – пани Янина. Бабушка по материнской линии – тоже пани Янина. Дедушка по отцовской линии – пан Ян, а по материнской – пан Марцелий. Ян и Янина – вот вам первый пример. Это были очень распространенные, счастливые имена в Польше в 20 – 30 гг. XX века. Ян – «милость Божья». Маленького мальчика зовут Янэк. Взрослого – Януш. Старого – Ян. Женская форма мужского имени Ян – Янина. Ласково – Янка. Не перестаю удивляться своему «ДАРу» и тройной «Божьей милости» рода Щипорских.

В 50 – 60 гг. XX века модными считались славянские имена: Богуслав, Болемир, Добромысл, Яромир, Леслав, Вацлав, Радомил, Мирослава, Хвалимира, Любомира, Нелюба, Станислава. В 70 – 80 гг. стали популярными Даниэли, Дариуши, Артуры, Каролины, Кристины, Виолетты. В 90 – ые – Марчины, Марианы, Мариуши, Анеты. Почти наверняка в каждой польской семье встретятся вышеперечисленные имена.

Я просто обязана рассказать вам о бабушке моего мужа по отцовской линии – Янине Шуба-Щипорска. Это категория некрасовских женщин. Про нее можно сказать, заменив «русский» на «польский»:

Есть женщины в польских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц....
Идут они той же дорогой,
Какой весь народ наш идет,
Но грязь обстановки убогой
К ним словно не липнет. Цветет
Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.
И голод и холод выносит,
Всегда терпелива, ровна...
Я видывал, как она косит:

Что взмах – то готова копна!
Платок у ней на ухо сбился,
Того гляди косы падут.
Какой-то парнек изловчился
И кверху подбросил их, шут!
По будням не любит безделья.
Зато вам ее не узнать,
Как сгонит улыбка веселья
С лица трудовую печать.
Такого сердечного смеха,
И песни, и пляски такой
За деньги не купишь. «Утеха!»
Твердят мужики меж собой.
В игре ее конный не словит,
В беде – не сробеет, – спасет;
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдет!
Она улыбается редко...
Ей некогда лясы точить,
У ней не решится соседка
Ухвата, горшка попросить;
Не жалок ей нищий убогий —
Вольно ж без работы гулять!
Лежит на ней дельности строгой
И внутренней силы печать.
В ней ясно и крепко сознание,
Что все их спасенье в труде,
И труд ей несет воздаянье:
Семейство не бьется в нужде,

Всегда у них теплая хата,
Хлеб выпечен, вкусен квасок,
Здоровы и сыты ребята,
На праздник есть лишний кусок.
Идет эта баба к обедне
Пред всею семьей впереди:
Сидит, как на стуле, двухлетний
Ребенок у ней на груди,
Рядком шестилетнего сына
Нарядная матка ведет...
И по сердцу эта картина
Всем любящим польский народ!⁵⁰

Говорят, что у пани Щипорска были черные, как смоль, волосы, черные усы и всегда красные кораллы на шее. Носить бусы в Польше было принято испокон веков. Этот аксессуар у многих народов являлся показателем социального статуса, успешности. Люди верили в магию. Замкнутый круг большинства украшений (бусы, браслеты, кольца, пояса) имел сакральный смысл – охранять своего владельца от всякой нечисти. Количество ниток с бусинами показывало достаток семьи. Красный цвет любили все славяне, ведь это цвет самой жизни, энергии, огня, Богини-Матери. Не будем забывать, что именно из польской кошенили – самок насекомых из отряда полужестоккрылых – добывали красный

⁵⁰ Заменяю слово «русский» на «польский», автор цитирует отрывок из поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, Красный нос».

краситель. Женщины из знатных шляхетских родов полюбили натуральные кораллы за красоту и магические свойства защищать, приносить богатство, силу, здоровье, добро. мода на кораллы пришла в Польшу в XIX веке из Франции. А во Францию – с итальянского юга, окрестностей Неаполя. Коралловые бусы стоили, как одна корова или несколько небольших зверей, и считались отличным вложением денег.

Украшения передавали по наследству от матери к дочери. Бабушка моего мужа с кораллами не расставалась. Да вот передала ли она их по наследству? Ведь дочек-то у нее не было. Пани родила шестерых мальчишек – клан Щипорщчаков. Кто разбил витрину? Кто побил Яцека? Кто устроил дебош в ресторане? У местных жителей был один ответ: «Щипорщчаки».

И да, вы не ослышались, у бабушки Яны (кстати, мама хотела назвать меня именно Яной, а не Светой), как у мужчины, были настоящие черные усы. Здесь хочется обыграть польскую шутку: «Гдыбы бабча мяла вонсы, тобы была джядкем»⁵¹. Дословный перевод: «Если бы у бабушки были усы, то она была бы дедушкой». У этой фразы также присутствует вульгарный оттенок: «Если бы у бабушки было мужское достоинство, то она была бы дедушкой». С таким характером, как у нее – немудрено! В семье появился шуточный ответ: «А моя бабча мяла вонсы, и не была джядкем»⁵² –

⁵¹ Gdyby babcia miała wąsy, toby była dziadkiem.

⁵² A moja babcia miała wąsy i nie była dziadkiem.

«А у моей бабушки были усы, и она не была дедушкой».

Пани Щипорска на собственные деньги, заработанные тяжким, каждодневным трудом, построила большой дом. Никаких кредитов, ипотек, долгов в те времена не было и в помине. Бабушка была властной господаркой⁵³. Ей принадлежали земли, быдло⁵⁴: коровы, кони, свиньи, кролики, нутрии, куры, гуси, индюки. Свиней держала ради мяса. Гусей – ради пуха, шедшего на пошив пуховиков. А нутрий – ради меха. Мой муж до сих пор вспоминает тех нутрий, которых у бабки было штук пятьдесят. Он говорит, что они были похожи на человечков. Лапками зачерпывали только чистую воду и умывали мордочки. Аккуратно теми же лапками ели гречневую кашу, а особенно любили сочные ветки деревьев. Был в господарстве конь по кличке Сивый – очень строптивый и кусачий. Бегал за детьми, нороя их цапнуть. А соседскую кобылу Баську – спокойную, нежную красавицу – любили, катались на ней всей деревней. По воскресеньям богатые землевладельцы впрягали лошадей в телеги и возили местных жителей в костел на утреннюю мшу⁵⁵. Поляки очень религиозны по сей день, а уж в те времена – подавно! Каждое воскресенье все обязаны были посещать службу, никакие отговорки не могли подействовать. Кто не ходил в костел по воскресеньям, того переставали уважать и об-

⁵³ Gospodarka (пол.) – землевладелица.

⁵⁴ Bydło (пол.) – скот.

⁵⁵ Msza (пол.) – служба.

щаться с ним. Прослушав службу, люди возвращались к работе на своем участке или на поле. Муж рассказывает, как он любил проводить время в господарстве бабушки, где было столько животных – волшебный мир для ребенка. Он очень любил помогать ей и пошалить, конечно, тоже: катался на свиньях, бегал за курицами, умел доить корову по имени Красуля, учил цыплят и кошек плавать в лужах. Спрашиваю: «А козы у вас были»? «Нет. Они очень шkodливые. Все бы на участке съели, все бы деревья погрызли». «Как же бабушка справлялась с таким огромным хозяйством?» – удивляюсь я. Ей помогал дедушка (ее муж), двое неженатых сыновей и мой маленький Дарек.

Бабуся многое делала своими грубыми, натруженными руками, а потом продавала хэндмэйд⁵⁶: самогон, фасоль, картофель, огурцы, помидоры, творог, сыр, яйца. Сегодня бы мы назвали такого человека – гуру маркетинга, профессиональным «продажником». Бабку Янку никто не звал Яниной. Ее вообще не называли по имени. Она была «Рычихой» или «хытрой»⁵⁷, т.е. хитро-умно-жадной. Своего, добытого тяжелым трудом, почем зря не давала никому, даже если много было – этакая могущественная столбовая дворянка.

Прабабушка Дарка (правильно говорить по-польски – Дарка, а не ДарЕка) – мама бабки Янины по фамилии Шуба, которую все звали бабкой ШубИной, была знахаркой.

⁵⁶ Handmade (англ.) – ручная работа.

⁵⁷ Chytry (пол.) – умный.

Она лечила людей старыми, древними методами: водила руками над головой, снимала порчу и сглаз при помощи яиц, клала топор под ноги, принимала роды. Жалко, что я не застала в живых ШубИну. Все тайное и непонятное – моя страсть. Вот бы столько всего интересного она могла мне поведать! В моей голове уже копошатся десятки вопросов: была ли прабабушка шептункой, исцеляющей людей при помощи православных молитв? С другой стороны, шептуны водятся лишь на границе с Беларусью. А вдруг род Шуба из тех мест? Работала ли она с золой, льном, заговаривала ли хлеб, воду? По старинному поверью во время первой брачной ночи молодым клали топор под кровать в качестве оберега и для того, чтобы у молодоженов родился мальчик, продолжатель рода. Получается, что ШубИна проводила этот ритуал для своей дочки – усатой Рычихи, ведь бабка Янка родила шестерых мальчиков.

Про родных мужа по маминой линии мало что известно, кроме их принадлежности к курпам (kurpie). Курпы – это удивительная, полутаинственная, субэтническая группа мазовшан. По одной версии – одно из славянских племен. По другой – мешанина из мазовшан, мазуров, гуралей, татар, жителей Карпат, беглых крестоносцев – пруссов. Район их проживания в польском языке называется Kurpiowszczyzna (Курповштшизна) – сплошной лес, лес, лес, где волшебные свойства можно приписать каждому дереву, травинке, цветочку, ягодке, грибочку. А точнее, это не просто леса, это

непроходимые, девственные, первобытные пущи: Зеленая (Puszcza Zielona) и Белая (Puszcza Biała), в которых, возможно, до курпов и нога-то человеческая не ступала. Благодаря девственности в пущах сохраняются уникальные экосистемы с редкими породами зверей, птиц, растений. Промелькнула у меня вдруг ассоциация курпевских пущ с Венецианской лагуной, островами: и те, и те ко времени их освоения были болотистыми, труднодоступными, идеальными убежищами для беглецов всякого рода. Омывались сказочные леса курпов реками Писа, Нарва, Ожец. На сегодняшний день Курповштшизна охватывает три воеводства: Мазовецкое, Подляское и кусочек Варминьско-Мазурского.

Курпы не любят, когда их так называют, потому что дословный перевод слова означает «лапотник». Давным-давно местные жители занимались изготовлением плетеной обуви, вот и прилипло к ним такое прозвище. Но прежде, чем начать плести лапти, народность эта звалась пушчацы, пушане, пушчаки – от слова «пуща». Первые пушане занимались рыболовством и охотой. В лесах водились медведи, туры, волки, зубры. Курпы считались знатными лучниками, элитными стрелками. Вот что пишет про них Генрик Сенкевич:

– Что ж это за народ и разве нельзя с ним бороться? – спросил де Лорш.

– Бороться с ним можно, но вредно, – отвечал Мацько, – да рыцарю и не пристало, потому что это народ мужицкий.

– Швейцарцы тоже мужики. А эти Христа исповедуют?

– Язычников в Мазовии нет, и люди эти наши да княжеские. Видали вы лучников в замке? Это все курпы, потому что лучше их лучников на свете нет.

– А англичане и шотландцы, которых я видел при бургундском дворе?...

– Видел я их в Мальборге, – перебил мазур. – Здоровые ребята, но не дай им бог когда-нибудь стать против этих. У курпов мальчишка семилетний до тех пор есть не получит, пока не достанет еды стрелой с верхушки сосны⁵⁸.

В XVIII веке курпы стали заселять Белую Пущу, которой управляли епископы города Плоцк. «Белые» и «зеленые» пущчаки между собой до сих пор немного различаются: деталями, костюмами, диалектами. До XIX века курпевские леса оставались девственными. Несмотря на заболоченность почвы, непригодной для занятия сельским хозяйством, лес кормил эту народность, согревал, давал им крышу над головой. Курпы в изобилии собирали грибы, ягоды, орехи, лекарственные травы. У них были особые привилегии – не шляхта, и не холопы, подчинялись только польскому королю.

Курпы славились и бортничеством, и смолокурением, добывали янтарь. По легендам пущан, янтарь – это человеческие слезы. Из слез праведников и детей он родился чистым. Из слез грешников – с пятнами. А из слез самых-самых плохих людей появился слишком темный, грязный, почти никуда непригодный янтарь.

⁵⁸ Сенкевич, 484.

Неплодородная почва привела к тому, что население вынуждено было искать дополнительные источники дохода и ими стали многочисленные ремесла и сельские кустарные промыслы. По сей день курпы производят обрядовые товары. Широко известны: букеты для украшения дома, елочные игрушки, пасхальные яйца и пальмы (букеты из украшенных бумажными цветами и лентами веточек к Вербному воскресенью). Мастерницы курпянки прославились на всю Польшу своими ткацкими умениями и вышиванием. Их знаменитые полосатые ткани шли на пошив платков, шалей, фартуков, жилетов, штанов. Курпянки прославились и вырезанием из бумаги нехитрых аппликаций на тему животных, птиц, растений. Два таких голубка висят у нас дома, как символ любви.

Если вы хотите поучаствовать в курпевских фольклорных праздниках, то приезжайте в первое воскресенье июня в местечко Чарня (Czarnia). Там проходит представление «На охоте», рассказывающее о старых охотничьих обычаях. В деревне Кадзидло (Kadzidło) в третье воскресенье июня проходит «Курпевская свадьба». Это самое знаменитое представление, разыгрывающееся на территории всей местности. Туристы становятся настоящими гостями свадьбы. В сентябре, в рамках празднования недели села, проходят презентации, которые знакомят с древними видами хозяйственной деятельности, смотр вокальных и танцевальных групп, ярмарка народного искусства. В деревне Лысе

(Łyse) в Вербное воскресенье вокруг деревянного костела движется красочная процессия с пальмами, проводится конкурс на самую красивую курпевскую пальму. В последнее воскресенье августа на поляне в Заводзю, недалеко от Мышинца (Myszyniec), проходит курпевское «выбирание меда из ульев», напоминающее об окончании работы пчеловодов⁵⁹.

Муж мой не может вспомнить почти ничего из жизни курпов, кроме того, что в мамином семействе было более ста уток, которых разводили ради яиц, мяса и крови. Из утиной крови делается любимый курпами и ныне суп – чернина. Дарек его, правда, ни разу не ел. Наши родственники предпочитают добавить в эту экзотику ложку сахара. Еще мой муж помнит, что его мама искусно вышивала. А вот я со своей богатой фантазией ярко представляю, как женщины-курпянки из рода моей свекрови носили красные юбки, черные или цветные корсеты, белые передники, причудливый головной убор – «шалиновки» – огромные платки из бязи и тонкой шерсти с крупными розами.

Мои свекры познакомились банально, как многие в 70 – 80 гг: свекр служил неподалеку от курпевских пущ в городе Чехануве (Мазовецкое воеводство) и на танцах увидел ее, прекрасную, черноволосую курпянку. Жаль, что на свадьбу она не надела свой национальный головной убор – «чолку». Просто в XX веке такие костюмы уже не носили. А я,

прям, так и вижу молоденькую свекровь, будто сошедшую с картины польского художника Петра Стахевича – «Невеста-курпянка». Именно в «чолке». Этот праздничный головной убор изготовлялся из картона, который обтягивали темным бархатом, украшали тесьмой, бисером, блестками. С левой стороны прикрепляли букетик искусственных цветов с лентами. На картине Стахевича у невесты на «чолке» еще и пара коротких павлиньих перьев.

Петр Стахевич. Невеста – курпянка

Если усатая бабка Янка, центральная мазовшанка, носила кораллы, то ее невестка – моя свекровь-курпянка – предпо-

читала янтарь, благо, в курпевских пущах этой окаменевшей ископаемой смолы древнейших хвойных деревьев водилось в изобилии. У курпов существует предание: если девушка хочет удачно выйти замуж, пусть носит три и более нитки bursztyn (янтаря).

Так вот, мои курпы по мужниной, материнской линии в конце 60-х – начале 70-х гг. в непроходимых пущах уже не жили. Был у них свой домик возле Чеханува – в старой шляхетской деревеньке Голымин – Ощредэк (Gołumin-Ośrodek). Кстати, про Чеханув....В русских источниках его называют Цеханувом. Мой муж всегда возмущается этой ошибке. Начав разбираться в родословной супруга, я обнаружила, что, так или иначе, все их места пребывания, проживания, хоть прямо, хоть косвенно, перекликаются с событиями из русской истории. Например, Чеханув 19 января 1945 года был освобожден от немцев войсками 2-ой ударной армии II Белорусского фронта, которым командовал маршал Рокоссовский. А непосредственно в Голымине-Ощредек, где муж мой родился, в XIX веке произошла битва между французскими и русскими отрядами князя Голицына. Ожеро, корпус Даву, сам Наполеон Бонапарт с корпусом Сульта⁶⁰... Нелегко пришлось русским. Французы атаковали с трех сторон. Суровый, рукопашный бой разгорелся на улицах Голымина. Но несмотря на все усилия, помешать организованному отступлению Голицына врагу так и не удалось.

⁶⁰ Ожеро, Даву, Султ – маршалы Наполеона.

Дед Дарка – пан Ян Щипорски, можно сказать, притянул русскую (меня, то бишь) в свой дом. В Польше, как и во всех странах Восточной Европы, в 60—80 гг. безумной популярностью пользовался черно-белый сериал «Четыре танкиста и собака», снятый по одноименной повести Януша Пшибановского. Жизнь на улицах страны останавливалась, когда польские семьи собирались перед экранами телевизоров. Поляки с замиранием сердец следили за перипетиями веселого экипажа танка «Рыжий» и овчарки Шарика. Один из главных героев – красавец-блондин Янек был влюблен в русскую медсестру Марусю, которую сыграла Пола Ракса. Дед Ян, намекая на одно имя с танкистом, каждый раз говорил близким: «Вот, знакомьтесь, моя русская жена». Притянул, дедушка, своими мыслями и словами русскую жену любимому и единственному внучку.

Через пару лет после замужества свекры с маленьким Дариушем переехали под крыло господарки бабки Янки. А потом потихоньку и остальные родственники – курпы перебралась ближе к Варшаве – в бывшую деревню Скруда, которая с 1946 года называется Халинув, где и поныне на той же самой земле проживают родственники моего мужа по отцовской линии.

Я теперь тоже живу в Халинуве, в доме, который построил Джек, то есть бабка Янка с усами и кораллами. Халинув относится к Мазовецкому воеводству, Миньскому повяту, гмине Халинув. Над рекой Длугой на 6309 гектарах примом-

стились двадцать две деревушки и один наш город, получивший этот статус в 2001 году. На сегодняшний день город Халинув в гмине Халинув является одним из самых молодых во всем Мазовецком воеводстве. Он очень удобно расположен: 25 км. от Варшавы, 20 км. до Миньска Мазовецкого, вблизи железнодорожной линии Варшава – Москва, железнодорожного пути №2 Варшава – Тересполь, воеводской дороги №637 Варшава – Венгров. В гмине проживает около четырнадцати тысяч жителей. Население моего города – около четырех тысяч. Название Халинув, по словам мужа, происходит от красивого женского имени Халина (Галина) – так звали дочку местного шляхтича, в честь которой отец назвал земли, бывшие когда-то его владением. В давние, исторические времена там проходил международный торговый путь из Варшавы на Русь-матушку (говорю ж, Судьба нас с мужем соединила!) через нынешние соседские городки Окунев, Станиславув. В 1863 году на территории гмины Халинув поляки воевали против русских – знаменитое январское восстание за возрождение Речи Посполитой, утратившей независимость и поделенной между Россией, Австрией и Пруссией на исходе XVIII столетия. Восстание было подавлено, но в Халинуве в память о нем названа улица – Powstania Styczniowego. В 60-х гг. XX века по поводу 100-летней годовщины жители города на собственные средства сделали и установили памятник повстанцам на одноименной улице.

Как живут в нашем маленьком городке? Тихо и спокойно.

Один из первых вопросов, заданных мною мужу сразу после переезда, был: «Тут не опасно одной ходить»? По вечерам уж очень безлюдно на улицах! Муж рассмеялся и ответил, что безопасно. Теперь, спустя несколько лет, я подтверждаю: много раз в одиночестве и темноте я возвращалась домой с железнодорожной станции. Ни души. Все спокойно.

Халинувцы проживают в своих домах, многоэтажек нет и в помине. Машина есть у каждого члена семьи. Многие держат магазин, или салон красоты, или салон автозапчастей, или ветеринарную клинику на первом этаже частного дома. У большинства имеется свое хозяйство: у кого – кони, у кого – козы, у кого – овцы, коровы или кролики. Голубятня есть чуть ли не в каждом дворе, дома охраняют собаки разных пород. Представляете, я, такая городская, московская фифа, приехала в Халинув. Кормить кур? Как? Чем? И кроликов? И голубей? Топить печку? А что, ее топить надо? И чистить? Купить уголь? Где? Собак из клеток выпустить? Пойти в курятник яйца собрать? Слава Богу, меня не видит бабка Янка! Уж она бы посмеялась над изнеженной, никчемной женой внука.

В городе имеется все для жизни и работы: администрация, банк, костел, детский сад, большая школа, почта, библиотека, современная больница с массажами, спа, грудничковым плаванием, магазины продуктовые, с одеждой, обувью, детскими игрушками, хозяйственные, ремонт телевизоров, компьютеров, парикмахерские, пекарни, аптеки, боль-

шая детская площадка, кебабы, пиццерия, будка с мороженым, частный приют для пожилых людей, рынок. Автовокзал – это громко сказано, но специальная площадь для автобусов отведена. Есть железнодорожная станция и даже рыбное хозяйство. День города Халинув отмечает 2 мая. В 2018 году к нам на праздник заглянул сам президент Анджей Дуда.

Каждое утро в 06:30 жителей будет колокол местного костела святой Девы Марии Милосердной. Город просыпается, трудится, жужжит, веселится, живет, одним словом. Каждый вечер в 21:00 город засыпает под красивую мелодию хейнала, раздающуюся с колокольни костела (жаль, что его исполняет не настоящий трубач, как в Кракове; у нас – запись). Хейнал халинувский звучит в полдень и в 15.00.

А вот каждый день в 12:00 по польскому радио во всей стране передают самый настоящий краковский хейнал. Если вы впервые слышите это слово, то знайте, что оно венгерского происхождения, означает «утро». В древние времена это был призыв к побудке. Позднее хейнал стал ассоциироваться с сигналом о пожаре или надвигающейся опасности. Знак подавали караульщики с самой высокой башни костела. В 2000 году хейнал был занесен в Книгу рекордов Гиннеса. Обожаю сидеть на своей террасе, выходящей на запад, любоваться невероятными закатами и слушать хейнал! По воскресеньям же из костела доносится божественное пение церковнослужителей.

Есть в Халинуве старинная усадьба конца XIX века, окруженная дубовым парком. Сохранились деревья, посаженные в середине XX века и один мощный дуб конца XIX века. На нем висит табличка, на которой читаем, что дерево находится под охраной государства. Во всей же гмине Халинув – сорок шесть памятников природы. В старинной усадьбе учился мой муж, т.к. здание было приспособлено под школу. В 2016 году ее начали ремонтировать, хотят сделать Дом Культуры для престарелых, где бы пожилые люди встречались, беседовали, танцевали, пили чай. По рассказам мужа, в той старинной усадьбе в 60 – 70 гг. прошлого века женщины Халинува собирались все вместе перед праздниками и готовили угощения на всю деревню. В 1920 году через Халинув (Скруду) проходил военный фронт. В 30-х гг. из Варшавы и других разных мест сюда стали переселяться ремесленники, учителя, работники железной дороги, офицеры. Многим землю здесь подарили за служение отечеству.

В соседнем местечке под названием Коник Новы (Nowy Konik) есть самое настоящее кладбище для животных, одно из старейших во всей Польше, где несколько тысяч захоронений. Оно такое же, как и для людей: с могилками, мраморными памятниками, фотографиями питомцев, их кличками, годами жизни и смерти. Если у поляков есть лишние деньги, они воспользуются такой услугой. Похороны для котика до 20 кг. обойдутся в 300 злотых (75 евро), не считая памятника. Для животных покрупнее – 400 – 500 зло-

тых (100 – 125 евро). И будут хозяева приходить сюда каждый год, ухаживать, вспоминать добрым словом своих малых друзей, оставлять цветы, особенно в первое воскресенье октября – день святого Франциска, покровителя животных.

Если пойти по улице Январского Восстания, она приведет в местечко Длуга Кошчельна (Długa Kościelna), где при костеле Святой Анны сохранились старинная колокольня и дом священника.

В Окуневе (Okuniew) можно посмотреть на руины дворца начала XIX века, еврейское кладбище и остатки парка магнатской семьи Любеньских.

Заканчивая главу о семье, мне хочется поделиться с вами словами, прочитанными совсем недавно у армянской писательницы Наринэ Абгарян: «...за твоими плечами множатся и множатся твои ушедшие в небытие предки. За левым плечом – по линии мамы. За правым – по линии отца. Они – твои крылья... Они – твоя сила. Держи их всегда за спиной, и никто не сможет сделать тебе больно. Потому что, пока помнишь о крыльях – ты неуязвим»⁶¹.

⁶¹ Абгарян, 311 – 312.

Глава 4. Гжегож Бженчишчикевич из Хжоншижевошице или «Пригвозди гвоздем стебель», – кричит стебелек

– Что ж ты, пани Дятлова,
Из дупла, из дупла.
Ничего не стряпала,
Не пекла, не пекла?

– Было мне, бедняжке,
Недосуг, недосуг.
Муж стучал над самым ухом
Тук да тук, тук да тук!

И внучата плакали
Целый день, целый день...
А сказать по совести —
Было лень, было лень!

Б. В. Заходер. Пани Дятлова

ВНИМАНИЕ! Поляки не чистят зубы, они их моют, не принимают душ, а берут его, мужчины носят блузки⁶²,

⁶² Bluzka (пол.) – в данном случае – мужской джемпер.

а женщины – нашийники⁶³, плечи⁶⁴ – это не плечи, мамы⁶⁵ – не мамы.

А килька⁶⁶ – не рыба, каки⁶⁷ – нет, ну как вам такое только в голову пришло, бляда⁶⁸ – не мат, зегар⁶⁹ – не загар, оwoце⁷⁰ – не овощи, храбя⁷¹ – вполне аристократическое слово, огон⁷² – не огонь, любимая всеми урода⁷³ – вовсе даже не урода, макарон – мужского рода, а туалета – женского. И да, мой муж предлагал мне и попукать⁷⁴, и поссать⁷⁵ в начале нашего знакомства.

Ну вот, вместо того, чтобы начать книгу классически, с историко-географического описания Польши, я то мучаю вас своими любовными излияниями, то углубляюсь в непроходимые дебри польского языка. Языка? Да! Ведь это САМОЕ главное, что поразило меня в Польше.

⁶³ Naszyjnik (пол.) – колье.

⁶⁴ Plecy (пол.) – спина.

⁶⁵ Mamy (пол.) – мы имеем (от глагола mieć – иметь).

⁶⁶ Kilka (пол.) – несколько.

⁶⁷ Khaki (пол.) – цвет хаки.

⁶⁸ Błada (пол.) – бледная.

⁶⁹ Zegar (пол.) – часы.

⁷⁰ Owoce (пол.) – фрукты.

⁷¹ Hrabia (пол.) – граф.

⁷² Ogon (пол.) – хвост.

⁷³ Uroda (пол.) – красота.

⁷⁴ Pukać (пол.) – стучать.

⁷⁵ Ssać (пол.) – сосать.

А что может быть сложного или удивительного (или смешного) в почти родном, соседском, славянском языке? Поди, не китайский, не японский, не венгерский. Учить его надо, и все! Ну, кому, как не мне, лингвисту по образованию, с английским, французским и итальянским, этого не знать? К сожалению, любовь, которая, как известно, является лучшим стимулятором в изучении иностранных языков, в МОЕМ случае бессильна, дома с мужем – не помогает. Все мое польское окружение говорит, а кто не говорит – тот понимает по-русски. В Варшаве сегодня полно украинцев, которые тоже говорят по-русски. Вообще, надо отметить, что русскую речь на улицах Польши я слышу чаще, чем польскую. Вот и включается после этого наша чисто русская черта характера «на авось». Авось как-нибудь само собой уладится.

Полякам же, моим знакомым, например, изучение русского дается легче, чем английского или немецкого. Многие признавались, что русский язык проще, потому что роднее, потому что – славянский, очень много похожих слов. «Но где же у вас ставить ударения, чьорт побьерьи?» В польском все четко – на предпоследний слог. А русские сами не знают: звонит или звонит, базилик или базилик. «Аканья» вводят любого иностранца в ступор. Почему мы пишем «корова», а говорим карова? Происходит путаница с женским и мужским родом: по-польски – проблем, а по-русски – проблема, по-польски – темат, а по-русски – тема. Кофе у них – кава, женского рода, а эти русские сами запута-

лись: кофе – он или оно? Ну и коронное «да нет». Так да или нет? А ложные друзья переводчика – они и в Африке ложные.

С 1950 по 1990 гг. поляки обязаны были учить русский язык в школах. Спрашиваю у мужа, какие еще языки изучали? В СССР, который поляки называют *Związek Radziecki* (у меня одна ассоциация – с фельдмаршалом Радецким, а не Советским Союзом), например, очень многие тогда выбирали немецкий, боясь очередного нападения со стороны Германии. Ответ мужа поразил: лично у него в 80-х гг. не было на выбор ни английского, ни немецкого, ни французского. Эти европейские языки стали изучать в школах позже. Был только русский. Поколение поляков, рожденное в 90-х гг., русского совсем не знает. Зато нынешняя молодежь уже добровольно, а не принудительно, выбирает «великий и могучий» в качестве первого или второго иностранного языка. Работа в Польше со знанием русского, впрочем, как и немецкого, и английского языков, сегодня весьма востребована. Кстати, муж не хотел учить русский в школе. Пани наутшичЕлька⁷⁶ его постоянно ругала и недоумевала: «Как же так? Русский язык тебе обязательно пригодится в жизни! Его необходимо учить!» А муж искренне не понимал, каким образом эти знания могут пригодиться, если он не собирается общаться с русскими, приезжать в Россию и вообще за границу, «стоящую на замке»?

⁷⁶ *Nauczycielka* (пол.) – учительница.

Я знаю поляков разных возрастов. Те, кому за сорок пять, что-то помнят из русского языка, многие, конечно, его забыли. Но все, поверьте мне, все могут спеть: «Пусть всегда будет солнце! Пусть всегда будет небо! Пусть всегда будет мама! Пусть всегда буду я!»⁷⁷ Ура!

Польский и русский языки принадлежат единой индоевропейской языковой семье. Русский язык относится к восточнославянской группе, письменность на основе кириллицы, в алфавите – 33 буквы. Польский язык – к западнославянской группе, письменность – на основе латиницы, в алфавите – 32 буквы. На сегодняшний день польский – не только официальный язык Польши, но и крупнейший из славянских языков. На нем говорят (по последним неофициальным данным) около 55 миллионов человек в мире, он является одним из официальных языков Европейского союза.

Но польский совсем не прост (это я оправдываюсь?) Сами поляки начинают бегло на нем говорить лишь после 16 лет. К тому же, в польском – масса говоров и диалектов, которые для удобства принято делить на четыре большие группы:

- мазовецкая,
- великопольская,
- малопольская,
- силезская.

⁷⁷ «Пусть всегда будет солнце» – песня Аркадия Островского на слова Льва Ошанина.

Самыми непонятными и сложными даже для поляков являются говоры и диалекты силезской группы, вобравшие в себя смесь польского, чешского, словацкого, немецкого языков. На этом диалекте говорят более 500.000 человек, проживающих на юго-западе страны. Муж вспоминает, как он работал в силезском городе Катовицы и как мало что понимал из разговоров местных.

Есть в польском один единственный региональный язык – кашубский, который, наряду с польским, используется в официальных учреждениях Поморского воеводства. Он внесен ЮНЕСКО в «Красную книгу исчезающих языков». На нем говорят более 100.000 человек, проживающих на севере страны, на Балтике. В одном только кашубском встречается 76 диалектов.

В 2009 году ЮНЕСКО включила вилямовский язык в группу языков, находящихся на грани исчезновения. На этой странной смеси то ли немецкого, то ли фламандского говорит всего лишь около 100 пожилых людей из южнопольского города Вилямовице. Мир узнал об этом языке в 2000 году благодаря подростку (сегодня повзрослевшему) Тимотеушу Крулю, написавшему письмо в Библиотеку конгресса США.

Лемков и бойков иногда называют карпатскими русинами. Язык лемков похож на украинский и словацкий.

Звучит в современной Польше и татарский язык, и немец-

кий, и украинский, и белорусский, и русский, и чешский, и словацкий, и цыганский.

Еще в IX веке все славяне легко понимали друг друга. Это свидетельствует о существовании единого праславянского языка. Затем последовало переселение славян, племена разошлись кто куда, появились группы и языки, знакомые нам сегодня: восточнославянская группа (русский, белорусский, украинский), западнославянская группа (польский, чешский, словацкий), южнославянская группа (болгарский, македонский, сербский, хорватский, боснийский, черногорский, словенский).

Польский язык начал формироваться в X веке, после того, как князь Мешко I обосновался на территории Великой Польши, принял христианство, объединил соседние славянские племена. Христианство принесло в Польшу латинский алфавит. Ценнейшим документом, свидетельствующим о появлении польской письменности, считается булла «*Ex commisso nobis a Deo*» или же Гнезненская булла XII века. Это послание папы римского Иннокентия II гнезненскому архиепископу Якову, в котором отменялось главенство Магдебургского архиепископства над польской церковью. Хоть булла и была написана по латыни, но в ней содержалось более четырехсот польских географических названий и личных имен, отражавших фонетические, лексические и морфологические особенности польского языка XII века.

По-латыни поляки говорили очень долго и очень активно, шляхта даже начала смешивать ее с польским. Лишь под конец XVIII века зазвучали голоса, требующие очистить польский язык от засилия латинизмов. До сих пор польский выделяется среди других славянских языков наибольшим количеством латинских заимствований.

В XIX веке все польские аристократы заговорили по-французски. Немудрено – с Наполеоном и французами поляки связывали большие надежды на восстановление родины, национальной государственности. В те времена во многих странах наблюдалась повальная галломания – сверхповышенный интерес ко всему французскому. Прямо, по нашему Батюшкову К. Н: «Налейте мне еще шампанского стакан, я сердцем славянин – желудком галломан»⁷⁸!

В конце XIX века именно в Польше придумали популярный искусственный язык эсперанто. Сделал это окулист, лингвист-любитель Людвиг Лазарь Заменгоф. Сегодня на эсперанто говорят около 2 миллионов человек во всем мире.

А уж сколько англицизмов и американизмов в современном польском языке улавливает мое ухо! Как же смешно они звучат по-польски: компутэр (компьютер), сорры (извини), ви-фи (вай-фай), парты (вечеринка), Сам (Сэм – мужское имя).

Не берусь объяснять вам польскую грамматику и фонетику, для этого существуют специалисты и учебная литература.

⁷⁸ Стихотворения (1809 – 1821).

Расскажу лишь о том, что привлекло мое внимание. В польском алфавите, как вы помните, 32 буквы. Из них: два варианта А, два – С, два – Е, два – L, два – N, два – O, два – S, и целых три варианта Z.

Штрих над согласными С, N, S, Z обозначает их «мягкость». Ś, Ś, Ź ближе к «чь», «шь», «жь», чем к «ць», «сь», «зь».

Хвостик (огонэк) под А и Е обозначает носовое произношение: maż (монж – муж), język (ензык – язык).

Услышав по радио польский язык впервые, я перепутала его с французским именно из-за носовых гласных. А ведь это праславянская фонетика, которая из всех современных языков сохранилась только в польском и кашубском.

Важный во всех языках глагол «быть» – «byc» в 3 лице множественном числе звучит, как французское носовое «сонн», а пишется – «są».

Многочисленны ди-, три- и тетраграфы: CH, CZ, DZ, DŹ, DŻ, RZ, SZ, SZCZ, ŚĆ, ŹDŹ, ŹDŻ, – которые вызывают лично у меня особую сложность.

При изучении польского языка проблемы возникают со звуком L. Твердого «ЭЛ» у поляков нет. Зато есть «Ль» и Ł «ленивая», читающаяся как [ɥ] или [w]. Этот губной звук не знаком русскому языку, зато хорошо известен белорусам и англичанам. В связи с этим в своей книге я буду передавать Ł как «эл», а не «вэ», «увэ» или еще как-то, т.к. моя

книга – не учебник по фонетике, а я не преподаватель польского языка.

Нашего шотландского кота Лучика муж зовёт Лючиком. «Лучший» у Дарека – «вутший». Насмешило меня, что польская буква Н в начале слова произносится: хамак (hamak), хистория (historia), хазард (hazard), хиндус (Hindus).

Что сложно именно мне в польском языке? Мощно зашипеть. Даже если я сто раз произнесу «жджбло», «жджисты», «шчэнщливы», «пенчджещонт» («стебелек», «дождливый», «счастливый», «пятьдесят»), я все равно споткнусь о «шипучесть», говоря вслух с людьми.

Тяжело поначалу вместо мягкого «чь» выговаривать твердый «тш», вместо «е» – «э». Любой школьник знает, что по-русски «жи-ши» пиши с буквой и. Но тогда по-польски это не будет звучать достаточно жестко. Многие грамотеи, чтобы передать состояние нужной, польской твердости, начинают писать по-русски «жы-шы», чего я в своей книге категорически делать не намерена. Ведь в русском языке любой согласный, идущий перед «ы» априори считается твердым.

Консонантные кластеры в польском – это мука для всех иностранцев, хотя последовательность из нескольких согласных без гласных между ними существует во многих языках, и в русском тоже. Но польские пять-шесть согласных подряд – это реальный koszmar!⁷⁹

У знаменитой польской поэтессы Агнешки Осецкой

⁷⁹ Koszmar (пол.) – кошмар.

есть детская сказка «Здравствуй, Евгений!», повествующая о приключениях глиняной птички. Один кусочек даже по-русски тяжеловато читать (браво переводчику!), а что ж говорить о польском?!

«До Нижней Пщины было еще далеко, Евгений решил посвятить свое новое путешествие изучению польского языка.

– Агнешка, – сказал он, выглянув из-за книжки, – тут какая-то ошибка. Здесь написано: «Жница жнет жито, а в жите жужжит жужелица».

– Никакой ошибки! Так бывает! – энергично вмешался дядя Стась.

– А по-моему, это невозможно! – сказал Евгений.

– Отчего же? – вежливо спросила Агнешка. – Летом жницы жнут, и бывает, что в жито на минутку заглянет жужжащая жужелица.

– Но разве бывает столько жужжащих звуков в одном предложении?

– Бывает и больше. Представь себе, что жницы жнут жито, например, в Косьцежине, Ожише или Кшиже.

– Или в Шчебжешине, – для большей точности добавила тетя Геля.

– Просто голова идет кругом, – сказал Евгений...»⁸⁰.

И я с ним полностью согласна. Моя голова тоже кружится от польского языка. Водители – поляки всегда смеялись над русскоговорящими гидами и туристами, когда мы разучива-

⁸⁰ Осецкая

ли фразу из стихотворения писателя Яна Бжехвы «Жук»: «W Szczepreszynie chrząszcz brzmi w trzcinie» (В Штшебжешине хжонштш бжми в тшчине). «В Штшебжешине жук жужжит в тростнике». Эта фраза-скороговорка считается сложнейшей в польском языке, даже не все поляки могут ее правильно и быстро произнести из-за наличия диграфов. В связи с этим фразу внесли в Книгу рекордов Гиннеса, а в городе Штшебжешине в 2002 году установили 3-хметровый памятник жуку, прославившему на весь мир то место. В 2011 году на Рыночной площади появился еще один – 2-хметровый жук работы Зигмунта Ярмулы. Полностью стихотворение звучит так:

W Szczepreszynie chrząszcz brzmi w trzcinie

I Szczepreszyn z tego słynie.

Wół go pyta: – Panie chrząszcze,

Po co pan tak brzęczy w gąszczu?

– Jak to – po co? To jest praca,

Każda praca się opłaca.

– A cóż za to pan dostaje?

– Też pytanie! Wszystkie gaje,

Wszystkie trzciny po wsze czasy,

Łąki, pola oraz lasy,

Nawet rzeczki, nawet zdroje,

Wszystko to jest właśnie moje!

Wół pomyślał: – Znakomicie,

Też rozpocznę takie życie.

Wrócił do dom i wesoło

Zaczął brzęczeć pod stodołą
Po wolemu, tęgim basem.
A tu Maciek szedł tymczasem.
Jak nie wrzaśnie: – Cóż to znaczy?
Czemu to się wół proźniaczy?!
– Jak to? Czyż ja nic nie robię?
Przecież właśnie brzęczę sobie!
– Ja ci tu pobrzęcę, wole,
Dosyć tego! Jazda w pole!
I dał taką mu robotę,
Że się wół oblewał potem.
Po robocie pobiegł w gąszcze.
– Już ja to na chrząszczu pomszczę!
Lecz nie zastał chrząszcza w trzcinie,
Bo chrząszcz właśnie brzęczał w Pszczynie⁸¹.

Русский перевод сделал Борис Заходер. У него стихотворение называется «Хитрый вол»:

Жук жужжал
В густой осоке,
Вол лежал
На солнцепеке.

Жук жужжал,
Жужжал, жужжал,
Вол лежал,

⁸¹ Brzechwa, 7 – 8.

Лежал, лежал,
А потом спросил:

– Скажите,
Для чего вы так
Жужжите?

Объясните,
Милый Жук,
Что дает вам
Этот звук?

Жук Волю
Ответил с жаром:

– Ясно, я жужжу

Не даром:

Я живу
И не тужу,
Потому что
Я

Жужжу!

– Ах,

Так это не бесплатно?

– Что вы, что вы!

Нет, понятно!

Все вокруг:

Поля, леса,

Речка, луг

И небеса,

Все дороги

И тропинки,

Все листочки

И травинки —
Словом,
Все кругом
Мое!
Вол подумал:
«Вот житье!
Мне бы так!»
Подумал Вол
И когда домой пришел,
То, хоть время было к ночи,
Стал реветь
Что было мочи!
Гул пошел по всей округе.
Прибежал народ в испуге:
– Как тебе не стыдно, Вол!
Не с ума ли ты сошел?
– А чего же мне стыдиться?
Я решил, как Жук, трудиться
Я жужжу
И нахожу,
Что неплохо я жужжу!
– Нет уж, брат,
Впрягайся
В плуг.
Ишь какой нашелся
Жук!⁸²

Стихи Яна Бжехвы идеально подходят всем изучающим польский язык.

Na wyspach Bergamutach На выпсах Бергамутах
Podobno jest kot w butach Подобно йест кот в бутях
Widziano także osła Виджняно также осла
Którego mrówka niosła Ктупрего мрувка нёсла
Jest kura samograjka Ест кура самограйка
Znosząca złote jajka Зношонца золотэ яйка
Na dębach rosną jabłka На дэмбах роснонн япка
W gronostajowych czapkach В гроностайовых тшапках

Jest i wieloryb stary Йест и велорыб стары
Co nosi okulary Цо носи окулары
Uczone są łososie Утшонэ сонн лосоше
W pomidorowym sosie В помидоровым соце
I tresowane szczury И тресованэ штшуры
Na szczycie szklanej góry На штшыче шкланэй гуры
Jest słoń z trąbami dwiema Ест слонь з тромбами двема
I tylko... wysp tych nie ma⁸³ И тылько выпс тых не ма

В переводе Бориса Заходера стишок называется – «На Горизонтских островах»:

На Горизонтских островах
На веселых,
На зеленых

⁸³ Brzechwa, 108.

Горизонтских островах,
По свидетельству ученых,
Ходят все
На головах!
Говорят,
Что там живет
Трехголовый Кашалот,
Сам играет на рояле,
Сам танцует,
Сам поет!
По горам
На самокате
Ездят там
Бычки в томате!
А один ученый Кот
Даже водит
Вертолет!
Там растут на вербе груши,
Шоколад
И мармелад,
А по морю, как по суше,
Скачут зайцы,
Говорят!
Дети
Взрослых
Учат в школах!
Вот какие,
В двух словах,
Чудеса

На тех веселых
Горизонтских островах!
Иногда мне жаль немного,
Что никак —
Ни мне, ни вам! —
Не найти нигде
Дорогу
К этим славным островам!⁸⁴

Детские стихи Яна Бжехвы подойдут и не изучающим польский язык. Если хотите поработать над собственной дикцией, красивой речью, повторяйте:

Nie pieprz, Pietrze, pieprzem wieprza, Не пепш, Петше, пепшем вепша,

Wtedy szynka będzie lepsza.» Фтэды шинка бэндже лепша.
«Właśnie po to wieprza pieprzę, Влащне по то вепша пепшенн,

Żeby mięso było lepsze.» Жебы менсо было лепше.
«Ależ będzie gorsze, Pietrze, Алеж бэндже горше, Петше,
Kiedy w wieprza pieprz się wetrze!» Кеды в вепша пепщенн ветше!

Tak się sprzecza Piotr z Piotrową, Такщенн спшетча Петр с Петровонн,

Wreszcie posłał do teściową⁸⁵..... Врешче послал до тещчовонн.

⁸⁴ Заходер

⁸⁵ Brzechwa, 95 – 96.

Кстати, про этого самого Петра, перец и кабана написал Б. Н. Полевой в книге «До Берлина – 896 километров». Одна из глав так и называется «Как переперчили дикого кабана»:

«Все мы, общаясь с поляками, понемногу узнаем польский язык. Шабанов в этом настолько преуспел, что ухитряется объясняться с пани Ядзей на высокие темы, величая ее при этом Ядвигой Казимировной. Но лучше всех усваивает этот красивый и нелегкий для нас язык Петрович. Он единственный из нас без труда проговаривает шутливую польскую скороговорку: «Не пепш, Петше, вепша пепшем, бо пшепетшишь, Петше, вепша пепшем». Эту скороговорку никто из нас не одолел.

На русский скороговорка эта переводится так: не перчи, Петро, дикого кабана перцем, ибо переперчишь, Петро, дикого кабана перцем. Петровича зовут Петром. Ну так уж случилось, такова игра судьбы, скороговорка эта звучит для него сейчас как кровная обида.

Почему? Сейчас расскажу. К казакам выезжал я на машине офицера связи. На ней же вернулся и обратно. А когда вернулся, Петрович был во дворе, лежал под «пегашкой» и что-то там колдовал в ее недрах. Поздоровался он издали, продолжая ремонт с какой-то подозрительной старательностью. Я сразу сообразил: что-то случилось. Хотел спросить Крушинского. Но когда тот пишет, лучше его не трогать. Он не услышит вопроса, а то и пошлет ко всем чертям. Зашел

Шабанов, потрогал струны гитары и вдруг сказал:

– В военторговскую столовую тебе сегодня не идти. Ваши Петры угостят тебя сегодня отличной колбасой и кабаньим окороком. Ты пробовал кабаньей окорок? Объедение. Ведь так, Петр Васильевич?

Находящийся в комнате шофер Крушинского Галахов, тоже Петр, человек пожилой, серьезный, несомненно положительный персонаж легкомысленного водительского мира, жалобно произнес, опуская глаза:

– Нехорошо, товарищ майор, договорились же насчет этого не трепаться.

Ну тут уж я, разумеется, не стерпел и потребовал рассказать, что означают все эти недомолвки. Оказывается, без меня произошла любопытнейшая история, героями которой оказались оба Петра, а героиней наша хозяйка.

К городу Соколу примыкает прекрасный хвойный бор, частная собственность какого-то родовитого магната. До войны лес этот был его охотничьим заказником. В нем водятся не только птицы и зайцы, но лоси, косули и даже кабаны. Да, именно и кабаны. И вот предприимчивая пани Чоснык подбила наших Петров воспользоваться этими природными, ныне беспризорными богатствами и совершить вылазку в эти охотничьи уголья.

– Ваши соседи майоры трех зайонцов хозяйке привезли. А тут вепш: двести килограммов жирного сладкого мяса. Окорока, боже, какие окорока, сколько сала!.. Пан Владек

делает прекрасные кевбасы. Ему их ясновельможные паны для святой недели заказывали. Вы никогда и не едали таких кевбас.

Не знаю, что тут сыграло большую роль, красноречивое описание колбас и окороков или статная фигура и выразительные глаза хозяйки, но Петры решили поохотиться на вепша. Однажды утром они исчезли, захватив с собой мой немецкий шмайсер. Исчезли на нашей «пегашке». Когда Крушинский хватился, ни Петров, ни машины не было. Не появились они и в обеденное время. Забеспокоившись, Крушинский стал спрашивать соседских шоферов – никто ничего не знал. Только пани Ядзя что-то уж очень весело гремела кастрюльками на кухне. Но в ответ на адресованный ей вопрос лишь пожимала полными плечами: откуда ей знать, куда паны офицеры посылают своих жолнежей?..

Петры явились уже затемно, голодные и злые. Вид у них был плачевный.

– Что, на немцев напоролись? – забеспокоился Крушинский, узнав, что они были в лесу, ибо действительно немало немецких солдат и офицеров из разбитых частей группами и в одиночку бродят по лесным зарослям, выбираясь из окружения. Они не сложили оружия и иногда нападают на одинокие машины.

– На кабана напоролись, – мрачно признался положительный Петр Васильевич, не умевший врать, хотя у проворного Петровича явно была наготове другая, может быть, даже ге-

роическая версия.

– На кабана? Так вы же, кажется, и ехали на охоту?

И тут все разъяснилось. Оказывается, заехав в лес, они отвели машину в кусты, замаскировали ее и отправились на поиски охотничьего счастья. Птицу они действительно вспугивали на раз, но даже следов кабаньих не было. И они начали уже поминать нехорошими словами прекрасную соблазнительницу, предполагая, что она их разыграла. Решили даже повернуть назад, когда на свежей лесосеке, где штабелями были сложены сосны, заготовленные немцами на телеграфные столбы, наткнулись на целое кабанье семейство. Мамаша с поросятами сейчас же ретировалась в кусты, а глава семейства, огромный кабанище действительно, вероятно, весом на пару центнеров, остановился возле поленницы, смотря на охотников злыми, заросшими жестким волосом глазами. Петры смутились, принимать ли бой. Уж очень велики были желтые клыки у их противника. Однако, мгновение поколебавшись, Петрович сорвал с плеча трофейный автомат и дал по кабану очередь. Промазать он, по его уверениям, не мог – слишком велика была цель и находилась от них шагах в десяти. Однако кабан не упал и не задрыгал ногами в предсмертной судороге. Мгновение он постоял, как бы удивленно смотря на охотников, потом, мотнув своей огромной головищей, наклонил ее и ринулся в атаку. Ошеломленные охотники едва успели вскочить на довольно высокий штабель бревен, причем впопыхах Петрович уронил

автомат. Разъяренный кабан ринулся на бревна, стал разворачивать штабель огромными своими клыками. Нет, Петрович, по-видимому, все-таки не промазал, но шкура животного была так толста, что, пробив ее, пули потеряли убойную силу и застряли в толстом слое сала. Наверное, они причиняли боль, и это приводило чудовище в ярость.

Минут пятнадцать кабан атаковал штабель бревен, пытаясь разрушить его, и, конечно же, у двух Петров птички не пели на душе. Петрович никогда не расставался на фронте с наганом. В барабане оказалось два патрона. Обе пули он, по его уверению, врезал кабану в голову. И снова никакого результата. Убедившись, что люди, причинившие ему боль, пока что недосыгаемы, кабан оставил бревна и улегся под штабелем, не спуская злых, налитых кровью глаз с испуганных Петров. Шли минуты, часы, а он не уходил. Что пережили Петры, они не рассказывали, но, конечно же, они проклинали саму мечту разнообразить сочными душистыми колбасами и жирными окороками домашнего копчения, которые так вкусно выглядели в описаниях пани Ядзи, военторговскую кашу-«блондинку», заправленную американским комбизиром.

– Видеть не могу теперь эту Чесночиху, пся крев, – признался Петрович, а когда пан Чоснык попытался соблазнить его повторить охотничью вылазку, взяв на этот раз винтовку, он был послан по замысловатому адресу.

В довершение всех бед, пока наши охотники мерились

терпением с разъяренным вепшем, кто-то спер с машины два бака с бензином, которые всегда возил с собой запасливый Петрович, прикручивая их к заднему бамперу. Вот почему теперь, жалея своих верных водителей, мы уже не повторяем польской скороговорки о Петше, пепше и вепше»⁸⁶.

Мои польские водители очень любили пошутить про некое Гжегожа Бженчишчикевича из Хжоншчижевошице. Приставали: «Произнеси, произнеси его фамилию». Смешной Гжегож оказался героем польской военной комедии «Приключения канонира Доласа, или как я развязал Вторую мировую войну», которого сыграл знаменитый актер Мариан Коциняк.

После жука и Гжегожа, водители умоляли быстро-быстро произнести фразу «Stół z powyłamywanymi nogami» – типа нашей скороговорки «с переподвыподвертом».

Попробуйте выговорить:

1.«Przygwoźdź bździągwa gwoździem źdzbło, to pobździ źdzbłko». «Пшигвождж бждженгва гвожджем ждждбло, то побжджи ждждбло». «Пригвозди гвоздем стебель», – кричит стebelек».

2.«W czasie suszy szosa sucha». «В тшаше суши шоса суша». Аналог русской скороговорки: «Шла Саша по шоссе и сосала сушку».

3.«Król Karol kupił królowej Karolinie korale koloru koralowego». «Круль Карол купил круловэй Каролине коралэ

⁸⁶ Полевой

колору кораловэго». В русском варианте – «Карл у Клары украл кораллы. А Клара у Карла украла кларнет».

Эта скороговорка весьма проста: «Soczewica, koło, miele młyn». «Сотшевица, коло, меле млын». «Чечевица, колесо, мельница мелет». Зато она считается самой старой в польском языке – начало XIV века. Говорят, что эта простая фраза спасала жизни. Солдаты польского короля Владислава Локетка заставляли жителей Кракова произносить эту скороговорку, чтобы отличить преданных горожан от бунтовщиков, многие из которых имели немецкое происхождение. Кто не мог повторить скороговорку, тому отрубали голову.

«Pójdźże, kiń tę chmurność w głąb flaszy». Если вы присмотритесь, то увидите, что в этой фразе присутствуют все 32 буквы польского алфавита. Называется такой текст панграммой.

А вот вам детские считалки-заклиналки, написала их со слов своих племянников:

1. Raz, dwa, trzy, cztery, Раз, два, тши, тштэры,
Maszeruje Hackelbery, Машэруйе Хакэлбэры
Za nim idą Pixi Dixi, За ним идонн Пикси Дикси,
Co się kapią w proszku «IXI». Цо щен компённ в прошку
«Икси».

2. Misia Asia, Misia Fela, Мища Аща, Мища Фэла,
Misia Kasia, konfacela, Мища Каща, конфацэла,

Misia A, Misia Be, Мища А, Мища Бэ,
Misia Kasia, konface. Мища Каша, конфаце.

3. Raz, dwa – Jacek ma Raz, два – Яцек ма
trzy, cztery – smaczne sery тши, тштэры – сматшнэ сэры
pięć, sześć – chciał je zjeść пеньч, шещць – хчал йе зьещць
siedem, osiem – spotkał Zosię щедем, ошем – споткал
Зоценн
dziewięć, dziesięć – schował w kieszeń! джевенць,
джещеньч – сховал в кешэнь!

4. Ele mele-zjedz morele. Эле мэле – зьедзь морэле.
Bango, bango-wcinaj mango. Банго банго – фчинай манго.
Pomarańcza z marakują Помараньча з маракуйонн
do zabawy się szykują. До забавы ще шикуйонн.
Pomarańcza trzy banany, Помараньча тши бананы,
będzie ubaw niesłychany! Бэньдже убаф неслыханы!

Голова кругом! Кажется, я это уже говорила? Но и это еще не все. Однажды гуляя по самой красивой улице Варшавы (Краковскому Предместью), я обратила внимание на надпись на памятнике знаменитому писателю Адаму Мицкевичу. И пришла в ужас (правильно, на занятия по изучению польского я же не ходила). Там было написано: «Adamowi Mickiewiczowi» – «АдамОви МицкевитшОви». В тот же день в костеле Святого Креста, где в одной из колонн замурована урна с сердцем великого композитора Фридерика Шопена, я увидела надпись: «Fryderykowi Chopinowi» – «Фридеры-

кОви ШопинОви». На памятнике Николаю Копернику была надпись: «MIKOŁAYOWI KOPERNIKOWI» – «Миколаеви Коперникови».

Для начала, как объяснил мне супруг, дательный падеж в польском языке зовется целовником (celownik). Как-как? Минуточку, дайте просмеяться. Целовальник? В дательном падеже слова мужского рода с нулевым окончанием приобретают концовку «ОВИ» или «У». Чаще всего – «ОВИ». Яркий пример с мужскими именами: ДариушОВИ, ДанилОВИ, ГжегожОВИ, ЯнушОВИ. Слов с окончанием «У» в польском языке около двадцати и их надо просто запомнить: panU, kotU, bogU, psU (и без перевода понятно).

Женский и мужской род с окончанием «А» меняется на «Е», «И», «Ы». Например: kuchnia – kuchnI, studentka – studentcE, СветланЕ, ДоротЕ, МагдаленЕ. Прилагательные и фамилии в мужском роде оканчиваются на «ЕМУ»: ЩипорскЕМУ, ДомбровскЕМУ, ПендерецкЕМУ, powЕМУ, sennЕМУ (перевод не нужен). Прилагательные и фамилии в женском роде оканчиваются на «ЕЙ»: ЩипорскЕЙ, МалиновскЕЙ, powЕJ, sennЕJ. Стала прислушиваться, как говорят в семье: ДаркОВИ, ВацкОВИ, ВальдкОВИ, МищкОВИ, ЛакЕМУ. Это, конечно, я примитивно объяснила, но мы же с вами не специалисты.

С целовником более-менее понятно. А почему мне говорят СветланО, как будто я – не женщина, а нечто оно среднего рода? Это звательный падеж? Wołacz? Секундоч-

ку, дайте выговорить..... «волатш». Оказывается, он до сих пор существует в некоторых языках индоевропейской семьи, и в современном русском сохранился в виде нескольких архаизмов: старче, боже, господи, Иисусе Христе, создателю и т. д. Когда поляки к вам обращаются, зовут вас по имени, то это звучит так: панИ СветланО, панЕ ДаркУ, панИ ИрэнО, панИ ДороткО, панЕ СебастьянЕ. Когда вы хотите обратиться к профессору мужчине, то нужно сказать – панЕ профессоЖЕ. А вот женщина профессор остается в именительном падеже – панИ профессор. Обращаемся к мужчине доктору – панЕ доктоЖЕ, к женщине – панИ доктор. Маму зовем – мамО, папу – татО, дядю – вуйкУ, тетю – чочУ, дедушку – дждякУ, бабушку – бабчУ. Во фразе «Я люблю тебя, Варшава»! – «Кохам че, ВаршавО!», Варшава употребляется в звательном падеже.

Еще раз прошу прощения у специалистов-полонистов, т.к. я не учила польский профессионально и не учу этому людей в своей книге. Все описанное выше приводится лишь с точки зрения необычно-интересного, поразившего иностранку в Польше.

А теперь объясните мне, пожалуйста, почему синий цвет в польском языке называется гранатовым? Поляки, кстати, тоже задаются этим вопросом. Гранатовый (granatowy) по логике – это же темно-красный, но никак не синий. Польские лингвисты утверждают, что слово произошло от цвета крови, которая может быть не только красной, но и фи-

олетовой, и синей, и темно-синей. Да-да, такая встречается в природе у пауков, осьминогов, каракатиц, кальмаров, ракообразных и даже у людей. В мире насчитывают около семи тысяч кианетиков с голубой кровью.

Вообще к обозначению некоторых цветов по-польски у меня есть вопросы. *Siny* – не синий, а сизый. *Piwny* – пивной? Какой, однако, странный цвет. А у моего мужа так официально записано в документах: цвет глаз – пивной. Как это? В словарях можно встретить перевод – светло-коричневый. Если же речь идет конкретно о цвете глаз, то это будет каре-зеленый.

Картофель в польском языке может быть жемнякАми, фрыткАми, картофлЯми. В чем разница? *Ziemniaki* – это общее название картофеля, *frytki* – фри, *kartofel* – разговорный вариант. На западе страны и среди молодежи популярно говорить «жемняки». Ученые утверждают, что на востоке и в центре Польши, а также в польской литературе, наиболее употребительное слово – «картофель». Мой муж считает, что «картофель» – это по-деревенски, лучше – «жемняки», а ведь мы живем на востоке. Вот и поди пойми их!

Не стоит обижаться, услышав в свой или чужой женский адрес «баба»⁸⁷, «бабские погадухи»⁸⁸, «порашка»⁸⁹. «Лахуд-

⁸⁷ *Baba* (пол.) – женщина.

⁸⁸ *Babskie pogaduchy* (пол.) – женская болтовня, сплетни.

⁸⁹ *Poraszka* (пол.) – промах, неудача, облом.

ро»⁹⁰ может быть негодяем и подлецом, но на деле это сленговое словечко означает мужчину, который пьет, за собой не следит, не моется, не причесывается, ходит в дурно пахнущей одежде – бомж, одним словом. Ругательство «дрань»⁹¹ весьма распространено, но мы-то с вами не будем кричать на всю деревню: «Ty draniu»!

Не зная правил чтения, мне виделось польское слово «kwiaściania» (цветочный магазин) – квасярней, где все «квасят», т.е. напиваются. Еще так удивлялась, как можно цветочный рай назвать столь малоприятным словом? Но читается оно – «квячарня», от слова «квят» – «цветок».

В конце письма или встречи поляки всех поздравляют. С чем? «Pozdrawiam» в данном случае означает – «с уважением».

Если вам предложат пендзель⁹² – берите, а вот на стул (стол) не садитесь, с балванами⁹³ играйте, дрыгающий дыргент⁹⁴ – это не болезнь, а культурная профессия. У нас нос может быть забит, пардон, козявками, а у поляков в носЕ – целые козы (kozy). И не ищите в польских носах соплей⁹⁵, они висят на крышах только зимой.

⁹⁰ Lahydro (пол.) – негодяй, бомж.

⁹¹ Drań (пол.) – сукин сын.

⁹² Peźdzel (пол.) – кисть для макияжа или бритья.

⁹³ Bałwan (пол.) – снеговик.

⁹⁴ Dyrgent (пол.) – дирижер.

⁹⁵ Sople (пол.) – сосульки.

«Ты забыла в автобусе свой тАблет», – сказал мне однажды польский водитель. Я? Таблетки? Какие еще таблетки? Долго отказывалась идти забирать, никаких таблеток я, слава Богу, не пью. А это оказался мой планшет (tablet).

С польским языком я удивляюсь сама себе. Запоминаются только те слова, которые вызывают у меня смех или интерес. А тут удивился муж, услышав, как плавно и без акцента полилась моя польская речь... в ругательствах... Ну почему они и слова-паразиты так быстро запоминаются? При том, что хватаешь их непонятно откуда, в семье и окружении никто так не говорит: «Cholera jasna!» (Черт побери!), «O jejku!» (О, Господи!), «Masakra!» (ужас, кошмар, жуть).

У поляков не прижилось вежливое обращение на «Вы». Самое интересное, что на Руси такого обращения вовсе не существовало, а принесли его к нам именно поляки в XVI веке. Сделал это А. М. Курбский, тот самый, которого в русской истории назвали первым предателем родины, близкий приближенный Ивана Грозного, политик, военачальник, чрезвычайно ценный агент польско-литовского государства. С того самого времени и осталась эта форма надолго в России как аристократическая. А в Польше не сохранилась. Но невозможно же «тыкать» всем подряд? Как обращаться к людям более старшего возраста? В третьем лице. Слова «пан» и «пани» вам в помощь: «Что пани сегодня делает»? «Куда пан собирается»? Ребенок, смотря на отца, спрашивает его: «Папа отвезет меня в школу?»

Любопытно сравнить польские и русские пословицы, поговорки:

1. «В тесноте да не в обиде» у поляков – «Хоть в тесноте, зато в согласии» (Chociaż w ciasnocie, ale w zgodzie).

2. «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали» – «Любопытство – первый шаг в пекло» (Ciekawość – pierwszy stopień do piekła).

3. «Яблоко от яблони недалеко падает» – «Что с яблони сорвалось, недалеко упадет» (Co z jabłoni spadnie, niedaleko upadnie).

4. «Поспешись – людей насмешишь» – «Когда человек спешит, дьявол радуется» (Gdy się człowiek spieszy, to się diabeł cieszy).

5. «Хлеб всему голова» – «У кого есть рожь, у того есть все» (Kto ma żytko, ma wszystko).

6. «Лучше синица в руках, чем журавль в небе» – «Лучше грош данный, чем золотый обещанный» (Lepszy grosz dany niż złoty obiecany).

Многие фразеологизмы похожи в наших двух языках, но есть и интересные отличия:

1. Про человека с плохим характером мы скажем «паршивая овца», у поляков же овца будет черной (czarna owca).

2. Делаем-делаем, бьемся как рыбы об лед, а результата нет. Поляки в таком случае тянут черта за хвост (ciągnąć diabła za ogon).

3. Эка важная птица или шишка – восклицаем мы, имея в виду человека, занимающего важное общественное или служебное положение. Поляки называют таких людей «толстыми рыбами» (gruba ryba).

4. На помятую одежду мы скажем: «как корова пожевала». А поляки вынимают одежду из собачьей глотки (jak psu z gardła wujęte).

5. Мы убиваем двух зайцев, поляки же хватают за хвосты двух сорок (łapać dwie sroki za ogon).

6. Не с той ноги встал? Муха укусила? Поляков не кусают мухи,

они у них в носу сидят (mieć muchy w nosie).

7. Ни рыба, ни мясо. У поляков – ни собака, ни выдра (ni pies, ni wydra).

8. Мое любимое – «сливки общества», creme de la creme, по-польски – щметанка товажиска (śmietanka towarzyska).

9. Русские видят проблемы или надоевших людей в гробу, а поляки имеют их в носу (mieć w nosie).

Вам интересно, как слышим звуки, издаваемые животными, птицами, предметами, мы, а как поляки? А разве мы слышим по-разному? Да. Все народы слышат по-своему. Вот список наиболее распространенных ономастопей:

РУСС. ЯЗ.		ПОЛ. ЯЗ.
И-го-го!	Ииии-хаааа!	liii-haa!
Мяу-мяу!	Миеу миеу!	Miau miau!
Гав-гав!	Хау хау!	Hau hau!
Кряк-кряк!	Квак-квак!	Kwak kwak!
Гуль-гуль!	Гру гру!	Gru gru!
Ква-ква!	Кум кум!	Kum kum!
Хрю-хрю!	Хрум хрум!	Chrum chrum!
Кукареку!	Кукурыку!	Kukuryku!
Чирик-чирик!	Чвир чвир!	<i>Ćwir Ćwir!</i>
Га-га-га!	Ген ген!	<i>Gę, gę!</i>
Кудах-кудах!	Гдак гдак!	Gdak gdak!
Цып-цып-цып!	Чип-чип-чип!	Cip cip cip!
Апчи и брысь!	Апщик!	Apsik!
Кис-кис-кис!	Кичи кичи!	Kici kici!
Ням-ням!	Мням мямя!	<i>Mniam Mniam!</i>
Би-бип!	Пи-бип!	Pi-bip!
Чавканье	Щорб	Siorb
Тук-тук (стук сердца)	Бу-бум	Bu-bum
Храп	Хро-пси	Chro-psi
Лопачущийся воздушный шарик	Бум	Bum
Лопачущиеся воздушные пузыри	Пык	Pyk
Пиф-паф!	Пиг паг!	Pig pag!
Тук-тук!	Пук пук!	Puk puk!
Гром	Гжмот	Grzmot
Капли дождя	Хлупр хлуп	Chlupr hlup
Плеск воды	Плуск	Plusk
Звонок	Дрынь дрынь!	<i>Dryń dryń!</i>
Колокольчик	Дзынь дзынь!	<i>Dzyń dzyń!</i>

Как мы общаемся в нашей семье? Да у нас свой макарон-

нический⁹⁶ язык, который понимаем только мы с мужем. Это ядреная смесь! Например, он спрашивает: «Хцешь клубники?», на что я отвечаю: «Не, трускавек не хочу, хце малины». В смешанных иностранных браках это нормально, когда формируется свой семейный язык. Смешиваются, как у нас, например, русско-польские слова. Смешиваются разговорки двух стран. Смешиваются обычаи, традиции двух народов. Но когда в таком браке рождаются дети, то мама должна говорить с ними на своем родном, чистом языке, а папа – на своем. Дети билингвы должны уметь не только говорить, но и писать, читать, петь, шутить на этих двух языках, знать культуру обоих народов.

Поделюсь с вами нашими семейными языковыми «приколами»:

– Дорогой, пойдем ужинать?

– Чтооооо делать? Зачем? Кого?

*Русское слово «ужинать» созвучно с польским *użynać* – отрезать, отрубать.

– О, какая у меня мочалка!

– Чтооо? Где?

– Ну, смотри как я мочу.

*Муж собирал кусочком хлеба на тарелке вкусную подливку от съеденного мяса.

⁹⁶ Речь, содержащая механически переносимые из другого языка искаженные слова и выражения.

– Как я хочу по полю пройтись! Вон до тех коров.

– Не надо, опасно, там пастух.

– И что? Он меня не пустит или с ружьем за мной побегит?

*Pastuch – электрическое ограждение, забор для скота.

– Смотри, Светка, бочан, бочан.

– Какой? Абхишек или Амитабх из Болливуда?

*Wocian – аист.

И напоследок, о самом-самом популярном и употребляемом слове в польском языке – «kurwa». Зная о том, что это грубое, распространенное ругательство у поляков, обозначающее женщину легкого поведения, я была шокирована, услышав его из уст итальянцев. Однажды вечером, в тосканском городке Монтекатини Терме, заплутав окончательно и бесповоротно, уставшая «безнадега.ги», я несмело вошла в первый попавшийся бар, чтобы узнать у собравшихся там синьоров, где и как, наконец, я могу найти свою улицу, свой отель. Меня взяли за руку, вывели на свежий, горный воздух, стали активно жестикулировать, куда-то показывать, даже что-то чертить на не пойми откуда появившейся бумажке. В объяснениях то и дело мелькало слово «курва». Я, конечно, опешила сначала. Но по ходу дела, в контексте всего мне объясняемого, я догадалась, что курва по-

итальянски – это «поворот». Польское ругательство происходит от латинского «*curva*» – «кривая». В наши дни польская «курва» означает массу всего. Это уникальнейшее слово, благодаря которому поляк может выразить десятки своих чувств и эмоций: разочарование, испуг, удивление, восхищение, радость, счастье. Так что, когда услышите, не пугайтесь.

Глава 5. Коля с колой, дешевая Таня, другая Инна, Лелек и Болек

Если только ты умен,
Ты не дашь ребятам
Столь затейливых имен,
Как Протон и Атом.

Удружить хотела мать
Дочке белокурой,
Вот и вздумала назвать
Дочку Диктатурой.

Хоть семья ее звала
Сокращенно Дита,
На родителей была
Девушка сердита.

Для другой искал отец
Имя похитрее,
И назвал он наконец
Дочь свою Идею.

Звали мама и сестра
Девочку Идею,
А ребята со двора

Стали звать Индейкой...

С. Я. Маршак. В защиту детей

Дашка – грубо, Майка – смешно, Крыся – стыдно, Ягода – вообще что-то из огородной сферы, Ага – не Баба-яга, Мишками у них зовут девочек, а Ирэниушами – мальчиков.

Второе, что поразило меня в Польше, – имена. Услышав впервые «Светка», я и растерялась, и разозлилась, и решила даже обидеться на излишнюю фамильярность и бескультурье. Не совершайте моих ошибок! Машки, Катьки, Ленки, Юльки, Васьки, Ваньки и все остальные, суффиксы -ка, -cia, -usia, -uś, -ek, -unia, -dzia в польском языке образуют уменьшительно-ласкательную форму.

Очень смешно звучат для русского уха некоторые польские имена. Но и русские имена для польского уха не всегда понятны. Например, польская Ола – это не русская Оля, Ольга, а Александра. Соответственно поляки думают, что Олэк – это сокращенно от Александра, а никакой не Олег, и Саша – отдельное, самостоятельное имя. Полякам не под силу выговорить Коля: «ля» на конце у них звучит, как «ла». Получается уже не имя, а название напитка – «кола». Был даже случай, когда польским друзьям надо было заехать за Колей, но водитель не понял, что это русское имя, и повез компанию в магазин за кока-колой. Уважаемые Коли, в Польше представляйтесь Николаями или на польский манер – Миколаями. Тани – Татьянами, т.к. ваше имя по-польски созвуч-

но со словом «tanie» – «дешевый». Инны, даже не знаю, как лучше представляться вам. Inna по-польски – «другая».

Моя мама и ее подружки уже привыкли, правда, хохот не всегда получается сдерживать, что по-польски они Татьяна ИванОвна, МарыЯ СергеЕвна, ИрЫна ВацлавОвна.

У меня есть календарь с польскими именами, я люблю его просматривать. Из самых-самых необычных я выделила:

- Штшенсны – Szczęsny
- Вавжинец – Wawrzyniec
- Гвидон – Gwidon
- Иджи – Idzi
- Эварыст – Ewaryst
- Далида – Dalida

Вот темная! Я-то думала, что Далида – не имя, а придуманный псевдоним певицы Иоланды Кристины Джильотти, а Гвидон встречается только в сказках Пушкина.

Догадайтесь, как будут полные имена у женщин Крыси, Марыси, Баси, Аги, Зоси, Каси, Гошки, Хэни? И у мужчин Кубы, Гжешка, Адася, Болька, Лолька, Чарка, Франка? Кристина, Мария, Барбара, Агнешка, Зофья, Катажина, Малгожата, Хендрика, Якуб, Гжегож, Адам, Болеслав, Кароль, Цезарь, Фердинанд.

Первое время я очень стеснялась называть родных мужа их сокращенными именами, я просто физически не могла выговорить, боялась назвать, например, Йольку – Елкой.

А имена Мариан, Мариуш, Марчин я до сих пор не различаю.

Знаете ли вы, что великого Шопена близкие звали Фрыцек? Есть такие имена, у которых нет полной формы, например, Лешек, Сбышек, Марек. А есть такие, у которых нет уменьшительно-ласкательной формы: Марта, Павел, Шимон.

До XIV века в Польше существовало четкое разделение на имена княжеские и шляхетские. Даже богатые и знаменитые привилегированные сословия не имели права называть своих детей Земовитами, Мешками, Болеславами, Владиславами, Пшемиславами, Варциславами, Светополками, Дамборами. Это были княжеские имена.

Старопольские имена складывались из двух основ. Имя несло огромную смысловую нагрузку, оно выступало в качестве оберега, защищающего хозяина, и желало ему славы или богатства. Самыми распространенными корнями имен были: люд, мил, мир, слав, мысл и литовские: товт, мин, монт, бут, турт, герд.

Традиционными в Польше считались имена христианские греческого, латинского, германского, древнееврейского происхождения: Эустахы (Евстафий), Валенты (Валентин), Томаш, Роберт, Матылда (Матильда), Давид, Адам, Эва, Даниэль, Килиан, Цецылия, Уршула (Урсула) и т. д.

Лишь с 2015 года детям в Польше можно давать имена иностранного происхождения. То есть до 2015 года де-

тей следовало называть наиболее польскими (по звучанию) именами: Анна, а не Энн, Ян, а не Джон, Мария, а не Мэри, Катажина, а не Кэтрин. Но по-прежнему давать ребенку можно не более двух имен, хотя когда-то у поляков шляхетского происхождения их было по четыре, пять, не считая фамилии, герба и тому подобного. Надо ли говорить, что имена не должны унижать и оскорблять достоинства человека? Когда родители идут в ЗАГС регистрировать ребенка, именно сотрудник отдела записи актов гражданского состояния окончательно решает – соответствует выбранное имя всем официальным требованиям или нет. Уверяю вас, что Даздраперм, Нисерх, Пофисталов, Тролебузин, Кукуцаполей в Польше не встретить. Или как в 1964 году в газете «Известия» рассказывалось о московском рабочем, которому приглянулась увиденная на афише «Баядера». Отец поленился справиться о смысле. И «приобщил дочь к искусству». А каково было девочке? Баядера – проститутка в буддийском храме, сдающая туда выручку от своего занятия⁹⁷.

Поляки до сих пор консервативны в выборе имени, но все же за несколько десятилетий тенденции поменялись. Все чаще детей называют Аланами, Натанами, Олафами, Абигайл, Лилами. От старославянских имен Польша постепенно отказывается. Сегодня очень мало Брониславов, Свентомиров, Вацлавов, Добромыслов, Казимиров. Тогда как в России наоборот бум на Добрынь, Ясн.

⁹⁷ Никонов, 7.

В 2014 году самыми популярными детскими именами были Лена и Якуб. В 2016 – Зузанна и Кацпер. В 2017 – Зузанна и Антоний. Также много лет подряд на пике популярности держатся женские имена Юлия, Майя, Зофья, Ханна, Александра, Амелия, Наталия, Виктория, Алиция, Оливия, Никола, Мария. Среди мужских имен фаворитами остаются Филип, Ян, Шимон, Франчишек, Михал, Войчех, Александр, Миколай, Адам, Петр, Матеуш, Бартош, Игор, Виктор.

Грубо и отталкивающе для русского уха звучат имена с «Ы»: МартЫна, ЮстЫна, ЭдЫта. Хотя в других языках, где вместо «Ы» – «И» – очень даже красиво: МартИна, ЮстИна, ЭдИта.

Однажды листОнош⁹⁸ принес нам в дом лист⁹⁹. Фамилия наша, адрес наш, а кто такой Петр? Нет у нас такого. Чуть не выкинула. Хорошо, что в тот момент меня что-то отвлекло, и я забыла о письме. Позже я узнала, что дядю мужа зовут вовсе не Вальдемар, и не Вальдек, а Петр Вальдемар. Езус Мария! Заблудилась в двух соснах. А что бы было, если б дядю звали как польского поэта эпохи Романтизма Красиньского – Наполеон Станислав Адам Феликс Зигмунд? Вот поэтому сегодня польским детям можно давать не более двух имен.

⁹⁸ Listonosz (пол.) – почтальон.

⁹⁹ List (пол.) – письмо.

Имя моего мужа – Дариуш – давно не популярно. На мой субъективный взгляд, оно очень красивое. По-итальянски мужа звали бы Дарио. А помните из истории персидского императора Дария Великого? В разных языках это имя звучит как Дариус, Дарюс, Дареос, Дариос. Происходит от персидского (Dārayavahuš). Из персидского имя перекочевало в греческий (Dareios), из греческого – в латынь (Darius). Означает «державший добро», «добронравный», «владелец блага», «благый владелец», «победитель», «завоеватель». Вот так вышло, что он для меня – «ДАР», а я для него – «СВЕТ». Ну а дальше начинаются загадки. Именины все польские Дариуши отмечают 19 декабря. Но святого Дариуша у поляков нет. Спрашивается: как так? А тогда что такое именины, как не празднование дня святого, во славу которого назван? И если нет такого святого, как ксендз может при крещении дать ребенку имя, которого нет в Святцах? А кто такой святой Дариус (Дарий), мученик Никейский, чью память католики чтут именно 19 декабря? Но поляки утверждают, что нет святого с таким именем. Вот святая Дария есть, а святого Дариуса нет. Я еще не разобралась, да, наверное, и не буду. Нет, так нет. Полякам виднее. Получается, что при крещении родители дают ребенку любое имя, не обязательно святого, и ксендз без проблем провозглашает его во всеуслышание. При этом дни рождения в Польше отмечать не очень-то принято, если только среди молодежи. Поколения постарше празднуют лишь свои именины. А ес-

ли святого Дариуша нет, то, что такое именины для Дариуша? Просто восхваление имени, а не святого? Я, правда, пока не понимаю этого.

Каждый поляк уже в осознанном возрасте должен пройти Бежмование (bierzmowanie) – Миропомазание. В православии младенцев помазывают миром одновременно при крещении. Католики же принимают это Таинство сознательно, по достижении подросткового возраста. А то вдруг родители окрестили его младенцем в католической церкви, он вырос и захотел принять другую веру? Бежмование показывает, что юноша или девушка добровольно, сознательно становятся католиками, полноправными членами Христовой Церкви. При Бежмовании поляк выбирает себе второе имя – имя святого, который будет ему небесным защитником. Например, был пан Владиславом, при Бежмовании получил второе имя – Лукаш. Была пани Агата, при Бежмовании выбрала имя Тереза. Новое имя нигде не будет афишироваться, упоминаться, кроме церковных записей. К именинам это имя тоже отношения не имеет. По этому имени человека никогда не будут звать. Оно будет годами «пылиться» в костельных архивах. Вот такие не совсем понятные православному человеку особенности.

Вы замечали, что именем Иисус детей не называют почти нигде, кроме Латинской Америки? Зато имя Мария популярно во всем мире, католики дают его даже мальчикам:

бывшего польского президента Коморовского зовут Бронислав Мария. А немецкий писатель – Эрих Мария Ремарк, австрийский поэт – Райнер Мария Рильке, немецкий композитор – Карл Мария фон Вебер?

На польской границе ко мне обращаются очень вежливо – пани Светлано (в звательном падеже). Но бывает и так, что резким голосом отрывисто произносят: «Назвиско»! И я, как по команде, выдаю: «Щипорска»! Говорим о польских фамилиях.

Историки утверждают, что зарождение фамилий началось в X – XI вв. в экономически развитых странах Европы. В России фамилии-прозвища стали появляться в XII – XIII вв. и процесс этот продолжался вплоть до XIX века. В Польше же фамилии вошли в обиход лишь в XV веке среди шляхты. Кто такие шляхтичи? Это рыцари, благородный, привилегированный класс. Это элита. Выше шляхтичей – только особы королевской крови. Хотя, честно говоря, и шляхтичи между собой сильно различались. Их принято делить на три класса: богатейшие магнаты, средняя шляхта (обеспеченные управленцы), мелкая шляхта (обедневшие, благородные семейства). Шляхтичи должны были входить в определенный клан, а клан формировался либо по общему предку, либо по владельцам гербов, даже по принадлежности к польскому языку и т. д.

В польском шляхетстве большая часть фамилий происходила от названий местностей и чаще всего оканчивалась

на «ски» – «цки»: Соколински, Толочински. Одними из самых старых фамилий подобного рода считаются Бжезински, Тарновски, что указывает на места их происхождения – Бжезины, Тарнов. Вновь пожалованная шляхта должна была быть приписанной к гербу. По правилам геральдики в этом случае их фамилии становились двойными, а название герба ставилось перед фамилией, как приставка «фон» перед фамилиями немецких дворян: Друцки-Озерецки, Заславски-Мстиславски.

До XVI века в Польше только шляхтич имел право носить аристократическую фамилию, оканчивавшуюся на «ски» – «цки». Такая фамилия была пределом мечтаний любого. В XVIII веке уже каждый шестой поляк считался шляхтичем. В XIX веке количество лиц шляхетского происхождения выросло до запредельной величины. Если бы все эти сложности давным-давно не отменили, то я могла бы зваться, шутки ради, Светланой Щипорска герба Шуба, княгиней Корытковска из Халинова герба Малинова.

Польская Википедия дает информацию по какому способу образована та или иная фамилия в Польше¹⁰⁰:

1. От имени отца или имени святого покровителя: Шимановски (от Шимон – Симон), Павловски (Павел), Янковски (Ян), Якубовски (Якуб).

2. От профессии, рода деятельности: Ковальски (кузнец), Кравчик (портной), Вожняк (кучер).

¹⁰⁰ <http://www.pl.wikipedia.org/>

3. От внешности, физических характеристик: Высоцки (высокий), Добруцки (добрый).
4. От названия животных и птиц: Козловски (козел), Рыбицки (рыба), Врубель (воробей).
5. От названия еды: Журек (польский суп), Крупа (крупа), Огурек (огурец).
6. От названия растений: Вищневски (вишня), Квятковски (цветок), Калиновски (калина), Малиновски (малина), Пастернак (корнеплод семейства сельдерейных).
7. От места, местности происхождения: Гурски, Мазур, Подгурски, Борковски.
8. От календарных названий: Вечорек (вечер), Маевски (май), Пентек (пятница).
9. Иностранные фамилии: Шульц, Шиллер, Маллер.

Со временем деревенские жители стали видоизменять женские фамилии, чтобы показать – замужняя пани или девица на выданье. Прабабушку-знахарку моего мужа все звали бабкой ШубИной. Ее приятельницу по фамилии Коваль называли КовалОва. А незамужнюю дочку Коваловой величали – КовалОВНА. Т.е. замужние женщины к фамилии мужа прибавляли окончание —ОВА или —ИНА: Вильк – ВилькОва, Рыхло – РыхлОва. А незамужние к фамилии отца прибавляли —ОВНА: ВилькОвна, РыхлОвна.

Далеко не все польские фамилии, оканчивающиеся на «ски» – «цки», свидетельствуют о шляхетском происхож-

дении семьи. Иногда крестьяне могли получить в дар землю за верную, доблестную службу. Конечно, они меняли свои фамилии на более благородные (Авак – Ваковски). Крещеные евреи так же изменяли фамилии и становились Корецки, Вербицки, Яблоньски, Абрамович, Абрамовски. Фамилию Щипорски (Siporski) среди аристократов я не нашла, а вот созвучных – довольно-таки много: Sipowicz, Szczypierski, Szczypiorski, Szyperski, Szypieński, Szypowski. Зато фамилии бабушек моего мужа – Шуба (Szuba) и Корытковска (Korytkowska) – именно шляхетские.

На сегодняшний день аристократические фамилии, оканчивающиеся на «ски» – «цки», по-прежнему лидируют в Польше – около 36%. Какие-то шляхетские роды давно прервались, а потомки каких-то благополучно живут и здравствуют (Замойские, Чарторыйские).

Второй дворянский суффикс «ович» – «евич» встречается в Польше редко (2%), т.к. он имеет более украинско-белорусское происхождение: Сенкевич, Мицкевич, Паскевич.

Около 28% фамилий в Польше оканчиваются на «ак», «ек», «ик», «ык»: Новак, Елинек. В оставшиеся 30 с небольшим % входят фамилии русского, украинского, татарского, армянского, немецкого, еврейского, литовского, венгерского, чешского и т. д. происхождения: Федоров, Вагнер, Тышко, Пуделко, Сметана, Лех, Дашута, Сапега, Ахметович.

По сей день самыми популярными фамилиями в Польше остаются Новак, Ковальски, Вищневски (Nowak,

Kowalski, Wiśniewski). В 2017 году было зарегистрировано 136.000 мужчин и 137.000 женщин по фамилии Новак, 300 человек по фамилии Чипа (Cipa) и 1211 человек по фамилии Фьют (Fiut)¹⁰¹. Две последние в польском языке обозначают женские и мужские половые органы.

Вы обратили внимание, что мужские фамилии в Польше оканчиваются на «И», а женские – на «А»: Томаш КручевскиИ, но Милена КручевскаА? В русском языке польские фамилии немного видоизменили, добавив к мужским окончаниям – «Й», а к женским – «Я»: Рокоссовский, Малиновский, Дзержинский, Высоцкий, Поплавская, Богуславская. В своей книге я использую оба варианта: так, как привычнее русским, и так, как правильно по-польски.

Если поляку не нравятся его имя и фамилия, достигнув 14-летнего возраста, он имеет право их сменить.

По правилам русского языка у женщин иностранные фамилии не склоняются, у мужчин – склоняются. К примеру: со Светланой Щипорска, но с Дариушем Щипорским.

О нашей фамилии мой муж ничего рассказать не смог. В шляхетских списках я ее тоже не нашла. Фамилия совершенно нераспространенная, даже редкая, ее часто путают с более популярной – Sikorski (Синицыным). Кстати, русские, не зная польских правил чтения, всегда произносили не ЩИкорски, а СИкорски. Но я ж любознательная. Я ж покопалась в польских источниках и все нашла. Ока-

¹⁰¹ <http://expressilustrowany.pl>

зывается, фамилия наша немецкого происхождения, от слова «schipper», что означает «шкипер». А фантазия-то моя буйная разыгралась, и я уже вижу далекого предка мужа, который жил где-то возле моря (скорее всего, Балтийского) и управлял судном. А если взять материнскую курпевскую линию, то там тоже может прослеживаться немецкое влияние, т.к. самыми близкими соседями курпов на протяжении многих веков были пруссы. Может, мы найдем в нашей родословной какого-нибудь беглого крестоносца, скрывавшегося в непроходимых пущах? Так, стоп! Муж только смеется над моими фантазиями. Близкие фамилии к нашей, тоже произошедшие от «шкипера»: Sipora, Siporkiewicz, Siporzynski – Щипора, Щипоркевич, Щипожински.

Нижеприведенные польские княжеские фамилии надо знать «в лицо» любому образованному человеку. Запоминайте: Радзивилы, Замойские, Любомирские, Чарторыйские, Сапегы, Конецпольские, Огинские, Оссолинские, Потоцкие, Лещинские, Ржевуские, Собеские. Гуляя по Варшаве, вы то и дело будете наткаться на особняк то одних, то других.

Отчеств у поляков нет, но я часто встречаю в официальных документах такое написание: Матеуш Жеромски, отец – Гжегож Жеромски, мать – Паулина Жеромска в девичестве – Хованьска.

Польских кукол зовут Басями, Касями, Олами, Агатками, Ивонками, Верониками, Наташами, Бартэками.

От ономастики перейдем к топонимике – науке, изучающей географические названия. В Польше встречаются просто шедевральные образцы: Кукурыки, Ляхувка, Кошелики, Паросьля, Розбитувка, Ромашки, Бабск, Стасювка, Холодница, Цицибур, Роскош, Передыло, Кошолы, Квасувка, Добрынь, Вулька, Вандополь, Козлы, Копытув, Попель, Стары Бубель, Ягодница, Зачопки, Кобыляны, Цилуйки. Далекая экзотика тоже популярна: Вавилон, Египет, Голландия, Чехия, Мексика. Одних только Америк в Польше больше десятка. Но ничто не сравнится с этими перлами: Конец Света, Плохое Мясо, Холодная Водка, Кривые Колени, Последний Грош, Ад.

А вот смешные названия улиц: Болека и Лелика, Кубуша Пухатка (Винни-Пуха), Мышки Мики (Микки Мауса), Крулевны Щнежки (Снежной Королевы).

Самые же популярные названия улиц во всей Польше: Лесная, Полевая, Солнечная. Чуть меньше улиц, названных в честь Адама Мицкевича, Тадеуша Костюшко, Генрика Сенкевича.

Некоторые названия стран и городов по-польски звучат весьма непривычно: Хины – Китай, Липск – Лейпциг, Жим – Рим, Влохы – Италия, Шкоцья – Шотландия, Ведэнь – Вена.

В городе Халинуве, где я живу, улицы называются: Ольховая, Малиновая, Солнечная, Длинная, Парковая, Кедровая, Лесная, Тополиная, Красивая. Есть улицы Фридерика Шо-

пена, Генрика Сенкевича, Иоанна Павла II, Юзефа Пилсудского, Юлиуша Словацкого. Но некоторые имена вам могут ни о чем не сказать, а в честь них названы многие польские места, поэтому я решила уточнить, кто есть кто:

– Юзеф Бем (1794 – 1850) – польский генерал, полководец, фельдмаршал турецкой армии, главнокомандующий войск венгерской революции 1848 года.

– Ян Килинский (1760 – 1819) – польский национальный герой, модный сапожник, боровшийся в XVIII веке за восстановление своей родины после ее раздела.

– Мария Конопницкая (1842 – 1910) – польская писательница XIX века, автор произведений для детей и юношества.

– Казимир Пулавский (1745 – 1779) – польский генерал, который в XVIII веке сражался за независимость США.

Как лингвисту мне интересна и зоонимика – наука о кличках животных. Моих польских собак зовут Лаки, Мишек, Бронек. Популярны клички Пуся, Пыся, Тоби, Тофик, Борыс, Тигр, Гуффи, Макс, Кая, Каспер. Котов и кошек кличут Кропками, Фелеками, Байками, Фико, Олимпами, Норками, Кармен, Имбирями, Корицами, Беконами, Рыжими, Базилиями.

Глава 6. Что едят поляки или где есть борщ и капуста, там в доме не пусто

В котлах же бигос прел. Такого слова нету,
Чтоб описать его по вкусу и по цвету.
Что слово? Плод ума. Что рифма? Лишь туман.
Не схватит сущности желудок горожан.
Кто не жила в Литве, тот и в оценках пресен,
Не знает кушаний, и не отведал песен.
Да, бигос – лакомство, особенный состав,
Где сочетание всех специй и приправ.
Капусты квашеной туда крошат с любовью,
Она сама в уста влезает, по присловью.
Потеет, парится капуста на огне,
Под нею мяса слой томится в глубине.
Но вот кипящие перебродили соки
И с паром брызнули по краешку потеки,
Пополз по просеке крепчайший аромат.
Готово! Трижды все воскликнули «Виват!»
Помчались, ложками вооружась для бою,
Таранят медь котлов свирепую гурьбою.
Где ж бигос? Где? Исчез. Лишь в глубине котла,
В угасшем кратере, еще курится мгла...

А. Мицкевич. Пан Тадеуш
(перевод С. П. Свяцкого)

Третье, что поразило меня в Польше – еда. Скажу сразу: польскую кухню я обожаю! Именно всю такую национальную, традиционную, деревенскую, старопольскую. Хотя, что такое есть национальная польская кухня? В ней – и славянское, и еврейское, и французское, и немецкое, и итальянское, и татарское. Известно, что во все времена у любого народа пышность кухонного застолья зависела от достатка. Если углубляться в историю, то у поляков было несколько кухонь: крестьянская (деревенская), городская, королевская, шляхетская. Шляхта тоже между собой сильно различалась. История старопольской кухни еще ждет своего исследователя, потому что в годы ПНР – Польской Народной Республики (1952—1989) о ней попытались напрочь забыть.

О любой стране и любом народе многое могут поведать не только достопримечательности, история, культура, но и еда. Как пишет А. В. Павловская, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М. В. Ломоносова: «Прием пищи всегда находился в основе общественных и межличностных отношений, с ним связаны все важнейшие культы и ритуалы в жизни человека: рождение, свадьба, похороны. Еда и сегодня, когда нет проблемы с добычей пропитания, пронизывает все стороны

жизни человека, от экономических и политических, до самых высоких и задушевных: если романтический, то ужин, если дружеская, то посиделка, если семейный, то обед... Ни что не создает такого негативного образа народа, как описание его неприятных пищевых привычек. С другой стороны, многие народы вполне осознанно, на государственном уровне, используют свои гастрономические традиции для создания позитивного представления о своей стране.

Еда завоевывает страны и народы и без оружия, она является проводником чужих идеалов и ценностей... Одновременно еда является и послом мира и культуры, это самый простой способ понять иную культуру, проникнуться ее духом, даже не выезжая из своей страны... Еда – важный фактор национального самосознания...»¹⁰².

В чем же прелесть польской кухни? Славяне издревле считались гостеприимным народом, ласковым к чужеземцам. У некоторых племен даже разрешалось украсть ради угощения. Поэтому «Гость в доме – Бог в доме!» или «Последнее заложи, а стол накрой!» или «Лопни, но держи фасон!» – является главной концепцией любого польского застолья. Сказочное славянское гостеприимство! История знает случаи, что когда в польском доме не было возможности накормить гостей самым лучшим, то хозяева залезали в долги, а потом выплачивали их годами. Накормить гостя до отвала, так, чтобы не мог подняться из-за стола – вот вся «соль» польской

¹⁰² Павловская

кухни. Я ни разу не видела в Польше маленьких порций! Наоборот, один человек бывает не в состоянии съесть все то, что лежит у него на тарелке. В барах и ресторанах (особенно придорожных) в таком случае считается не зазорным попросить контейнер для еды (в большинстве случаев – бесплатно, а где-то – за 1 злотый) и положить туда недоеденное, чтобы осилить это позже.

В какой-то мере мне жаль сидящих на диетах вегетарианцев, ведь Польша – это страна сытной, мясной пищи, где колбасу на батарее собственного дома сушит, что стар, что млад. Но так было не всегда. Поляки знавали и тяжелейшие времена голода. Не стоит забывать о многочисленных войнах, восстаниях, разделах страны, когда дело доходило до крайностей и людям не оставалось ничего, кроме как есть траву, коренья, кошек, собак и лошадей. Спрашиваю у мужа: «А лягушками и улитками поляки могли питаться в те страшные времена? Вот французы с итальянцами ели и продолжают наслаждаться мелкой живностью». Мужа передернуло, я все поняла без слов. В литературе также я нигде не встретила упоминаний о поедании поляками кузнечиков и гусениц.

Об истории польской кухни, национальных блюдах, рецептах, можно почитать на многих сайтах, но мне особенно нравится <http://www.culture.pl/>. Оттуда, из разных кулинарных статей, написанных разными авторами, в том числе и из статьи Патрика Закшевского «Крестьянская кухня для

начинающих»¹⁰³, узнаем, что из века в век преобладающее, бедное население Польши питалось весьма скудно, однообразно. Основу крестьянской кухни составляли мучные блюда, крупы, картофель, молоко. Мясо было непозволительной роскошью и готовилось только в редких случаях, например, когда в семье кто-то заболел или нужно было принять важного гостя. В народе говорили: «Крестьянин ест мясо, когда или курица больна, или он сам болен». Была и более оптимистичная присказка: «Я ел капусту, пил бульон, мяса не видел, но и без того я весел». Мясо и яйца предназначались в основном на продажу.

Экономист Якуб Наур весьма красочно описал скудность крестьянского рациона в XVII веке: «Даже пес бы едва понюхал то, что этим несчастным приходится есть. Если у мужика дела идут хорошо, то он и себе, и домашним сдобрит еду смердящим маслом. Если дела не очень, и ему даже на такую подливку не хватает, то он ест все просто с водой или всухомятку, любые гнилые сорняки, овощи с остатками крупы или грубые клецки».

Этнограф Оскар Кольберг написал о рационе жителей великопольской деревни Моровница: «Летом на завтрак в 8 часов утра – похлебка из молока с картошкой и кусочек хлеба. На обед или картошка и клецки, или капуста и горох, или каша и картошка, или картошка и ячменная каша (ячменное зерно, очищенное от кожуры в ступке). В воскресенье кто

¹⁰³ <http://www.culture.pl>

может, отваривает мясо, а в бульон бросает картошку, ячмень или пшено. Вечером – похлебка с картошкой, такая же, как утром, только уже без хлеба».

Народник и общественный деятель из Галиции Ян Сломка в своем «Дневнике крестьянина со времен барщины до наших дней» (1912) вспоминает: «Все время, что я жил с родителями и дедушкой с бабушкой, а также последующие 30 лет, когда я уже хозяйничал самостоятельно, еда в деревне была такая: на завтрак всегда был борщ, а к борщу подавался ржаной хлеб. Если у хозяина был картофель, то на второе всегда была картошка с маслом или просто с солью; если хлеба было мало, то с борщом тоже ели картошку. Обед состоял обычно из двух блюд: на первое была всегда капуста, а на второе – пшенная или ячменная каша с молоком или маслом, или для разнообразия клецки, палочки из ржаной или грубой пшеничной муки домашнего помола с молоком или маслом, иногда вареники с творогом, а в пост – со жмыхом. Ужин был такой же, как и завтрак».

Из записей и сборников воспоминаний крестьян мы видим, что основу повседневного рациона поляков составляли зерновые – хлеб и каша. Если год был урожайным, то хлеб выпекали раз в одну-две недели. Деревенский хлеб чаще всего пекли из ржаной муки, а белый хлеб ели по праздникам. Широко распространены были «подп्लомыки» – лепешки из хлебного теста. Есть упоминания о том, что у поляков тех давних времен были чистые, но сколотые зубы, по-

тому что мука, получаемая на жерновых, каменных мельницах, содержала в себе частички песка.

И то, вплоть до XIII века хлеб ели редко, в основном поляки питались кашей, в которую, чтобы хоть как-то разнообразить, добавляли мед, фрукты, молоко. Историк и фольклорист Самуэль Адальберг в своем сборнике польских пословиц и поговорок приводит 32 выражения о кашах. Многие из них показывают, что крестьяне были пресыщены этой повседневной пищей: «Наши, что утонули в каше», «Кашей детей пугают», «Каша выслуга наша», «Каша наша, а борщ папин». Но есть и более веселая пословица: «Каша с молоком – уже не нищета».

Этнограф Лукаш Голембевский в XIX веке написал: «Поляки долго брезговали картошкой, считали, что она вредна для здоровья – об этом твердили даже священники. Но вскоре поляки заметили, что живущие на гданьских Жулавах голландцы и швабы питаются практически одной картошкой, и из нее можно приготовить много разных блюд. И вскоре картошка появилась на столах крестьян, живущих в приграничных поселениях, а затем и в других городах и деревнях».

Еще один крестьянский «хит» – квашеная или вареная капуста, ее часто подавали вместе с горохом. В Мазовии говорили: «Когда есть только горох в избе и капуста в бочке, нужда не придет, потому что капуста наша хозяйка, а горох – хозяин». Кроме того, рацион дополняли различные стручковые – бобы, фасоль, чечевица, брюква, пастернак, морковь

и репа.

На любом польском столе всегда присутствовало молоко, хотя многие хозяйки из экономии разбавляли его водой. Более бедные крестьяне держали коз. Раз или два в году (после сбора урожая или перед Рождеством и Пасхой) забивали свиней. Свиное сало было основным источником жира, кроме него в постном меню использовались конопляное и льняное масло.

Посты соблюдались более строго, чем сейчас, а количество постных дней доходило до ста одиннадцати в год. В Великий пост, помимо мяса и животных жиров, было запрещено есть молочные продукты и сахар. В постном рационе преобладали суп жур и рыба (в особенности селедка, которую бочками привозили купцы).

Хотя народная кухня не отличалась разнообразием, крестьяне придавали немалое значение вкусовым качествам блюд. Любимыми приправами хозяек были собранные в лесу дикая мята, тмин, чеснок, чернушка, будра и петрушка.

Самым голодным временем считался период, который назывался «przednówek» («пшеднювек») – когда зимние припасы уже заканчивались, а новый урожай еще не появился. Этот период чаще всего приходился на конец зимы. Во втором томе романа «Мужики» Владислава Реймонта написано: «Не в одной избе уже ели горячее только раз в день, а единственной приправой была соль. И все чаще приходилось кланяться мельнику, чтобы дал в долг немного зерна. Знали, что

этот долг придется горбом отрабатывать, потому что мельник был страшный обдирала, но что поделаешь, – денег ни у кого не было, а продать в местечке было нечего. Иные шли к корчмарю – вымаливать в долг щепотку соли, четвертку крупы или краюху хлеба. Ведь, как говорится, голод не тетка!».

Важным продуктом (не только в голодные времена) были грибы, ягоды, дикорастущие фрукты. Люди ели забытые ныне водяные орехи и побеги айра, которые благодаря своему сладкому вкусу особенно нравились детям.

Страх перед неурожаем и голодом приводил к тому, что народная кухня сопровождалась многочисленными магическими обрядами. С особенным почтением поляки относились к хлебу как к символу благоденствия и повседневной пище, поэтому с ним было связано множество суеверий и обычаев. До сих пор муж говорит мне: «Имей уважение к еде!» – когда я фотографирую и хочу выложить в Instagram очередную красивую фоточку пищи.

А что же короли? Первоначально, веке этак в XIII, никакой роскоши не было. Короли ели то же, что и простой народ: капусту (белую и красную), горох, лук, свеклу, репу, редис, морковь, шпинат, кашу, хлеб. Но королям принадлежали земли, богатые уголья, леса, в которых имели право охотиться лишь они одни. Поэтому на столах у них водилось мясо: дичь, свинина, говядина, ягнятина, зайчатина, куропат-

ки, фазаны, тетерева. Особой популярностью пользовались жареные павлины с распушенными хвостами. В постные дни на королевских столах появлялась рыба: свежая, копченая, сушеная, соленая. Из Гданьска привозили треску и бочки с селедкой, иногда – лосось. Но чаще всего это были карпы, караси, лещи, раки.

Ели короли и молочные продукты: сметану, сыр, куриные, гусиные яйца. А вот само молоко (в отличие от народа) пили редко. Из фруктов на королевском столе встречались груши, вишни, сливы, яблоки. Цитрусовые использовались в виде приправ.

Пили короли из золотых, серебряных или стеклянных кубков. На столах лежали дорогие скатерти. Ели руками, помогая себе куском хлеба, хотя существовали ножи для отрезания кусков мяса и ложки для жидкостей. Про вилку и слышать не слыхивали. На Русь вилку привезла из Польши Марина Мнишек в начале XVII века. А вот откуда появилась вилка в Польше? Возможно, благодаря итальянке Боне Сфорца, ставшей в XVI веке второй женой польского короля Сигизмунда I. Именно ей, в чьих жилах текла кровь Медичи и Борджиа, приписывают окультуривание славянских земель, приобщение их к западному этикету.

Шляхта от короля тоже не отставала. Читаем книгу Марии Лемнис и Генриха Витри «В старопольской кухне и за польским столом»¹⁰⁴. Польский шляхтич всегда готов был встать

¹⁰⁴ Лемнис, Витри

в рядах польского рыцарства на защиту отечества. Бывало, целые поколения больше времени проводили в походах и войнах, чем в родных пенатах. И именно это обстоятельство оказало решающее влияние на обычаи шляхтича-рыцаря.

Готовность в любую минуту к смерти как бы компенсировалась у него обостренным ощущением жизни, зачастую весьма короткой, со всеми ее удовольствиями и утехами, которым он буйно предавался в мирное время, в непродолжительные периоды передышки.

Польский шляхтич не любил одиночества. В те далекие времена поместья и усадьбы были разбросаны, дороги – одно названье, что дороги, так что лучше всего было ехать по ним не в карете или на возу, а верхом. Поездки за покупками в ближайший городок либо выезд на сеймик превращались в настоящее путешествие. Так что любая усадьба была независимо от размера, по сути дела, как бы замкнутым мирком.

Появление гостя, как званого и дорогого сердцу хозяина, так и случайного, было радостным событием для всего дома и вносило разнообразие в монотонную жизнь. Дружба среди шляхты того же круга завязывалась легко и быстро, часто после нескольких кубков вина, предшествовавших пышному застолью, которое второпях готовилось под присмотром хозяйки дома. Повара появились позднее, и притом у самой богатой шляхты и магнатов. Впрочем, есть основания полагать, что такие домашние кушанья были вкуснее банкетных, рас-

считанных по большей части на внешний эффект. Это подтверждает Миколай Рей (1505—1569), об этом же говорится в старопольской поэзии в игровых стихках разных авторов, так называемых фрашках. Атмосфера этих камерных трапез выгодно отличалась от многолюдных и шумных, можно сказать массовых пиршеств магнатов, которые часто устраивались ради того, чтобы перетянуть на свою сторону политических союзников. Старая шляхетская поговорка гласит: «Семеро – пир, девятеро – раздор». А другая добавляет: «В большой группе – драться, в малой – закусывать».

В сельской шляхетской усадьбе меню было более скромное:

Каплун добрый на пирушку,
Пива пенистую кружку,
Иль свиную отбивную.
Не побрезгую рагу я
И телячьим мясом вкусным
С огурцами на закуску.

Этот игривый стишок вышел из-под пера утонченного поэта Веспасиана Коховского (1633—1700).

Другая фрашка XVII в. воспевает легкие и основательные блюда:

Гренки-пенки, кашки-малашки, приправы и заправки;
Гуси, утки, тушки мяса – любы сердцу эти яства;

Со шкварками яичница – наша верная сестрица.
Ба, хорошо и сыр с хлебом
Есть под голым небом.

К столу охотно приглашали местного священника, который считал своим долгом святить по очереди все подаваемые блюда и, не ограничиваясь крестным знамением, охотно отведывал кушанья.

О том, что ели юноши, едва вступающие в зрелые годы, рассказывается в документе, подписанном в 1633 г. шляхтичем Дрогоевским и бургомистром города Белжца Непорецким, относительно содержания двух шляхетских сыновей, бывших у последнего на полном пансионе. Обед должен состоять из четырех блюд, в том числе двух мясных («один каплун на шесть человек, отварная телятина, большой кусок отварной жирной говядины») и двух овощных («морковь или репа на свежем мясе, квашеная или свежая капуста либо горох, все на свежем сале»); творога и сыра к обеду или на ужин «сколько захотят»; по воскресеньям и в праздники пятое блюдо (мясное) – гусь, каплун, телятина или свинина, по торжественным праздникам еще «кое-что сверх того». На ужин – три блюда: мясное, овощное («с большим куском мяса») и каша на мясном отваре, обильно сдобренная маслом. По средам, пятницам и субботам на обед – «по два куска рыбы, овощи с маслом, овощи с творогом. На ужин – яичница либо вареные яйца, пирог на шесть человек». На пол-

дник – «хлеб с маслом, либо поджарить колбасу, или бигос приготовить». Завтрак – «по потребности». Пиво к обеду, на ужин, между обедом и ужином – «сколько выпьется».

Несмотря на широко известное польское гостеприимство, которым так восхищались иностранцы, посещавшие Польшу, насчет обременительных гостей ходили злые поговорки: «Незванный гость хуже татарина», «Плохо быть хозяином дома, всегда лучше – гостем»; и самая сочная: «Гость и рыба на третий день попахивают». Бытовал обычай делать гостям подарки. Достаточно было гостю похвалить ковер, какой-нибудь предмет домашнего убранства, оружие или даже лошадь, как они немедленно преподносили ему в виде подарка. Похвала рассматривалась как намек на то, что гость желает получить подарок. Таким образом, были у гостеприимства и свои теневые стороны, со временем все более усугублявшиеся, и старопольская поговорка «гость в дом – бог в дом» постепенно теряла свой изначальный смысл.

Столовая в шляхетской усадьбе была просторная и светлая, иногда о восьми окнах. Мебели в ней было мало – стол, лавки и нередко огромных размеров буфет. Мебель, как правило, делали дворовые мастера, и она не представляла особой ценности; весьма редко случались, например, резные гданьские стулья. Несмотря на скромность, интерьер не казался бедным. Напротив. Стол, лавки, буфет, стены, а по особо торжественным случаям и пол украшали ковры, нередко очень дорогие, трофейные либо купленные у армян-

ских купцов. Эти ковры, коврики, дорожки и декоративные ткани, которыми обивались стены, придавали интерьеру даже в среднезажиточной шляхетской усадьбе весьма богатый вид. На стенах висело оружие и семейные портреты, на буфете красовались кувшины и кубки, а позднее ценное стекло и фарфор. Однако главным украшением были все-таки ковры, к которым шляхта питала особое пристрастие.

Зимой в столовой горел камин, нередко отделанный мрамором и украшенный родовым гербом. Шляхта считала, что «печь давала только тепло и была глухая и немая; камин же давал и тепло, и свет, и разговаривал с человеком». Когда садились за стол, ковер прикрывали белоснежной скатертью, на которую ставились тарелки и блюда с едой.

Женщины, если и принимали участие в застолье, то вставали из-за стола в тот момент, когда трапеза начинала превращаться в безудержное пьянство; вспыхивали ссоры, кончавшиеся иногда и кровопролитием, так как сабли за столом не отстегивались. Разумеется, дамы садились за стол в том случае, если принимали милых и достойных гостей и если не слишком многолюдная компания была «на высоте», то есть соблюдала правила хорошего тона. Когда в их честь произносились тосты, они пригубляли кубки с вином, что означало, что тост, обычно полный комплиментов, принят благосклонно. В тесном семейном кругу наши дамы бывали не всегда столь сдержанны. Они принимали участие также в изысканных банкетах магнатов и королей. Без них, особен-

но без молодых и красивых, застолье теряло свое очарование. Это подтверждает в одной из своих фрашек Веспасиан Коховский (1633—1700):

Соль, вино, добрая воля – банкетов приправа,
И четвертая – панночка милого нрава.
А когда застолье кончалось, начинались танцы под
музыку:
За парой пара сразу в круг выходит
На танец, где Венера верховодит,
Тут юноши и девы без опаски
Любезничать начнут и строить глазки.

Если уж зашла речь о сервировке стола, стоит сказать несколько слов и о ней. Роскошная сервировка польского стола имела старые традиции. Разумеется, в самых богатых домах. Люди менее зажиточные ели на оловянных тарелках, а бедные – на деревянных, которые, однако, со временем были вытеснены оловянными и глиняными, часто расписными и покрытыми поливой. Наконец, появляется фаянс, фарфор и столовое стекло. Это была весьма дорогая посуда, ввозилась она из Италии, стоила подчас дороже серебряной и нередко имела высокую художественную ценность. Однако в первой половине XVIII в. фаянс получил широкое распространение и подешевел, на столах появился саксонский, венский, северский фарфор и самый дорогой – китайский и даже японский.

Отличительной чертой стола, даже шляхетского, был так называемый сервиз. Это был, как отмечает один из хронистов старопольской культуры, стеклянный, серебряный или деревянный поднос с серебряным обрамлением. На нем помещались миниатюрные серебряные или позолоченные беседки, сады, корзины с фруктами и т. п. Все это венчал купол, украшенный польским орлом с распростертыми крыльями, либо аллегорическая фигура. Бывали небольшие и более скромные «сервизы» для повседневного пользования, которые назывались менажиками.

Такой дорогой, затейливый «сервиз», украшавший стол во время «последнего старопольского пира», описал в Книге двенадцатой «Пана Тадеуша» Адам Мицкевич:

А гости весело беседовали в зале.
Сервизу славному вниманье уделяли:
Работа тонкая все общество дивила
(Сервиз когда-то был Сиротки-Радзивилла),
По замыслу его исполнен в польском стиле,
В Венеции его художники отлили.
Потерян был сервиз в связи с войною шведской,
Бог знает как потом попал он в дом шляхетский
И украшал теперь парадные банкеты.
А был он с колесо объемистой кареты.
За сливками поднос виднелся еле-еле,
И горы сахара на нем, как снег, белели, —
Картина зимняя, привычная для взгляда;
Посередине – бор варений, мармелада,

А по бокам его ютились на опушке
Селенья малые – застенки, деревушки.
И, замыкая круг роскошного прибора,
Стояли ловкие фигурки из фарфора,
Все в польских кунтушах...

Однако не всем был по карману даже скромный «мена-зик» – предмет дорогой и изысканный. Это отнюдь не значит, что стол в усадьбах мелкой и средней шляхты был накрыт плохо. Его украшали цветы, часто полевые, и притом не высокие букеты, а разноцветные лепестки, тянувшиеся посередине стола, искусно уложенной и не слишком широкой полосой.

Много можно написать о старопольских ложках. Нередко они представляли собой настоящие шедевры ювелирного искусства, особенно серебряные и позолоченные. На ручке гравировались шуточные выражения, а на выпуклой стороне – герб владельца.

На изысканных банкетах салфетки клали рядом с прибором уже в конце XVI в. В XVII в. в Польше употреблялись дорогие салфетки из Дамаска, выписываемые из Кельна и Голландии.

Спрашиваю у мужа, а что ели в его семье в 70—80 гг. XX века? Обычная польская семья из трех детей и двух взрослых, живущая под Варшавой в крошечном домике, где в од-

ной комнате они все и спали. На завтрак: каша или клуски¹⁰⁵. На обед и ужин – суп. Запивалось все это обычной, чистой, свежей водой из колодца или вишневым компотом. Очень редко пили чай. По воскресеньям ели куриный бульон и иногда – мясо. Каждый день есть мясо было не принято, да и финансов не хватало. По праздникам готовили фляки. Не густо, учитывая тот факт, что современные поляки на завтрак кашку почти не едят (хотя все зависит от привычек конкретной семьи). Сегодня на завтрак готовят яичницу, сосиски с кетчупом, жарят колбаски или сооружают канапки¹⁰⁶ из булок, масла, колбасы, ветчины, огурцов и помидоров.

Еще муж вспоминает, какое это было счастье, когда ели свинину: бабушка-господарка одаривала их к праздникам, либо на рынке семья покупала свиную голову. Муж со вкусом рассказывает, какими вкусными были свиные ушки, хвостик, пяточок и щечки да под капустку.

Что же в наши дни надо обязательно попробовать каждому путешественнику, приезжающему в Польшу? И не важно, будете вы в Варшаве, Кракове, Вроцлаве, Познани, Торунь, в горах или на море – эти блюда подаются в каждом ресторане, так как являются гордостью национальной польской кухни.

СУПЫ

¹⁰⁵ Kluski (пол.) – картофельные клецки.

¹⁰⁶ Канапка (пол.) – бутерброд.

Польшу называют «страной супов». Ни один праздник (религиозный, национальный, домашний, свадьба, крестины, в том числе), не обходится без супа. Каждый раз, заходя с туристами в польские ресторанчики, я вижу, как у них разбегаются глаза от невероятного многообразия первых блюд: фляки, журэк, капушняк, борщ, гороховый, огуречный, томатный, росул, крупник, хлодник, грибной и т. д. и т. п.

Впервые я очутилась в Польше в 2002 году благодаря двухнедельному, автобусному, экскурсионному туру по Европе. Пятнадцать лет прошло, а я до сих пор помню, что где-то в лесах Мазовии по рекомендации нашего гида-сопровождающего я заказала горячий, дымящийся суп. После ночного переезда из Москвы, это было самое оно. Нечто ароматное, незабываемое, сытное, сумасшедшее, густое, показавшееся мне божественным нектаром – суп с потрохами ФЛЯКИ (FLAKI).

Фляки

При этом я не могу вспомнить, что ела в том же туре впервые во Франции, Бельгии, Нидерландах, Испании. С фляков 2002 года началась моя любовь к польской кухне. Помните, у Булгакова герои романа «Мастер и Маргарита» наслаждались изысканной едой на первом этаже грибоедовского дома в ресторане МАССОЛИТа, а где-то в рупоре голос командо-

вал: «Карский раз! Зубрик два! Фляки господарские!» Карский – это шашлык с большими кусками мяса. Зубрик – это знаменитая водка «Зубровка», о которой речь еще впереди. Фляки – это наваристый суп из говяжьих желудков, рубца. Фляки же по-господарски делались из вымени. Из коровьего вымени предпочитает готовить фляки и мой муж. «Что тут сложного?» – удивляется он. «Берете вымя, очень хорошо его промываете. Кладете в кастрюлю с водой. Вымя варится до тех пор, пока не станет мягким. Затем его надо будет порезать на мелкие-мелкие кусочки. Далее готовите говяжий бульон, добавляете в него немного курятины, морковь, петрушку, соль, перец, чеснок, лук и паприку. Кидаете в бульон, порезанное на кусочки, хорошо выпаренное, вымя. Варите до полной готовности. Подаете фляки с булкой». У поляков существует четкая разница между белым хлебом и булкой. Наш российский белый хлеб в Польше хлебом не зовется. Это – булка. Вот с ней-то фляки будут особенно смачны. Туристы солидарны со мной. Из всего разнообразия местных супов на пьедестал польской кухни они возвели именно фляки.

Сами же поляки, как мне кажется, больше любят ЖУРЭК (ŻUREK).

Суп журэк в хлебе

Главный ингредиент этого супа – жур, т.е. закваска, которая получается в результате естественного брожения смеси из воды, специй и ржаной муки. В журэк хорошо бы добавить ароматную белую колбаску и яйцо, а кому-то – копчености и грибы. Мой муж добавляет много картошки. Спрашиваю: «Зачем ты это делаешь?» «Без картошки я не наемся супом». «Правильно. Суп – это вода. А чтобы ты наелся, за первым

блюдом идет второе, мясное, сытное». Бесплезно! Так делали его бабушка, его дедушка, его мама и папа, его дяди. Журэк обязательно едят на Пасху. Журэк подается на свадьбах: в самом начале праздничного застолья и в конце, ночью, что служит, как бы, сигналом – «пора и честь знать». Журэк незаменим для лечения похмелья. Мне очень нравится есть этот суп не из обычной тарелки, а из хлебного горшочка. Журэк в хлебе – это ваш польский MUST!

Любимый многими БОРЩ (BARSZCZ) – неотъемлемая часть общеславянской культуры. Но здесь русским, украинцам и белорусам надо быть осторожнее, ведь польский борщ не имеет ничего общего с тем, к которому привыкли мы. Что не так? А не получится как у Ильфа и Петрова: «Лоханкин... осторожно снял крышку с кастрюли и, погрузив пальцы в холодный борщ, извлек оттуда кусок мяса»¹⁰⁷. Кина, то есть, мяса не будет. По-польски «борщ» звучит, как «барщтш». Что русское, что польское слова произошли от борщевика, из которого поляки готовили борщ вплоть до XVII века. Затем вместо борщевика начали использовать свеклу. В наше время в Польше словом «barszcz» называют весь спектр кислых супов. Самые популярные из них: красный, белый, украинский и даже зеленый.

Красный борщ (barszcz czerwony) по виду совсем не отличается от нашего или украинского. Но первое впечатление обманчиво! Если присмотреться... За основу берется свек-

¹⁰⁷ Ильф; Петров

ла. Очень важно заранее приготовить закваску: куски свеклы помещают в миску или банку, заливают теплой водой, добавляют чеснок и ломтики хлеба из муки грубого помола. Миску накрывают марлей, например, и ставят в сухое место. Примерно через неделю настоявшийся, благоухающий рассол смешивают с овощным бульоном, который готовят опять из свеклы, моркови, лука, приправляют лавровым листом, острым перцем. По желанию можно кинуть сельдерей с петрушкой. Овощного бульона в борще должно быть больше, чем закваски, иначе он будет слишком терпким. Т.е. борщ по-польски – это некий свекольный отвар без мяса, без картошки, без капусты. Такой борщ часто подают с «ушками» – маленькими пельменками с мясом или грибами. Закваску в наши дни можно купить в магазине. Красный борщ едят на Рождество.

Белый борщ (*barszcz biały*) похож на другой знаменитый польский суп – журэк, но все же это не совсем журэк. За основу берется закваска из пшеничной муки, которой также надо дать забродить в воде, затем смешать ее с копченостями, белой колбасой, яйцом, хреном, приправить чесноком, острым и душистым перцем и лавровым листом.

Украинский борщ (*barszcz ukraiński*). На Украине каких только его разновидностей не существует: с гусем; с салом, яблоками и фасолью; с сосисками; с карасями; со свежими помидорами. А вот в Польше его могут готовить по-разному, отнюдь не добавляя мяса. В рецепте знаменитого польско-

го ресторатора Магды Гесслер говорится о том, что на ночь необходимо замочить фасоль. Мясо и грибы залить холодной водой, кинуть туда лавровый лист, приправы, готовить час. Также понадобятся кусочки свеклы, морковки, картошки, капусты. Мясо достать, порезать, бросить в суп. Добавить фасоль, лимонный сок, чеснок, соль, сахар, перец и сметанки.

Суп из щавеля можно назвать «зеленым борщом».

Летом поляки предпочитают холодный свекольный суп ХЛОДНИК (chłodnik), который готовится из свекольной закваски, кефира, вареного яйца, соленых огурцов, укропа, зеленого лука. Были времена, когда хлодник подавали с раками и телятиной. Лично мне их хлодник чем-то напоминает родную окрошку. Или на скорую руку поляки летом готовят БОТВИНКУ (botwinka) – суп из листьев, стеблей и плодов молодой свеклы.

Зимой же особенно подойдет наваристый суп под названием КРУПНИК (krupnik). Польские хозяйшкы готовят его каждая на свой лад. Но главный, неизменный ингредиент – это перловка. Кроме перловки в суп добавляют мясо: либо свиные ребрышки, либо курятину, плюс картофель, лавровый лист, лук, соль, морковь, по вкусу – сельдерей, лук-порей, перец, грибы.

Популярен у поляков и РОСУЛ (rosół) – легкий куриный бульон, который едят по воскресеньям. Простой бульон готовят из одного вида мяса (курицы) с овощами, специями

и травами. В сложный бульон добавляют, как минимум, три вида мяса: курицу, говядину, индюшатину. Подают бульон с различными макаронными изделиями, лапшой.

Любителям капусты рекомендую КАПУЩНЯК (кариśniak) – аналог наших щей. Этот деревенский суп готовят из квашеной капусты с добавлением копченого сала, грудинки, колбасок, картофеля и специй (лавровый лист, черный перец, паприка).

МЯСНЫЕ БЛЮДА

Капуста – на первое, капуста – на второе. Пожалуй, самым знаменитым горячим блюдом из капусты является БИГОС (bigos).

– На обед мне подали бигос по-польски. Из батальона пошлю телеграфную жалобу в бригаду. Испорченная кислая капуста и негодная к употреблению свинина. Дерзость поваров переходит всякие границы. Кто меня еще не знает, тот узнает, – жаловался подпоручик Дуб в «Похождениях бравого солдата Швейка» Я. Гашека¹⁰⁸. Жаль, что так вышло, ведь бигос не может разочаровать. А народная молва и мой муж гласят, что чем дольше бигос стоит или чем чаще он разогревается в кастрюле, тем вкуснее становится.

Бигосом восхищались многие поляки – знаменитые и не очень. Бигос ели все слои населения: и короли, и бедня-

¹⁰⁸ Гашек, 291.

ки, и монахи, и охотники, и студенты. Он прост в приготовлении: кидаем в кастрюлю капусту, а потом – различные сорта мяса, колбасы. В современных кулинарных книгах встречается множество разновидностей бигоса: литовский (с добавлением винных яблок), разбойничий (с мясом и салом), охотничий (с кусочками дичи). В них используются одни и те же базовые ингредиенты – мясо, колбаса, капуста, а отличаются они добавками – сушеные грибы, чернослив, повидло, вино, приправы. В польском языке даже есть выражение «наробичь бигОсу», что означает «наломать дров», наделать беспорядок. Бесспорно лишь одно: чем больше сортов различного мяса добавить в это блюдо, тем вкуснее будет бигос. И никаких сосисок, только если вы не нищий студент.

Поляки любят мясо, а в особенности – горячие блюда из свинины. На втором месте после бигоса я бы назвала «кОтлет схабОвы» (kotlet schabowy). И снова увага¹⁰⁹! Польский язык коварен. Котлет – это не котлета, а свиная отбивная, обваленная в яйце и сухарях. Подается либо с фри, либо с отварным картофелем и овощными салатами. Можно сравнить с миланской котлеттой или венским шницелем. Отличие лишь в том, что шницель и котлетту готовят из телятины, а схабовый – из свинины.

Котлеты в нашем понимании у поляков называются «кОтлет мелОны» (kotlet mielony) – т.е. молотое мясо.

Разновидностей схабового много. Я пока осилила только

¹⁰⁹ Uwaga! (пол.) – Внимание!

три: классический, по-ковальски (с луком, грибами, сыром), по-собески (с помидорами и сыром). Есть схаб по-цыгански (с луком, чесноком, майонезом, сыром, морковью). Есть по-французски (маринованный в горчице). По-фламандски (с жареными яблоками). По-швейцарски (с ветчиной). По-збуйницки (с луком, сыром, помидорами, паприкой, грибами) и до бесконечности.

Голонка (golonka) – блюдо из свинины, появившееся на польских землях благодаря немцам. Рульку отваривают до умопомрачительной мягкости, а шкурку зажаривают до хрустящей корочки. Подают с хреном, горчицей или кислой капустой. Наивкуснейший вариант – голонка в пиве. Это замаринованная свиная рулька, сваренная в пиве и потом запеченная с овощами.

Голонка

Непростой польский язык частенько играет злую шутку с туристами. Например, видят они в меню слово «piegogi» и думают, что это пироги. Все правильно. Пироги. По-польски – перОги. Только пироги по-русски – сладкие, а у поляков – это вареники с различными начинками: грибами, картошкой, капустой. Пироги с мясом напоминают наши

пельмени. Встречаются в польском меню «пироги русские». И это еще больше сбивает иностранцев с толку. «Вот это точно что-то сладенькое», – думает наш человек. А ему приносят вареники с творогом и картошкой, жареным луком и шкварками. Почему русские? На самом деле к России они не имеют никакого отношения, скорее – к Украине, именно там, на территории, принадлежавшей ранее Польше, пироги появились в том виде, в котором мы их знаем сегодня. Поляки называли их «ruskie», потому что этим же словом они называли все русскоязычное, восточнославянское население Галиции.

Копытки (kopytki) – еще один хит польской кухни со смешным названием. Это клецки из вареного картофеля и муки, которые едят как самостоятельное блюдо или как гарнир к мясу.

В Польше – десятки разновидностей колбасы. Как пишет Магдалена Каспшик – Шеврио в статье «Колбаса»¹¹⁰, впервые копченое мясо упоминает средневековый польский историк Ян Длугош в XV веке. Уже в первой польской поваренной книге, опубликованной Станиславом Чернецким в XVII веке, приводится несколько рецептов копченой ветчины, колбасы и зельца. По своему виду, форме, текстуре и вкусу продукты тех лет заметно отличались от нынешних. Свинину в то время ели мало. Колбасу и зельц дела-

¹¹⁰ <http://www.culture.pl>

ли из телятины, а также из мяса каплунов¹¹¹ или оленины. Как ни странно, основной вкус колбасы был кисло-сладким, и в нее обязательно добавляли различные экзотические специи. На протяжении многих столетий свойскую колбасу делали в каждом хозяйстве. Говорят, что в XVII веке любой уважающий себя повар должен был уметь готовить, по крайней мере, двенадцать видов этого блюда. Коммерческое производство колбасы началось лишь в XIX веке благодаря индустриализации и урбанизации. Сегодня польскую колбасу готовят преимущественно из свинины. Без колбасы не обходится ни воскресный обед, ни званый ужин, ни рождественский или пасхальный стол. Польские колбасы и ветчины по традиции подают в виде нарезки со всевозможными холодными закусками: маринованными грибами, солеными огурцами, острым хреном, соусом тартар, горчицей, овощным салатом. Ну и конечно, с ветчиной и колбасой делают бутерброды. Некоторые колбасы вкуснее есть горячими.

Если русские жарят на мангале шашлычок, то поляки жарят на гриле колбаски, напоминающие наши сардельки. Гриль на лужайке или террасе своего дома в теплую погоду – это излюбленное времяпрепровождение поляков.

¹¹¹ Каплун – это специально откормленный на мясо, кастрированный петух или, собственно, само мясо откормленных, кастрированных петухов.

Колбаски на гриле

Хочешь быть как поляк – научись есть кашанку (kaszanka) или кровяную колбасу. Для ее приготовления свиную кишку набивают фаршем из свиной крови, свиных потрохов и каши (гречневой или перловой), приправленным луком, черным перцем или майораном. Кровяную колбасу обычно жарят на сковороде или гриле и подают с гарниром из квашеной капусты и яблок.

Кашанка

Особо рекомендую вам Краковскую колбасу (kiełbasa krakowska) – колбасный хит продаж не только в Польше, но и за ее пределами. Для фарша берут постную свинину, затем колбасу коптят, запекают, варят и сушат. Едят ее, как правило, тоненькими кружочками. Краковскую колбасу можно купить в магазинах по всей Польше, хотя изначально ее делали в Кракове, который до Второй мировой войны

славился своими колбасами как в Польше, так и за границей.

Когда я собираюсь лететь в Москву, муж втихаря сует мне в сумку (ручную кладь) несколько палочек Охотничьей колбасы (kiełbasa myśliwska). Узнаю об этом уже в аэропорту по ароматному запаху. Когда-то охота была очень популярным занятием в Польше, и такая колбаса служила идеальной закуской для охотников. Она обладает довольно выраженным копченым вкусом и ароматом благодаря добавлению ягод можжевельника.

Лисецкая колбаса (kiełbasa lisiecka) – эту колбасу готовят из высококачественного окорока с добавлением перца и чеснока. В Малопольше ее делают уже более 100 лет. В 2010 году лисецкая колбаса получила сертификат PGI (англ. PGI – Protected geographical indication, «защищенное географическое наименование»). А название лисецкой колбасе дала деревушка Лишки неподалеку от Кракова, бывшей столицы Польши.

КабанОс (kabanos) – длинная и тонкая варено-копченая колбаса. Ее название происходит от слова «kabanek» («кабанчик»), т. е. молодой кабан не больше ста двадцати килограммов весом. Кабаносы делали из конины, но сегодня чаще используют свинину. Едят эти колбаски холодными, например, в качестве закуски.

Очень популярен в Польше смалец (smalec) – топленый свиной жир со шкварками, кусочками мяса, копченостей, луком и чесноком, с добавлением соли, перца, ароматиче-

ских трав. На нем не только делают божественно вкусную яичницу, но и намазывают на хлеб. С соленым огурчиком, лучком, да под ледяную водочку – райское наслаждение.

Попробуйте в ресторане татар (tatar) или татарский бифштекс – сырую говядину с луком и желтком, который, по легенде, придумали крымские татары.

Мой муж обожает гуляш (gulasz), хотя польский гуляш не имеет почти ничего общего с венгерским. Свиной гуляш сегодня – это недорогое, вкусное блюдо, его легко и быстро можно приготовить дома. Мелко нарезанные кусочки свиные тушим в соусе, добавляем лук, чеснок, морковь, грибы, специи. Гуляш подают с картофелем или гречкой.

ЗАКУСКИ, САЛАТЫ, ГАРНИРЫ, ДЕСЕРТЫ И ПРОЧЕЕ...

Если задаться вопросом, какой вкус у той или иной страны, то на ум придет «сладкая Вена», «кофейная Италия», «винно-сырная Франция». Вкус же Польши может поначалу не совсем приятно поразить. Польша солено-квашеная, маринованная, капустно-огурцово-луковая и грибная. По мнению Ханны Шимандерской, исследовательницы региональной кухни и автора нескольких десятков кулинарных книг, «...вкус национальной кухни – это не только способ приготовления блюд и их сервировки. Это, прежде всего, качество и специфический вкус продуктов, из которых эти блю-

да готовятся. Секрет особого вкуса польской кухни – в исключительной бактериальной флоре, благодаря которой солятся огурцы, и грибы, и капуста...». Да, без кисло-соленых блюд не обойтись. И без оригинальных заквасок тоже: заливки для огурцов, сока из квашеной капусты, свекольной закваски, жура.

Снова читаем «вкусную» статью Магдалены Каспшик – Шеврио «Не только соленые огурцы»¹¹², из которой узнаем, что метод консервирования овощей основан на процессе ферментации в овощах и фруктах – а это происходит благодаря бактериям, которые превращают сахар в молочную кислоту. Она не дает продукту испортиться и придает кислый вкус. А соленые и квашеные продукты, как известно, весьма полезны для здоровья.

Популярная составительница кулинарных книг Мария Охорович-Монатова более ста лет назад рекомендовала огурцы для заготовок на зиму собирать в середине августа, когда они самые красивые. Огурцы складывали в дубовую кадушку, перекладывали укропом, виноградными или вишневыми листьями, чесноком и кусочками очищенного хрена и приправляли ароматным тмином, горчицей, чабрецом, эстрагоном.

Самые вкусные польские огурцы – крушевские. Такие огурцы солят в окрестностях деревни Крушево на Подлясье, на границе Нарвского национального парка (который иногда

¹¹² <http://www.culture.pl>

называют польской Амазонией). Многие поколения местных производителей выращивают огурцы на этих землях, а традиция и рецептура передаются по наследству. Огурцы там солили в деревянных бочках, которые затем опускали в реку Нарву, где они могли лежать вплоть до весны. С крушевскими огурцами связана легенда: говорят, что Наполеон был восхищен ими, когда с войском шел на Москву. В Колобжеге на Балтийском море огурцы тоже солят особым способом. Для «колобжегских» огурцов берется соленая вода из источников, которые бьют из-под земли. На Поморье есть знаменитые «озерные» огурцы. Они солятся в столитровых деревянных бочках, которые опускают в озеро.

Но не огурцами едиными... у поляков нежная любовь и к капустке. Квашение капусты было семейным ритуалом: сначала с кочанов снимались верхние листья, затем капусту шинковали, солили и уминали ногами, затем приправляли тмином, укропом или можжевельником. Добавляли морковь, а также целые яблоки. Моченые яблоки еще пятьдесят лет назад можно было купить на рынках, но сейчас найти их уже довольно трудно.

Королева квашеной капусты – капуста из региона Харшница (неподалеку от Кракова). Рецепт квашения не менялся там на протяжении многих поколений. Каждый год местные власти устраивают праздник капусты и мастер-классы. К сожалению, сейчас уже практически забыт некогда популярный способ закваски капусты целыми кочанами: в листья

такой капусты заворачивали голубцы. Квасить можно практически любые овощи – стручковую фасоль, цветную капусту, цуккини, помидоры, репу, стручковый перец.

И наконец, не будем забывать о простокваше, напитке, который получается из свежего – непастеризованного и нестерилизованного – молока в процессе ферментации, благодаря натуральным бактериям, содержащимся в молоке. Этот напиток напоминает о лете и подается к самым простым блюдам, – например, к молодой картошке с укропом.

Чтобы не быть голословной, подтверждаю, что в семье моего мужа все родственники искусно готовят соленья. Огурцы получаются необыкновенно деликатными, сладковатыми. Любовь к капусте любого вида – это святое. Приехав в Россию с этой вот своей польской любовью к соленьям и закваскам, мой муж встретил в Москве свое главное счастье (меня, конечно же), а вкусовое – маринованный чеснок.

Польские салаты отличаются от русских, потому что, практически, не заправляются майонезом. Вместо майонеза – сметана, йогурт или вообще ничего. Немного капусты (белой, красной), свеклы, моркови. Это называется – «суровка» (surówka), все в свежем, натуральном виде. Салат из огурцов, заправленный сметаной, – «мизерия» (miseria). Есть салат из редиса и огурцов, подаваемый с йогуртом. Салат из цветной капусты с козьим сыром. Греческий салат. В семье моего мужа любят традиционный овощной салат. Делается он из яиц и картофеля, к которым добавляют зеле-

ный горошек, морковь, петрушку, сельдерей, соленые огурцы, кислые яблоки, горчицу, майонез, перец, соль, а сверху украшают паприкой и помидорами.

Масло. Средиземного, оливкового очень много, полки в магазинах ломаются. Но покупает его, как мне кажется, небольшой процент поляков. Дорого. Популярными являются подсолнечное и рапсовое масло. Когда я начинала работать в туризме весной 2004 года, я обнаружила, что поля в Европе покрываются интересными, ярко-желтыми цветами со специфическим, сильным запахом. «Что это?» – спросила я у поляков. «Жепак» – ответили они. Хм, понять бы, что такое жепак. «Ну, рапс это». Рапс? Все равно не легче. Уже дома, в России, я посмотрела в энциклопедии, что означает слово «рапс». Это вид травянистых растений рода Капуста, из которого делают машинное, дизельное топливо. Спустя ровно десять лет, став женой поляка, я увидела, как мой муж покупает в супермаркете бутылку рапсового масла. «Наверное, для машины», – подумала я, глупая. А он его принес на кухню и стал выливать в сковороду. «Что ты делаешь?» – в ужасе закричала я. «Жарю», – спокойно ответил муж. Так я узнала, что рапсовое масло используют и в еду. Некоторые ученые даже называют его «северным оливковым», т. к. оно по своим биохимическим свойствам не отстает от оливкового масла, а в отношении отдельных элементов даже превосходит его. Рапсовое масло содержит витамин Е и много ненасыщенных жирных кислот: полиненасыщенные кислоты

(линолевая кислота – Омега 6, линоленовая кислота – Омега 3) и моновенасыщенные кислоты (олеиновая кислота – Омега 9). Пищевое рапсовое масло обладает приятным ореховым ароматом, характерным вкусом, желтого или коричневатого цвета, на нем можно жарить и заправлять им салаты. Есть в рапсовом масле бесполезная эруковая кислота, но наука не стоит на месте, и сегодня в Европе разводят особые сорта рапса, где этой кислоты почти нет. Норма – 0.3 – 0.6%. Рапсовое масло безопасно.

Удивило меня спокойное отношение поляков к пальмовому маслу, тогда как в России ходили и продолжают ходить слухи о его колоссальном вреде. Оно содержит больше холестерина, чем подсолнечное, но ведь пальмитиновая кислота встречается даже в грудном женском молоке.

И еще я заметила, что поляки часто употребляют маргарин вместо сливочного масла. Для меня маргарин является каким-то дешевым заменителем. Но только в Польше я узнала, что и маргарин, и масло не содержат искусственных добавок, ароматизаторов, загустителей, наполнителей. В составе маргарина продукты не менее натуральные, чем в масле, только для него используют еще и более дешевые растительные жиры. Жарить на маргарине даже полезнее, чем на сливочном масле, потому что вред от прогретого растительного жира меньше, чем от прошедшего термообработку масла животного происхождения.

Производство масел холодного отжима на польских зем-

лях имеет длительную традицию, которая снова оживает после долгого перерыва во времена ПНР. Единственное масло, которое получило знак качества GTS – рыжиковое, производимое из особого растения – рыжика посевного. Вот же я дикая, далекая от земли-матушки, жизни бытовой. Я думала, что рыжик – это гриб рыжий, маленький. Ан нет! Рыжик – это, как и рапс, растение из семейства Капустных. Рыжиковое масло в Польше употреблялось в пищу на протяжении нескольких сотен лет, особенно в периоды Великого поста. Значение рыжикового масла начало уменьшаться после 1945 года, когда в Польше стал повсеместно выращиваться рапс.

Поляки с удовольствием едят лук во всех его разновидностях: репчатый, порей, шалот, горький, сладкий, белый, красный, свежий, жареный, пареный. В деревнях до сих пор лакомятся головками лука с солью, и никого не интересует, какой аромат исходит изо рта. Главное – вкусно и для здоровья полезно.

На десерт очень популярны творожник (sernik), шарлотка (szarlotka) и пончики (pączek). Отличный шоколад фирмы «Ведель». Его история началась в Варшаве, на улице Медовой, где приехавший из Германии Кароль Ведель в 1851 году открыл производство и кафе. Там подавался питьевой шоколад. Одно из главнейших сладких изобретений данной фабрики – конфеты «Птичье молоко». Их история началась в межвоенное двадцатилетие. Почему они так называются?

Возможно, Ян Ведель увлекался чтением греческих философов, в частности, Аристофана, написавшего комедию «Птицы», где обещают счастье в виде молока птиц.

Как Ведель в шоколаде, так в деле производства вкусного мороженого прославилось семейство Грыщан.

На сегодняшний день насчитывается сто семь лоджарнь¹¹³ «Грусан» на территории Польши, около шестидесяти разных вкусов.

Их история началась в довоенное время на территории современной Украины, где Гжегож и Юзеф Грыщаны продавали свое первое мороженое. В 1946 году семью заставили переселиться на запад, во Вроцлав. В каменице у Грюнвальдской площади Грыщаны не только поселились, но и открыли самое первое в послевоенной Польше кафе-мороженое.

В это время в Варшаве среди руин пан Эдмунд Плевицкий нашел деревянный зеленый киоск, оставшийся от цветочного магазина. С помощью друзей перенес его на улицу Пулавскую и в скором времени получил разрешение на ведение торговли: продажу фруктов, овощей, напитков и пончиков собственного производства. Через несколько месяцев Плевицкий начал совместную работу с другом и соседом Казимиром Козелом, кондитером, который каждый день дома готовил свежее мороженое и сразу же доставлял его в магазин. Сливочное мороженое или фруктовый лед накладывали большой ложкой в вафельные стаканчики или в тару, кото-

¹¹³ Lodziarnia (пол.) – кафе-мороженое.

рую приносили с собой варшавяне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.